ДРѢВНІЯ СВЯТЫНИ

РОСТОВА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Графа М. Толстаго.

Гербъ Ростова.

1847 г

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии Наук СССР
540
50

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древніе и старинные города Сѣверной Руси, принадлежавшіе къ составу Великаго Княженія Юрія Долгорукаго и его потомства, богаты древними Святынями и памятниками, изъ которыхъ бо́льшая часть еще не описана. А между тѣмъ многіе изъ драгоцѣнныхъ остатковъ старины приходятъ въ совершенное разрушеніе (какъ Ростовскій Кремль), или время отъ времени возобновляются людьми усердными, но часто неискусными, предпочитающими все новое старому.

Предлагая теперь вниманію читателей описаніе древнихъ Святынь Ростова-Великаго, я надѣюсь сообщить вскорѣ свѣдѣніе о древностяхъ Переяславля-Залѣсскаго. Считаю пріятнымъ для себя долгомъ изъявить мою искреннюю благодарность почтенному Отцу Протоіерею Ростовскаго Успенскаго Собора, А. Т. Тихвинскому, доставившему мнѣ многія свѣдѣнія объ этомъ древнемъ и величественномъ храмѣ, также видъ и планъ бывшаго Архіерейскаго дома въ Ростовѣ, и молодому любителю отечественной старины Н. Д. Панову, который сообщилъ мнѣ нѣкоторые матеріалы для описанія Ростовскихъ обителей и рисунки, снятые съ натуры Г. Шапошниковымъ.

Графъ М. Толстой.

ГЛАВА I.

Взглядъ на исторію Ростова и Ростовскаго Княжества.

Въ глуши дремучихъ лѣсовъ, между непроходимыми дебрями и болотами Сѣвера, издревле существовалъ одинокій городъ — *Ростовъ-Великій* [1], существовалъ еще тогда, когда на берегахъ озера Каово или Неро (что нынѣ Ростовское озеро) и на берегахъ озера Клещина (гдѣ возникъ въ послѣдствіи Переславль-Залѣсскій), обитала Меря, народъ Финскаго племени, о которомъ упоминаетъ Іорнандъ въ числѣ народовъ, покоренныхъ Готѳскимъ Царемъ, Эрманарикомъ, въ IV вѣкѣ [2].

Поступивъ, вмѣстѣ съ другими древними городами Руси, во владѣніе Рюрика и его преемниковъ [3], обогащаемый укладами или данью Цареградскою при Олегѣ [4], просвѣщенный Св. Крещеніемъ при Владимірѣ Равноапостольномъ, Ростовъ былъ удѣломъ сына его, Св. Бориса [5], а по смерти его, въ 1015 году [6] причисленъ къ Великому княженію.

---

[1] Ростовъ называется Великимъ во многихъ мѣстахъ лѣтописей. Такъ Вячеславъ, Князь Туровскій, говоритъ Юрію Долгорукому: „А онамо у тебе Ростовъ великій.“ Ипатьев. стр. 61.

[2] Jornand. de rebus Geticis, стр. 103. Карамз. Истор. Госуд. Росс., изд. Эйнерлинга. Т. I. пр. 27. — Изысканія Г. Ходаковскаго доказываютъ, что жилища Мери (или Мерянъ) были также и по рѣкѣ Мерѣ, впадающей въ Волгу въ нынѣшнемъ Кинешемскомъ уѣздѣ, и что Варяги покорили Мерянъ, спустившись на Волгу до устья Мери. См. статью: „Пути сообщенія въ древней Россіи,“ въ Русск. Истор. Сборникѣ Г. Погодина. Т. I. стр. 23.

[3] Кар. I. стр. 70.

[4] Русская лѣтопись по Никонову списку, изд. при Академіи Наукъ. Спб. 1767. часть I. стр. 30.

[5] Ростовъ прежде назначенъ былъ отъ Св. Владиміра Ярославу, но когда Ярославъ переведенъ на мѣсто умершаго Вышеслава въ Новгородъ, тогда Ростовъ отданъ Борису.

[6] Убіеніе Св. Бориса было въ Воскресенье 24 Іюля, 1015 года, т. е., въ годъ кончины Св. Владиміра, а не въ слѣдующемъ 1016 году,

Во время разсылки дѣтей Ярославовыхъ по удѣламъ, отдаленный Ростовъ утратилъ свое мѣсто между старшими удѣлами и причисленъ былъ къ области Южнаго-Переславля, удѣлу Всеволода, пятаго сына Ярославова [7]. Явленіе, весьма естественное въ нашей Исторіи: Князья стремились ближе къ престольному Кіеву, старѣйшему и богатѣйшему изъ городовъ Русскихъ, облеченному правомъ старшинства надъ прочими удѣлами, домогались удѣловъ, сосѣднихъ съ нимъ, не любили свободнаго Новгорода, пренебрегали Ростовомъ, страною бѣдною, дикою и суровою [8].

Знаменитый сынъ Всеволода, Владиміръ-Мономахъ, мимо старшихъ въ родѣ призванный вѣчемъ Кіевскимъ на престолъ отца и дѣда, — первый примѣръ избранія достойнѣйшаго мимо старѣйшаго! — обратилъ дальновидный взоръ на Сѣверъ Россіи.

Онъ часто посѣщалъ Ростовскую землю, гдѣ основалъ и новый Владиміръ, на берегахъ Клязьмы [9]. Еще прежде существовалъ тамъ Суздаль, или Суждаль, и Ярославль, изъ коихъ первый вѣроятно основанъ при Св. Владимірѣ, а послѣдній при Ярославѣ-Великомъ [10].

По смерти Мономаха (1125) мы видимъ новое замѣчательное явленіе—осѣдлость пятаго сына его, Юрія Долгорукаго, на Сѣверѣ, и при томъ не въ Ростовѣ, а въ младшемъ Суздалѣ; от-

---

какъ полагаютъ нѣкоторые лѣтописцы, ибо тогда 24 Іюля было во вторникъ. См. Четь-Мин. Іюля 15.

[7] Новгород. лѣт. 311 сказано, что Всеволоду въ 6562 (1054) году достались, кромѣ Переяславля, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Поволожье (т. е, мѣста по Волгѣ) Этимъ опредѣляется тогдашнее пространство Ростовской области.

[8] Это мысль, равно какъ и послѣдующая за нею идея борьбы старыхъ городовъ съ новыми, превосходно развита въ историческомъ изслѣдованіи: „Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ“ въ первой книжкѣ Чтеній въ Им. Общ. Ист. и Древ. 1846. № 1. Это сочиненіе Г. Соловьева проливаетъ совершенно новый свѣтъ на многія темныя мѣста удѣльной эпохи.

[9] Ист. Гос. Росс. II. 98 и пр. 466 къ I. Тому.

[10] Суздаль упоминается при Ярославѣ 1-мъ (Никон. 1. 130; Воскр. 1, 181; Соф. врем. 1, 150); Ярославль — при Изяславѣ (Воск. 1, 198; Соф. вр. 1, 163; Ник. 1, 161. Изслѣдованіе Г. Соловьева пр. 59.)

сюда названіе земли Суздальской смѣняетъ иногда въ лѣтописяхъ названіе Ростовской. Но, обстроивъ древній Ростовъ множествомъ городовъ новыхъ, Юрій скучалъ по Кіеву и считалъ себя изгнанникомъ на Сѣверѣ. „Не ужели и дѣтямъ моимъ не будетъ части въ землѣ Русской!“ говорилъ онъ, стараясь добыть Кіевъ [11].

Одинъ изъ младшихъ его сыновей, Андрей-Боголюбскій, мыслилъ уже иначе: онъ любилъ Сѣверъ, какъ родину, и не могъ ничего искать себѣ на югѣ, при жизни сыновей старшаго изъ Мономаховичей — Мстислава Великаго. Онъ удалился въ наслѣдную область и, вопреки завѣщанію отца, радостно принятъ Ростовцами и Суздальцами, посадившими его „на отни столѣ, занеже бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже имяше прежде къ Богу и ко всѣмъ человѣкомъ, сущимъ подъ нимъ“ [12].

Здѣсь, едва ли не въ первый разъ, видимъ дѣйствіе народнаго вѣча въ Ростовѣ, какъ древнемъ городѣ народномъ, а не княжескомъ, искони привыкшемъ къ власти вѣча, уравновѣшивающей власть Князя, между тѣмъ какъ новые города, основанные Князьями, считали ихъ полновластными своими господами, а себя неотъемлемою ихъ собственностію [13].

Вѣроятно, по этой причинѣ, Андрей, переселившись на Сѣверъ, основалъ свое пребываніе не въ Ростовѣ, и не въ Суздалѣ, а во Владимірѣ, предпочитая ему свой пригородъ, Боголюбовъ.

Съ этого времени замѣтно неудовольствіе старыхъ городовъ земли Ростовской противъ новыхъ, и борьба однихъ съ другими. Такъ, по смерти Андреевой (1174 года), Ростовцы, желая сохранить свое старѣйшинство и власть надъ городами новыми, на вѣчѣ выбрали Ростиславичей, Мстислава и Ярополка, сыновей старшаго сына Долгорукаго, требуя, чтобъ старшій изъ нихъ — Мстиславъ-Безокій жилъ въ Ростовѣ. Владимірцы призвали Михаила Георгіевича, сына Долгорукаго, какъ старшаго въ родѣ, какъ законнаго своего господина. Вражда городовъ обнаружилась вполнѣ: „пожжемъ Володимерь — говорили Ростовцы — аль иного по-

---

[11] Ипатьев. стр. 41.

[12] Никон. лѣтоп. II. 158.

[13] Изслѣдованіе Г. Соловьева стр. 17—19.— Не потому ли близъ Ростова, какъ народнаго города, не видимъ *Краснаго-села*, между тѣмъ, какъ близъ Владиміра, Переславля, и пр., до сихъ поръ находятся эти села?

садника въ немъ посадимъ; то суть наши холопѣ каменьници и древодѣли и орачи [14]." Но Михаилъ, одолѣвъ Ростиславичей, соединилъ подъ своей властію всѣ города земли Ростовской и заслужилъ общую любовь народа въ свое кратковременное княженіе (1174—1176).

Когда скончался Михаилъ, Владимірцы призвали законнаго наслѣдника, брата его, Всеволода, и присягнули ему и дѣтямъ его, а Ростовцы опять захотѣли взять первенство выборомъ Князя по волѣ своей; опять призвали Мстислава Ростиславича, опять бранили жителей Владиміра [15], опять воевали даже противъ воли Мстислава [16], котораго Всеволодъ соглашался признать владѣтелемъ Ростова, и опять дядя одолѣлъ племянника, въ другой разъ Ростовъ-Великій потерялъ старшинство свое!

Впрочемъ, Всеволодъ Георгіевичъ, добрый и мягкосердечный, не мстилъ Ростову за вѣроломство Бояръ, между которыми, по свидѣтельству лѣтописцевъ, зачинщиками зла были: Добрыня Долгой, Иванко Степановичъ и Матѣяша Бутовичъ [17].

Всеволодъ часто живалъ въ Ростовѣ и былъ свидѣтелемъ ужаснаго пожара, опустошившаго этотъ древній городъ въ 1185 году. Въ томъ-же году родился въ Ростовѣ Князь Константинъ, старшій сынъ Всеволода, въ послѣдствіи незабвенный для Ростова, какъ основатель Соборной Церкви и родоначальникъ владѣтельнаго дома Князей Ростовскихъ.

Незадолго до кончины (въ 1211 г.), Всеволодъ призвалъ къ себѣ Константина (которому съ 1207 года онъ далъ въ удѣлъ Ростовъ съ пятью городами) и назначилъ его наслѣдникомъ Великаго Княженія, съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область брату, Георгію, а самъ перешелъ во Владиміръ. Константинъ не захотѣлъ выѣхать изъ своего удѣла, доказывая, что онъ,

---

[14] Ипатьев. стр. 116. Никон. II. 224.

[15] Кенигсберг. 261: „Како намъ любо (говорили Ростовцы), тако створимъ: Володимерь есть пригородъ нашъ.... Ростовцы и Суздальцы давніи, старшіи творящесь, новіи жь людіе и мизинніи Володимірстіи яшась по правду крѣпко."

[16] Мстиславъ хотѣлъ уступить Всеволоду, но Ростовцы говорили: „Аче ты миръ даси ему, а мы ему не дамы." Кенигсбер. стр. 264.

[17] Кар. III. стр. 29. пр. 46. 47.

какъ старшій сынъ, имѣетъ право на все Великое Княженіе [18]. Раздраженный отецъ созвалъ на Соборъ Бояръ изъ всѣхъ городовъ, Епископа Іоанна, духовенство и гражданъ, отрѣшилъ отъ наслѣдства ослушнаго сына и заставилъ всѣхъ присягнуть Георгію, назначивъ его наслѣдникомъ. Константинъ, какъ говорятъ лѣтописцы, „воздвиже брови своя гнѣвомъ на Князя Юрья брата своего“ [19]. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого семейнаго несогласія, Всеволодъ Георгіевичь, княживъ 37 лѣтъ, спокойно и тихо преставился на 58 году жизни, оплакиваемый всѣмъ народомъ. Онъ заслужилъ отъ лѣтописцевъ имя Великаго, потому что княжилъ счастливо и благоразумно отъ самой юности, строго наблюдалъ правосудіе, не зналъ лицепріятія и не любилъ кровопролитія безполезнаго, хотя былъ мужественъ и счастливъ въ битвахъ [20]. По многочисленности потомства онъ названъ въ родословныхъ книгахъ Большимъ-Гнѣздомъ.

Тогда сѣверное Великое княженіе раздѣлилось на двѣ области: Георгій господствовалъ во Владимирѣ и Суздалѣ, Константинъ въ Ростовѣ и Ярославлѣ; оба желали единовластія и каждый считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ Великокняжескаго достоинства, потому что Георгій опирался на послѣднюю волю отца, а Константинъ на право старшаго въ родѣ.

Замѣчательно, что большая часть Князей взяли сторону Константина, какъ законнаго наслѣдника: такъ твердо было всеобщее убѣжденіе въ неизмѣнности древняго права старшинства! — Не-

---

[18] Ник. II. 310. „Отче чюдный и любезный (посылаетъ сказать отцу Константинъ), даждь ми начальный градъ Ростовъ и къ нему Володимерь.“ — И ниже: „да ми даси и Володимерь къ Ростову.“

[19] Никон. лѣт. II. 311.

[20] Въ Воскресенской Лѣтописи говорится о Всеволодѣ: „Много мужествовавъ и дерзость имѣвъ на бранехъ, украшенъ всѣми добрыми нравы, злыя казня и добромысленныя милуя: Князь бо не туне мечь носитъ... суда судъ истиненъ и нелицемѣренъ, не обинуяся лица сильныхъ своихъ Бояръ, обидящихъ меньшихъ и работящихъ сироты... Его имени трепетаху вся страны, и по всей земли изыде слухъ его, и вся зломыслы его вда Богъ подъ руцѣ его.“ — Онъ скончался 1212 года, Апрѣля 15, въ Воскресенье. Ист. Кар. III. прим. 136.

согласіе кончилось кровопролитною битвою на берегахъ рѣки Липецы: Константинъ разбилъ войско Юрьево, не сталъ его преслѣдовать и медленно пошелъ ко Владиміру. Георгій уже не думалъ обороняться, покорился брату и уступилъ ему Великое княженіе, а Константинъ оказалъ великодушіе, отдавъ Георгію Суздаль и объявивъ его своимъ наслѣдникомъ [21].

Трехлѣтнее правленіе Константина (1216—1219) можетъ почесться золотымъ временемъ для Ростова, любимаго его города, гдѣ проводилъ онъ большую часть времени, заложилъ Соборную Церковь и оставилъ по себѣ много памятниковъ. — Онъ былъ благочестивъ, любилъ раздавать милостыню, читать душеспасительныя книги, былъ кротокъ, не оскорблялъ ни одного человѣка, но словомъ и дѣломъ старался утѣшать всякаго [22]. Онъ оказывалъ любовь къ просвѣщенію, необыкновенную въ его время: когда еще вся Европа коснѣла въ грубомъ невѣжествѣ, у Константина были писцы, которые списали для него множество рукописей. Библіотека, составленная имъ, продолжала увеличиваться и при сынѣ его, Василькѣ [23].

---

[21] Никоновскій лѣтоп. (II. 324—332) описывая Липецкую битву, именуетъ Витязей Константиновыхъ: Александра Поповича, слугу его Торопа, Добрыню Резанича, по прозванію Золотой-Поясъ, и Нефѣдья Дикуна. Тамъ-же полагается убитыхъ до 17 тысячь.

[22] Суздальскій Лѣтоп. говоритъ: „Не опечаляя никогоже, но всѣхъ умудряя духовными бесѣдами, часто бо чтяше книгы съ прилѣжаньемъ, и творяше вся по писаному. Одаровалъ бѣ Богъ его кротостью Давидовою, мудростью Соломонею.“ — Онъ получилъ изъ Греціи, чрезъ Епископа Полоцкаго, часть древа Креста Господня, руку Св. Логина Сотника, и часть мощей Св. Маріи Магдалины. Никон. лѣт. II. 339.

[23] О Библіотекѣ Константиновой повѣствуетъ Татищевъ, и хотя Карамзинъ почитаетъ разсказъ его вымысломъ, но оный подтверждается рукописью: „Житіе Св. Нифонта,“ писанною на пергаментѣ весьма древнимъ письмомъ и находящеюся въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры: на послѣднемъ листѣ этой рукописи написано: „въ лѣто ҂ѯѱ кончины быша книгы си м҃ца маія въ к҃а день на память С҃таго М҃чнка Иеремія (Ермія) въ градѣ Ростовѣ, при Князѣ при Васильцѣ при с҃ноу Костянтиновѣ а внуцѣ Всеволожи. С҃тіи

Ко всеобщей горести подданныхъ, Константинъ преставился въ цвѣтущихъ лѣтахъ 2 Февраля, 1219 года, во Владимірѣ, гдѣ и погребенъ [24]. Онъ оставилъ по себѣ сыновей: Василька, Всеволода и Владиміра, назначивъ имъ удѣлы: первому Ростовъ, второму Ярославль, а третьему Бѣлоозеро, а Великое Княженіе отдавъ брату Георгію [25]. Супруга Константинова, Княгиня Анна, дочь Мстислава-Стараго, праправнука Мстислава-Великаго, постриглась надъ его гробомъ и, названная Агаѳіею, чрезъ два года кончила жизнь въ уединеніи монастырскомъ. Она погребена въ Ростовѣ подъ Соборною Церковію.

Между тѣмъ ужасный бичь небесный приближался къ Россіи: въ 1224 году она услышала о Татарахъ. Несчастная битва на берегахъ Калки нанесла первый ужасный ударъ южной Россіи. Земля Русская, по словамъ лѣтописцевъ, отъ начала своего не видала подобнаго бѣдствія: войско прекрасное, бодрое, сильное, совершенно изчезло; однихъ Кіевлянъ легло на мѣстѣ 10,000. Князья южной Россіи, готовясь вступить въ борьбу съ Татарами, требовали помощи отъ Великаго Князя Георгія. Юный Василько Константиновичь шелъ на помощь къ нимъ съ дружиною Ростовскою и стоялъ уже близь Чернигова; узнавъ тамъ о не-

---

Апс҃ли, Пророцы и Мч҃ницы, С҃тый Нифонте, помози моему Господину Василку, и мене грѣшнаго раба своего Кюрила избави въ день судный отъ вѣчныя муки.“— Въ показаніи года письма не достаетъ двухъ буквъ, какъ примѣтно изъ пропуска въ рукописи и въ означеніи дня также ошибка: ѯа вмѣсто ла. На оборотѣ сего листа другимъ почеркомъ начата подпись: „Въ лѣто ҂ѕ҃ѱп при Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Димитріѣ Ивановичѣ“ (далѣе ничего не писано). — Это можетъ быть послѣдній остатокъ книгохранилища Константинова, продолжавшагося при Василькѣ

[24] Константинъ погребенъ въ Златоверхомъ Успенскомъ Соборѣ, въ придѣлѣ Св. Благовѣрнаго Князя Глѣба Андреевича, у южныхъ дверей олтаря. См. Отеч. Записки Г-на Свиньина № 54. Октябрь 1824 года, стр. 14.

[25] Сыновья Константиновы всѣ еще были малолѣтны Василько родился въ 1209 году, Декабря 7, Всеволодъ-Іоаннъ въ 1210, а Владиміръ въ 1217 году. Кар. III. примѣч. 153.

счастной битвѣ при Калкѣ и о возвращеніи Татаръ къ Чингисъ-Хану въ Великую Бухарію, онъ возвратился къ дядѣ.

Не предвидя будущаго, Князья сѣверной Руси утѣшались мыслію, что Богъ избавилъ ихъ отъ бѣдствія, постигшаго южныхъ ихъ собратій. Ослѣпленіе продолжалось не долго: въ 1237 году Батый раззорилъ Болгарію и вошелъ въ южную часть Рязанской области. Неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ Великій Князь Георгій не захотѣлъ дать помощи Князьямъ Рязанскимъ, и варвары раззорили Рязанское Княженіе, потомъ сожгли Москву и тамъ взяли въ плѣнъ Владиміра, втораго сына Георгіева. Тогда Георгій увидѣлъ, какъ опасны эти новые непріятели. Онъ поспѣшилъ выѣхать изъ столицы своей — Владиміра, оставивъ тамъ двухъ сыновей и удалился въ область Ярославскую съ тремя племянниками, сыновьями Константина, и съ малою дружиною. Тамъ расположился онъ станомъ на берегахъ рѣки Сити, впадающей въ Мологу, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія другихъ Князей.

Вскорѣ Татары окружили Владиміръ, взяли его приступомъ [25], умертвили Епископа, Митрофана, супругу Георгіеву, Агаѳію, дочь его, снохъ, внучатъ, множество Бояръ и народа, затворившихся въ соборной церкви, которую непріятель зажегъ. Сыновья Георгіевы пали въ битвѣ внѣ города. Завоевавъ Владиміръ, Татары раздѣлились: одни пошли къ Костромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю. Нигдѣ не встрѣчая сильнаго сопротивленія, они раззорили Ростовъ и еще 13 городовъ Великаго Княженія.

Георгій стоялъ съ ратью на берегахъ Сити. Узнавъ о гибели своего семейства, супруги и дѣтей, о раззореніи столицы, объ ужасномъ истребленіи народа, онъ принялъ эту горестную вѣсть съ великодушіемъ хрістіанина и не потерялъ духа предъ лицемъ опасности. 4 Марта Татары пришли къ берегамъ Сити и вступили въ бой съ Георгіемъ. Русскіе бились мужественно и

---

[25] 1238 года, 7-го Февраля, въ недѣлю мясопустную. Кар. III. стр. 169—171. Княгиня Агаѳія погребена въ Успенскомъ Соборѣ Владимірскомъ; снохи ея въ старыхъ рукописныхъ Святцахъ названы Маріею и Христиною, а дочь Ѳеодорою, и вмѣстѣ съ нею причислены къ Святымъ. Эти Святцы подъ названіемъ: „Книга глемая Описаніе о Россійскихъ Святыхъ“ сохраняется въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи подъ № 209.

долго, наконецъ должны были уступить превосходству силъ непріятельскихъ. Георгій палъ на берегу Сити. Князь Василько остался плѣнникомъ въ рукахъ варваровъ.

Достойный сынъ Константина, изнуренный подвигами жестокой битвы, скорбію и голодомъ, былъ влачимъ непріятелями до Шеренскаго лѣса. Тамъ Татары принуждали его воевать заодно съ ними. „О темное и скверное царство, — отвѣчалъ Василько, — или мните, васъ любя, Богъ предаде насъ въ скверныя ваши руки? Но убо любя насъ и дая намъ животъ вѣчный. Вижю, — прибавилъ великодушный Князь, — яко младая память моя желѣзомъ погыбнетъ и тонкое мое тѣло увядаетъ [27].“

Варвары много мучили Василька, наконецъ умертвили его и бросили тѣло его въ Шеренскомъ лѣсу [28]. Между тѣмъ Ростовскій Епископъ Кириллъ, возвращаясь съ Бѣла-озера, проходилъ по берегамъ Сити и въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ искалъ Георгіева. Онъ узналъ его по княжескому одѣянію, взялъ съ благоговѣніемъ священные останки знаменитаго Князя-мученика и привезъ съ собою въ Ростовъ. Туда-же привезли тѣло Василька, найденное въ лѣсу сыномъ одного священника [29]. Супруга его, дѣти, Епископъ Кириллъ и весь народъ Ростовскій, встрѣтили съ горькимъ плачемъ тѣло любимаго Князя, и погребли его вмѣстѣ съ Георгіевымъ подъ сводами Соборной Церкви.

Василько принялъ вѣнецъ мученическій на 29 году отъ рожденія. Онъ былъ искренно любимъ гражданами. Лѣтописцы хвалятъ цвѣтущую красоту его, взоръ свѣтлый и величественный, отважность на звѣриной ловлѣ, благодѣтельность, умъ, рѣдкія въ то время познанія, кротость и добродушіе въ обращеніи съ Боярами. „Кто служилъ ему, — говорили они, — кто ѣлъ

---

[27] Никон. лѣтоп. II, 377. Вмѣсто темное, Пушкинскій лѣтоп. говоритъ: „о глухое царство!“

[28] Рѣка Шерна впадаетъ въ Клязьму въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, а начало ея недалеко отъ Киржача, во Владимірской губерніи.

[29] Новгор. лѣтописецъ разсказываетъ такъ: „Тѣло же его повергоша на лѣсѣ. И увѣда о немъ нѣкая жена боголюбива Марія и повѣда мужу богобоязливу, поповичу Андрѣяну; онъ же взя тѣло его и обивъ плащаницею и положи его въ сокровеннѣ мѣстѣ.“

хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ уже не могъ быть слугою иного Князя."

Святая Церковь причислила Георгія и Василька къ лику мучениковъ, совершая память ихъ: перваго 4 Февраля, а втораго 4 Марта.

Мощи Великаго Князя Георгія въ 1240 году, по волѣ брата и преемника его, Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, перенесены изъ Ростова во Владиміръ и положены въ Успенскомъ Златоверхомъ Соборѣ, за Архіерейскимъ мѣстомъ, между столпами [30].

Ростовская область осталась удѣломъ малолѣтныхъ сыновей Васильковыхъ, Бориса и Глѣба, жившихъ въ Ростовѣ съ матерью,

---

[30] Мощи Св. Князя Георгія почиваютъ въ богатой серебряной ракѣ, высокой работы, на которой вычеканена древнею вязью слѣдующая надпись: „Владимірскому Чудотворцу, убіенному отъ злочестиваго и безбожнаго Царя Батыя въ лѣто 6745 Февраля въ 4-й день, за Волгою рѣкою на рѣкѣ Сити. По убіеніи же его, блаженный Кириллъ, Епископъ Ростовскій, пріиде съ Бѣла-езера на мѣсто, идѣ же добропобѣдный и Святый Мученикъ Великій Князь Георгій святую кровь свою пролія, ту обрѣте честное тѣло его и принесе въ Ростовъ, положи въ Церкви Пречистыя Богородицы; главу же его не обрѣте тогда Епископъ во множествѣ трупій мертвыхъ, послѣди же обрѣте и святую его главу и принесоша въ Ростовъ, положиша ю во гробъ къ честному тѣлеси его. Въ лѣто 6747 пріиде изъ Новаграда въ градъ Владиміръ, благовѣрный братъ его Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ и посла въ Ростовъ повелѣніе принести во Владіміръ честное и святое тѣло брата своего Великаго Князя Георгія, егоже вземше съ многою честію понесоша; егдаже бысть близъ града Владиміра, срѣте его братъ его Великій Князь Ярославъ со Епископомъ Кирилломъ, съ освященнымъ Соборомъ, съ дѣтьми своими и Бояры; и положиша его въ Соборной Церкви Пресвятыя Богородицы въ придѣлѣ южномъ съ пѣсньми надгробными, всѣмъ зрящимъ чюдо преславное и удивленію достойно, яко святая глава его совокупно прилѣпе къ честному тѣлеси его, яко ни слѣда видѣти отсѣченія на выи его, но вся составы цѣлы и неразлучны донынѣ тако во гробѣ пребываютъ, отъ всѣхъ людей видимы и удивляемы. А въ лѣто 7153-е въ 5 е число Генваря, по обѣщанію Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи, въ третіе лѣто Патріаршества его, при-

Княгинею Маріею, которая замѣчательна, какъ дочь и вдова Князей-мучениковъ [31], какъ юная вдова, посвятившая себя воспитанію своего семейства, не принявши постриженія надъ гробомъ супруга, по обычаю Княгинь того времени. Она скончалась 9

несени быша мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія изъ придѣла въ Соборную Церковь Пресвятыя Богородицы и преложены въ сребрену раку позлащенну и поставлены быша на десной странѣ близъ Святительскаго мѣста во славу и честь Благовѣрному В. К. Георгію Мученику, Владимірскому Чудотворцу, во вѣки Аминь.“ На стѣнѣ столпа, надъ ракою, привѣшены слѣдующіе стихи, присланные отъ Императрицы Екатерины II-й, къ Преосв. Павлу, Епископу Владимірскому:

Желанье въ варварѣ горѣло,
Людей моихъ сжавъ, какъ траву,
Мой жизни духъ лишить и тѣло,
За тѣмъ мечемъ отъялъ главу;
Но Богъ мой духъ за вѣру праву,
Жить вѣчно внесь въ Небесну славу,
Главу жъ прильпнувшу къ тѣлу здѣсь,
Хранитъ чудесно и до днесь.

Г-нъ Свиньинъ полагаетъ, что эти стихи сочинены самою Великою Государынею. Отеч. Записки № 54. Октябрь, 1824. стр. 8 — 12. А по мѣстному преданію они приписываются тогдашнему Протоіерею Собора, Іоанну Пѣвницкому.

[31] Супруга Василькова была дочь Св. Благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго. Нѣкоторые полагаютъ, что она та самая дочь Михаилова, о которой упоминается въ Русскомъ Временникѣ при разореніи Татарами Суздаля: „Точію сохрани Господь дѣвичь монастырь Положенія Ризы Богоматери, въ немъ же иноческое бореніе прохожаше страдально блаженная Ѳеодулія со своими спостницами, дщи Вел. Князя Михаила Черниговскаго и Мученика, нарѣченная въ иноческомъ чину Евфросинія.“ Самъ Карамзинъ (Т. III. пр. 364) сумнѣвается въ этомъ потому только, что во время раззоренія Суздаля Василько былъ еще живъ: но Евфросинія, въ мірѣ Ѳеодулія, была старшая сестра Маріи. Она была помолвлена за какого-то Суздальскаго Князя, Мину, но желая соблюсти дѣвство, постриглась въ означенномъ монастырѣ. См. Житіе Преп. Евфросиніи въ Прологѣ 25-го Сентября.

Декабря, 1271 года и погребена въ Ростовѣ, въ основанномъ ею Спасскомъ монастырѣ [32].

Когда сыновья Васильковы возмужали, то старшій, Борисъ, остался княжить въ Ростовѣ, а младшій, Глѣбъ, получилъ удѣлъ Бѣлозерскій. Это раздѣленіе Ростовской области послѣдовало въ 1251 году [33]; впрочемъ, братья часто съѣзжались къ матери, и мы видимъ, что въ 1259 г., когда Великій Князь Александръ Невскій праздновалъ Пасху (13 Апр.) въ Ростовѣ, тамъ угощала его Княгиня Марія съ обоими сыновьями [34].

Князь Борисъ въ 1248 году женился на дочери Князя Ярослава Муромскаго и имѣлъ трехъ сыновей: Димитрія, Константина и Василія. Онъ княжилъ въ Ростовѣ около 40 лѣтъ и скончался въ Ордѣ 16 Сентября, 1278 года. Тѣло его привезено въ Ростовъ и погребено подъ Соборомъ [35].

По праву старшаго въ родѣ, Князь Глѣбъ наслѣдовалъ брату, передавъ свой Бѣлозерскій удѣлъ сыну своему, Михаилу, женатому на дочери Св. Ѳеодора Чернаго, Князя Ярославскаго. Современные лѣтописцы хвалятъ Глѣба за доброту души, великодушіе и благотворительность [36]. Супругою его была Татарка,

---

[32] Никон. лѣтоп. III. 54.

[33] Тамъ-же стр. 33.

[34] Тамъ-же стр. 40.

[35] Въ лѣтописяхъ сказано: „Борисъ Васильковичъ разболѣвся въ Ордѣ, тамо и преставись (1278 году), Сентября въ 16 день. Князь же Глѣбъ плакася вельми по братѣ. Княгиня же Марья, вземши тѣло Князя своего, съ сыномъ съ Дмитріемъ повезе на Русь въ Ростовъ, и Епископъ Игнатей съ Игумены положиша его въ Церкви Соборной на лѣвой сторонѣ Ноября въ 13 д. и плакася по немъ весь градъ.“ Никон. лѣт. прибавляетъ, что Княгиня Марія не допустила супруга своего постричься передъ кончиною, въ надеждѣ на его выздоровленіе. III. 63.

[36] Въ Троицкой лѣтописи говорится о Глѣбѣ: „Отъ юности своея по нахожденьи поганыхъ Татаръ нача служити имъ, и многи христьяны обидимыя отъ нихъ избави, и печальныя утѣшая, братіа своего и питья нещадно требующимъ подавая .... и многы церкви созда и украси иконами и книгами.“ — Глѣбъ замѣчателенъ также и потому, что онъ первый въ Россіи возъимѣлъ мысль о водяныхъ

вѣроятно родственница Ханская, названная въ крещеніи Ѳеодорою, на которой онъ женился въ Ордѣ въ 1257 году [37]. Она скончалась при жизни его 20 Декабря, 1274 года, и погребена въ Ростовѣ подъ Соборною церковію [38].

Въ Бѣлозерскомъ удѣлѣ Глѣбъ оставилъ по себѣ память: Спасокаменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ, основанный имъ въ память избавленія отъ бури около 1260 года [39].

Въ Ростовѣ Глѣбъ княжилъ нѣсколько мѣсяцевъ и мирно преставился 13 Декабря, 1278 года. Епископъ Игнатій, при всеобщемъ плачѣ народа, погребъ тѣло его подъ Соборомъ [40], рядомъ съ гробницами супруги его и брата; но спустя 9 недѣль изринулъ тѣло его изъ могилы и повелѣлъ погребсти его въ Спасскомъ монастырѣ, основанномъ его матерью. Причина сего поступка осталась неизвѣстною, но Митрополитъ Кириллъ обличилъ неблаговременную ревность Пастыря: „плачися чадо, — писалъ онъ къ Игнатію, — и покайся до своея смерти, въ дерзости сей неподобной и безстудной. Осудилъ бо еси прежде суда Божія уже скончавшася, а жива суща стыдяся и дары отъ него пріемля, съ нимъ и водворяяся, и веселяся, и егда бѣ мощно исправити, и не исправляше. Да нынѣ ли хощеши исправити, тако жестоко запрещая и отлучая? Аще ли хощеши помощь сотворити ему, сотвори ему милостынями нищимъ и молитвами и моленіемъ священнымъ и Божественныхъ службъ приношеніемъ“ [41].

сообщеніяхъ искуственныхъ, и вырылъ каналы на рѣкахъ Сухонѣ и Вологдѣ. Энц. Лекс. VIII. стр. 551.

[37] Никон. лѣт. III. 37.

[38] Тамъ-же 59.

[39] Объ основаніи этого монастыря подробно повѣствуется въ рукописной лѣтописи или сказаніи о Спасокаменномъ монастырѣ. Князь Глѣбъ основалъ также и Устьшехонскій Бѣлоезерскій монастырь. См. Ист. Росс. Іер. Ч. IV. стр. 327.

[40] Въ Троицкой лѣтописи: „Тихо и кротко испусти душю, поболѣвъ 7 дней, а въ 8 преставись Декаб. въ 13 д. Вси люды града Ростова стекошесь на дворъ его, плачемъ великимъ плакаху. Епископъ же Игнатей со Игумены и съ Попы принесоша тѣло въ Соборную Церковь и положиша честно.“ Кар. IV. пр. 160.

[41] Такъ сказано въ Никоновской лѣтописи III. 70, а въ другихъ рѣчь сокращена. Объ изверженіи тѣла Глѣбова сказано въ лѣтопи-

Сыновья Борисовы, Димитрій и Константинъ, едва успѣли принять княженіе послѣ дяди, какъ отняли удѣлъ Бѣлозерскій у двоюроднаго брата своего, Михаила (впрочемъ, они принуждены были вскорѣ возвратить его), и стали ссориться между собою. Великій Князь Димитрій Александровичъ долженъ былъ пріѣхать въ Ростовъ и, при пособіи Епископа Игнатія, едва примирилъ братьевъ [42], — Князь Димитрій Борисовичъ скончался въ 1294 году [43], оставивъ по себѣ княженіе брату своему, Константину II.

Между тѣмъ возвысился одинъ изъ самыхъ маловажныхъ городковъ Залѣсскихъ — Москва. Великій Князь Іоаннъ Данило-

---

сяхъ: „Изрину его поругана и безчестна изъ церкви Сборныя въ полощь и повелѣ просто закопати его въ землѣ у Св. Спаса въ Княгининѣ монастыри.“ Карамз. (Т. IV. пр. 179.) думаетъ, что это поруганіе тѣлу Глѣбову имѣло причиною то, что онъ ревностно служилъ мечемъ Татарамъ, впрочемъ съ добрымъ намѣреніемъ. Другіе думаютъ; что Глѣбъ по смерти своей наказанъ за женитьбу на Татаркѣ; но она погребена подъ Соборомъ и тѣла ея Игнатій не изринулъ. Почтенный Авторъ біографіи Митрополита Кирилла II, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ (1843. Ч. I. стр. 423.), какъ бы въ оправданіе поступка Игнатіева, говоритъ, что за него вступился предъ Кирилломъ родной племянникъ Глѣбовъ, Князь Димитрій Борисовичь, и, по его предстательству, Игнатій не лишился своего мѣста. — Но не правдоподобнѣе ли думать, что Епископъ могъ обезславить память Глѣбову именно въ угодность его племянникамъ, которые прибыли тогда въ Ростовъ и начали свое княженіе тѣмъ, что отняли удѣлъ у сына Глѣбова, какъ сказано и въ лѣтописяхъ подъ 1279 годомъ: „Князь Димитрій Борисовичъ отымалъ волости у Князя Михаила Глѣбовича со многимъ грѣхомъ и съ неправдою.“ Въ такомъ случаѣ весьма естественно было Димитрію вступаться за Епископа. Впрочемъ, все это соображенія человѣческія, а Св. Игнатій могъ дѣйствовать по особому откровенію, отъ насъ сокрытому.

[42] Никон. лѣт. III. 71.

[43] Тамъ же стр. 92. Димитрій оставилъ по себѣ двухъ дочерей, изъ коихъ одна была въ замужствѣ за Великимъ Княземъ Андреемъ Александровичемъ, а другая за Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Преемникъ его, Константинъ II Борисовичь, отдалъ Угличь сыну своему, Александру.

вичь Калита и Митрополитъ Св. Петръ перенесли туда свои престолы. Мало по малу стало водворяться самодержавіе и независимость Князей Ростовскихъ, въ родѣ Константина II-го, и Князей Бѣлозерскихъ, въ родѣ Михаила Глѣбовича, продолжалась не долго: въ 1330 году Князь Константинъ III Васильевичь и всѣ Князья Ростовскіе, уже довольно многочисленные, были вполнѣ покорны Калитѣ, который дѣйствовалъ, какъ глава Россіи, и предписывалъ имъ законы въ собственныхъ ихъ областяхъ. Тогда Московскій Бояринъ, Василій Кочева, уполномоченный Іоанномъ, жилъ въ Ростовѣ и казался истиннымъ Государемъ. Свергнувъ тамошняго градоначальника Боярина Аверкія, вмѣшивался въ суды и расправу, отнималъ и давалъ имѣнія [44]. Народъ жаловался на тиранство Москвы [45]; многіе Бояре Ростовскіе, не стерпя самовластія Кочевы, оставили родину и переселились въ другіе города. Около того же времени и родитель Преподобнаго Сергія, Кириллъ, одинъ изъ Бояръ Ростовскихъ, переселился въ городокъ Радонежъ, удѣлъ меньшаго сына Калиты, Андрея [46]. Бѣлозерскъ и Угличь сдѣлались собственностію Калиты по праву купли [47]. Вскорѣ и самый

---

[44] Кар. Т. IV. стр. 141.

[45] Въ повѣсти о Св. Сергіи въ Никоновской лѣтописи II. 204. сказано: „Увы, увы тогда граду Ростову, паче же и Княземъ ихъ, яко отѣяся отъ нихъ власть, и имѣніе, и честь и слава, и потягнуша къ Москвѣ; и изыде повелѣніе В. К. Ивана Даниловича, и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ, аки нѣкій Воевода, единъ отъ Вельможъ, именемъ Василій, прозвище ему Кочева, и съ нимъ Миняй. Егда внидоста во градъ Ростовъ, тогда возложиста велику нужу на градъ, да и на вся живущая въ немъ, и не мало отъ Ростовецъ Москвичемъ имѣнія своя съ нужею отдаваху, а сами противу того раны на тѣлеси своемъ со укоризною взимающе.... Толико дерзновенія надъ Ростовомъ содѣяша, яко и Епарха градскаго, старѣйшаго Боярина, именемъ Аверкія, стремглавъ обѣсиша и возложиша на ня руцѣ свои, и оставиша поругана, точію жива, и бысть страхъ великъ на всѣхъ слышащихъ сія, не токмо во градѣ Ростовѣ, но и во всѣхъ предѣлѣхъ его и во влостѣхъ и въ селѣхъ.“

[46] Кар. Т. IV. стр. 172.

[47] Димитрій Донской говоритъ въ своемъ завѣщаніи: „А сына своего Андрея благословляю куплею дѣда своего — Бѣлымъ-озеромъ, а

городъ Ростовъ Князья раздѣлили на двѣ части: Борисоглѣбскую и Срѣтенскую; первая досталась Князю Константину III Васильевичу, а послѣдняя брату его, Князю Ѳеодору [48].

Впрочемъ, Константинъ, будучи зятемъ Калиты, и выдавъ дочь за Любарта, сына Гедиминова, православнаго владѣтеля Волыніи [49], въ 1360 году, уже по смерти брата, выходилъ въ Ордѣ грамоту на всю свою наслѣдственную область [50]. Тѣмъ не менѣе Димитрій Донской, вступивъ на престолъ Великокняжескій, обязалъ его грамотою быть въ точной и совершенной зависимости отъ Великаго Князя [51]. Въ 1364 году Константинъ скончался отъ черной смерти, вторично посѣтившей Россію. Эта губительная болѣзнь поразила также супругу его, Евдокію, Епископа Петра и множество народа Ростовскаго [52].

Сыновья Константиновы, Александръ и Василій, пользовались покровительствомъ и защитою Донскаго, который въ мирной грамотѣ своей съ Княземъ Тверскимъ говоритъ: „Князья Ростовскіе и Ярославскіе со мною одинъ человѣкъ“ [53].

Тѣже Князья вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, Княземъ Андреемъ Ѳеодоровичемъ и Княземъ Ѳеодоромъ Романовичемъ Бѣлозерскимъ, уже не имѣвшимъ удѣла [54], ходили съ Димитріемъ на Мамая и участвовали въ знаменитой битвѣ Куликовской, гдѣ Князь Андрей былъ на первомъ крылѣ, а Князь Ѳеодоръ Бѣлозерскій, сражаясь въ срединѣ рати, палъ на полѣ битвы, вмѣстѣ съ сыновьями [55].

сына Петра куплею же своего дѣда Угличемъ.“ Росс. Вивліоѳ. Т. I. стр. 105.

[48] Такъ сказано въ Родословныхъ книгахъ.

[49] Это было въ 1348 году. Ник. лѣт. III. 192

[50] Тамъ-же стр. 216.

[51] Собран. Госуд. Грам. 209.

[52] Ник. лѣт. IV. 9.

[53] Древ. Рос. Вивліоѳ. I. 78.

[54] Кар. V. стр. 35 и 38. пр. 33.

[55] Въ Никоновской лѣтописи число убитыхъ Князей Бѣлозерскихъ, простирается до осми, а въ Синодальной лѣтописи подъ № 365, сказано, что въ этомъ сраженіи убито до 34 Бояръ Ростовскихъ.

При Великомъ Князѣ Василіи Дмитріевичѣ, Князья Ростовскіе, вполнѣ подвластные Москвѣ, были вѣрными слугами Великихъ Князей и посылались въ качествѣ намѣстниковъ въ другіе города [56], но еще владѣли частію Ростова; потому что Василій Темный, оставляя этотъ древній городъ, какъ вдовье вѣно (douaire) своей супругѣ, велитъ не касаться собственности тамошнихъ Князей [57]. — Въ 1474 году Великій Князь Іоаннъ III купилъ остальную половину Ростова, еще называвшуюся вотчиною тамошнихъ Князей, Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича, дѣтей ихъ и племянниковъ [58].

Царь Іоаннъ Грозный поступалъ съ Князьями Ростовскими, какъ съ подданными. Въ 1578 году, въ Декабрѣ, онъ приказывалъ Князю Ростовскому, Василію Ивановичу „сбирати дѣтей Боярскихъ Вотцкой пятины и отвезти на службу во Псковъ,“ угрожая, въ случаѣ неисполненія его воли, великою опалою и смертною казнію [59]. Въ завѣщаніи своемъ, писанномъ около 1572 года, Грозный отдаетъ женѣ своей городъ Ростовъ съ волостьми [60], не упоминая о части тамошнихъ Князей, какъ уже не существующей.

Область Ростовская сохранила вѣрность въ бѣдственныя времена Ляховъ и мятежей. Въ 1609 году, когда второй Лжедимитрій послалъ отряды для занятія сѣверныхъ городовъ, жители Переславля-Залѣскаго соединились съ Ляхами и приступили къ Ростову. Добродѣтельный Пастырь Ростова, Митрополитъ Филаретъ Никитичъ, не захотѣлъ удалиться въ Ярославль, но съ немногими усердными воинами и гражданами заперся въ Соборной церкви: всѣ исповѣдались и причастились Св. Таинъ, ожидая смерти. Непріятели и Переславскіе измѣнники осадили храмъ, выбили двери, умертвили вѣрныхъ Ростовцевъ, такъ что храмъ наполнился трупами. Ограбивъ церковь, они схватили Митрополита, повезли его, какъ узника, въ Тушинскій станъ, и опустошили Ростовъ, куда Самозванъ прислалъ воеводствовать злаго измѣнника, Матвѣя Плещеева [61].

---

[56] Кар. V. стр. 126.

[57] Тамъ-же, стр. 207. пр. 372.

[58] Тамъ-же, VI. стр. 113 пр. 295.

[59] Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собр. и изд. Археографич. Коммиссіею. Т. I. № 124.

[60] Кар. IX. пр. 849

[61] Кар. XII. стр. 72. пр. 299 и 300.

Съ того времени исторія Ростова представляетъ мало замѣчательнаго. Съ водвореніемъ спокойствія въ отечествѣ, по воцареніи благословеннаго дома Романовыхъ, Ростовъ остался въ числѣ областныхъ городовъ. Когда Петръ Великій раздѣлилъ государство на губерніи, провинціи и уѣзды, Ростовъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Московской губерніи въ провинціи Переславля-Залѣскаго; въ 1777 году онъ былъ причисленъ къ Ярославскому намѣстничеству и въ послѣдствіи къ Ярославской губерніи, какъ уѣздный городъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о Ростовской Епархіи. Началю ея относятъ къ временамъ Св. Владиміра и первый Епископъ, Ѳеодоръ, по свидѣтельству Нестора, поставленъ отъ Митрополита Леона въ 992 году [62]. Въ числѣ послѣдующихъ за нимъ Архіереевъ Ростовскихъ мы видимъ угодниковъ Божіихъ: Леонтія и Исаію, Апостоловъ земли Ростовской, прославленныхъ святостію и чудотвореніями, Игнатія, современнаго нашествію Батыеву, миротворца Князей и украсителя Ростовской Соборной церкви; Іакова, кроткаго и смиреннаго основателя Іаковлевской обители; Ѳеодора, племянника Преподобнаго Сергія, и, наконецъ, Святителя Димитрія, Боговдухновеннаго писателя житій Святыхъ. Многіе другіе Архипастыри Ростова, не причисленные къ лику Святыхъ, отличались подвигами добродѣтелей, или ревностнымъ служеніемъ Церкви и Отечеству. Таковъ былъ Кириллъ, мужъ просвѣщенный и добродѣтельный, котораго лѣтописцы называютъ блаженнымъ и учительнымъ [63], врачевавшій раны отечества послѣ ужаснаго нашествія Батыева; Прохоръ и Евфремъ, записанные, вмѣстѣ съ Кирилломъ, въ древнихъ рукописныхъ святцахъ между Святыми [64]; Филаретъ, въ послѣдствіи Патріархъ Всероссійскій, незабвенный родоначальникъ Царей; Арсеній Мацѣевичъ, основатель Ярославской Семинаріи, лишившійся сана за неумѣстную ревность къ пользамъ Церковнымъ.

Съ 1787 года каѳедра Архіерейская перенесена изъ Ростова въ Ярославль и Архіереямъ назначено именоваться Архіепископами Ярославскими и Ростовскими.

---

[62] Кар. Т. I. пр. 468.

[63] Кар. IV. пр 113.

[64] Въ тѣхъ-же святцахъ, о которыхъ упомянуто выше, въ прим. 26.

ГЛАВА II.

Соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. — Колокольня съ музыкальнымъ звономъ. — Кремль. — Архіерейскій домъ. — Борисоглѣбская церковь.

Первый предметъ благоговѣйнаго поклоненія богомольцевъ въ Ростовѣ — Соборный храмъ Успенія Богоматери, древняя святыня Ростовцевъ, которые, какъ Новгородцы за Св. Софію, сражались за Домъ Пресвятыя Богородицы. Первое построеніе сего храма относятъ ко временамъ Св. Владиміра: лѣтописецъ [1] повѣствуетъ, что построилъ сію церковь первый Ростовскій Епископъ, Ѳеодоръ, въ 991 году, что она была дубовая и простояла 168 лѣтъ, при семи Епископахъ: Ѳеодорѣ, Иларіонѣ, Леонтіи, Исаіи, Евфремѣ, Несторѣ и Леонѣ. Въ великій пожаръ 1160 года, сія церковь, въ глазахъ современниковъ „*чюдна зело и преудивленна, якоже не была и не вѣмы будетъ ли*,“ [2] совершенно сгорѣла.

Андрей-Боголюбскій вознамѣрился поставить на мѣсто ея каменную, и сталъ копать рвы для основанія, при чемъ обрѣтены были нетлѣнныя мощи сначала Св. Исаіи, а потомъ и Св. Леонтія. Неизвѣстны обстоятельства, почему умедлилось строеніе этого храма, но онъ не былъ еще вполнѣ оконченъ, когда своды, вѣроятно построенные неискуснымъ зодчимъ, обрушились [3].

Въ 1213 году, Апрѣля 25, въ четвергъ на Ѳоминой недѣлѣ, В. К. Константинъ Всеволодовичь заложилъ, на мѣстѣ упадшей церкви, нынѣшній великолѣпный храмъ Успенія. Строеніе шло по тогдашнему времени быстро и блаженный Епископъ, Ки-

---

[1] Воскресен. лѣт. Ч. I. стр. 155.

[2] Никонов. лѣтоп. II. стр. 191.

[3] Карамз. Т. III, пр. 208.

риллъ, торжественно освятилъ храмъ 2 Февраля, 1231 года, въ присутствіи Св. Князя Василька, перенеся туда мощи Святыхъ Леонтія и Исаіи, остававшіяся со времени пожара 1160 года въ церкви Св. Іоанна на Епископскомъ дворѣ [4].

Спустя два вѣка, 21 Іюня, 1408 года, ужаснѣйшій пожаръ истребилъ почти весь городъ Ростовъ. Тогда растопилась крыша Соборной церкви (свинцовая), пали внутрь своды и глава (видно соборъ былъ тогда одноглавый, а не пятиглавый, какъ нынѣ?), пламень пожралъ иконы и утвари церковныя. Епископъ Григорій возобновилъ церковь, „*не пощадѣвъ имѣнія своего всего на зданіе церковное,*“ поправилъ стѣны и своды, намостилъ церковь „*дсками каменными, и свинцовыми дсками лобъ* (одинъ?) *и комары большія покры,*“ снабдилъ всѣмъ нужнымъ, и освятилъ храмъ 1 Октября, 1411 года. „*Людіе дивляхуся,* — говоритъ лѣтописецъ, — *яко въ борзѣ тако сдѣлана бысть церковь* [5].“

Храмъ сей, по своему зодчеству одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ, не уступаетъ красою Владимірскому, который послужилъ ему образцемъ и почитался совершенствомъ своего времени. Длина собора отъ западныхъ вратъ до горняго мѣста 14 саж., ширина отъ сѣверныхъ вратъ до южныхъ 9 саж., высота отъ помоста съ главою и крестомъ 23 саж. Съ сѣверной, южной и западной стороны примыкаютъ къ нему обширныя паперти, также древней архитектуры, хотя и не современныя построенію собора.

---

[4] Кириловск. лѣт. въ Синодал. библіотекѣ № 351.

[5] Всѣ свѣдѣнія о пожарѣ 1408 года и о возобновленіи храма Еписк. Григоріемъ, заимствованы изъ чудесъ Св. Леонтія, помѣщенныхъ при житіи его (подъ 23 Мая) въ старинной рукописной Четь-Минеѣ, наход. въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи подъ № 73. Пожаръ описанъ такъ: „Нашего ради съгрѣшеніа, бысть пожаръ великъ на градъ Ростовъ, а погорѣ мало не весь градъ. Црк҃вь же сборнаа, ст҃ыа Б҃ца бысть свинцемъ покрыта и растопися весь отъ пожара. Комары же великыа падоша и лобъ церковный позлаченный паде внутрь. Иконы же погорѣша и ссуды и кузнь разліася, множество же чл҃вкъ изгорѣ отъ огня, иніи же въ езерѣ истопоша и многа бѣда бысть за наше съгрѣшеніе. Еще же Б҃гу насъ наказующу и на ту же осень пріиде поганый Едегей на Рускую землю ратію и много зла сътвори хрестіянскому роду.“

Цѣлый рядъ Святителей Ростовскихъ трудился надъ украшеніемъ Дома Пресвятыя Богородицы: блаженный Епископъ Кириллъ украсилъ его многоцѣнными иконами, кивотами съ мощами Святыхъ, драгоцѣнными сосудами и утварью [6]; Св. Игнатій выстлалъ полъ краснымъ мраморомъ и покрылъ церковь оловомъ [7]; Епископъ Григорій возобновилъ храмъ послѣ пожара 1408 года [8]. Стѣнное писаніе на стѣнахъ церкви и олтаря сдѣлано при Митрополитѣ Іонѣ Сисоевичѣ и возобновлено въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Придѣлъ Св. Леонтія росписанъ въ новомъ вкусѣ произшествіями изъ жизни сего Святителя.

Великолѣпный шестиярусный иконостасъ, устроенный между 1731—1740 годами, при Архіепископѣ Іоакимѣ, заключаетъ въ себѣ много древнихъ иконъ, украшенныхъ окладами, по большей части, въ недавнее время. Между ними первое мѣсто занимаетъ мѣстная великолѣпная икона Божіей Матери, чудесно написанная въ XI вѣкѣ, у преподобнаго Алимпія, инока и иконописца Печерскаго, который учился живописи и муссіи у Греческихъ художниковъ, строившихъ соборную церковь Печерской обители. Въ Патерикѣ Печерскомъ находимъ слѣдующую повѣсть о сей чудотворной иконѣ: Нѣкоторый воевода Кіевскій, желая имѣть семь иконъ работы Пр. Алимпія, для созидаемой имъ церкви на По-

---

[7] Въ Кириловск. лѣтописи сказано: „Епископъ Кириллъ украси церковь Б̃цы иконами многоцѣнными, ихже нѣсь мощи и сказати, и съ предполы, рекше пелены; учини же и кивота 2 многоцѣнна и индитью на Св. трапезѣ, сосуда же и рипидьи и двери церковныя прекрасны, яже наричються златыя на полуденной странѣ. Паче же внесе въ Св. церковь кресты честныя и многы мощи Святыхъ въ ракахъ прекрасныхъ, въ заступленье и покровъ граду Ростову."

[8] Карамз. IV. пр. 182.

[6] Каменный помостъ Собора, устроенный Еп. Григоріемъ, перенесенъ, по преданію, Патріархомъ Филаретомъ, въ Московскій Благовѣщенскій Соборъ и замѣненъ желѣзнымъ. Увѣряютъ, что и старинныя врата сѣверныя и южныя, которыя мы видимъ теперь въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, взяты также изъ Ростовской Соборной церкви, тѣмъ же Патріархомъ. На мѣдныхъ плащахъ на створахъ этихъ вратъ изображены Ростовскіе Святители. Памятн. Моск. Древн. И. М. Снегирева. стр. 86 и 87.

долѣ, въ Кіевѣ, поручилъ двумъ монахамъ Печерскимъ просить его объ этомъ трудѣ и далъ имъ на то деньги. Но монахи, взявъ деньги и еще вытребовавъ отъ него по два раза значительную сумму, подъ предлогомъ, что преподобный иконописецъ недоволенъ платою, присвоили все это золото себѣ, скрыли доски и не сказали ни слова Алимпію. Въ послѣдствіи дѣло открылось, по жалобѣ воеводы, но когда велѣно было отыскать скрытыя коварными иноками доски, то ко всеобщему изумленію найдены были св. иконы, чудодѣйственно изображенныя на тѣхъ дскахъ незримою рукою, къ обличенію клеветы и прославленію угодника Божія. Въ послѣдствіи, когда весь Подолъ Кіевскій выгорѣлъ, то сіи семь иконъ найдены въ пеплѣ сгорѣвшей церкви невредимыми и одна изъ нихъ, икона Пресв. Богородицы, перенесена Владиміромъ - Мономахомъ въ Ростовъ и поставлена въ Соборной церкви [9]. Тамъ она сохранилась невредимою при великихъ пожарахъ 1160, 1213 и 1408 года, при паденіи перваго каменнаго храма и при грабительныхъ набѣгахъ Татаръ и Ляховъ. Сія чудотворная икона украшается повременно двумя жемчужными ризами съ драгоцѣнными каменьями, а окладъ сребропозлащенный вокругъ образа устроенъ въ 1701 году Митрополитомъ Іоасафомъ, что видно изъ надписи, въ которой икона сія названа Владимірскою.

По благолѣпному древнему искуству замѣчательны слѣдующіе образа въ иконостасѣ: 1) мѣстный образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; 2) храмовый Успенія Пресв. Богородицы; 3) икона Похвалы Богородицы; 4) иконы Святителей Исаіи и Игнатія, на концахъ иконостаса; 5) икона Св. Апостоловъ Петра и Павла съ Преп. Петромъ Царевичемъ. — Какъ рѣдкость по искуству, нельзя не замѣтить небольшаго образа Спасителя, окруженнаго 10 малыми образами на правой сторонѣ, подлѣ храмовой иконы. Онъ писанъ на стеклѣ, съ ликами на подложенной фольгѣ, а предметы втораго плана набраны мозаикомъ изъ разноцвѣтной минеральной розсыпи.

Въ соборномъ олтарѣ, въ серебряныхъ ковчегахъ, принадлежащихъ по устроенію къ XVII вѣку, находятся части мощей Святителей и Чудотворцевъ Ростовскихъ, Благов. Князей Ярославскихъ, Св. Лазаря четвородневнаго и многихъ другихъ угодни-

---

[9] См. въ Патерикѣ Печерскомъ житіе Преп. Алимпія.

ковъ Божіихъ.. Сверхъ того въ квадратной дскѣ подъ серебрянымъ окладомъ — 100 частицъ мощей, собранныхъ Архіеписк. Досифеемъ въ 1717 году. — Царскія врата украшены сребропозлащенною ризою высокой цѣны.

„Но сокровище сего Собора не въ златѣ и мраморѣ, — какъ выражается краснорѣчивый авторъ путешествія по святымъ мѣстамъ Русскимъ,—четыре великіе столпа поддерживаютъ его славу: мощи четырехъ его Святителей, основаніе Ростовской Церкви."

Въ небольшомъ придѣлѣ, занимающемъ собою южную часть олтаря, почиваютъ подъ спудомъ, у южной стѣны, мощи Св. Леонтія, Апостола земли Ростовской.

Святый Леонтій, монахъ Печерскій [10], епископствовалъ въ Ростовѣ во времена В. К. Изяслава I (княж. 1054 — 1077). Прибывъ на паству свою, онъ нашелъ жителей дикихъ, суровыхъ и грубыхъ, отъ которыхъ бѣжали уже двое его предшественниковъ, Епископы Ѳеодоръ и Иларіонъ. Вытерпѣвъ много притѣсненій отъ язычниковъ, онъ былъ выгнанъ ими изъ города, но рѣшился не оставлять ввѣреннаго ему стада и поселился внѣ города, близь малой деревянной церкви Св. Архангела Михаила, на берегу ручья [11]. Тамъ онъ сталъ варить кутью, кото-

[10] Въ Житіи Св. Леонтія, помѣщенномъ въ Прологѣ и многихъ древнихъ Сборникахъ, Святитель сей полагается современникомъ Св. Владиміра (+ 1015) и вмѣстѣ Патріарха Фотія (880) и время кончины его опредѣляется въ 993 году. Но сему сбивчивому показанію я предпочитаю, вмѣстѣ съ авторомъ „Разсужденія о ересяхъ и расколахъ въ Русской церкви," (пр. 15) свидѣтельство современника — Владимірскаго Еп. Симона. Въ посланіи къ бл. Поликарпу, помѣщенномъ въ Кіевскомъ Патерикѣ Синод. Библіотеки, онъ говоритъ: „Отъ того, брате, Печерскаго монастыря, мнози Епископи поставлены быша во всю Русскую землю, яко отъ Самаго Христа Бога нашего, Апостоли во всю вселенную послани быша. Первый Ростовскій Леонтій *Священномученикъ*, егоже Богъ прослави нетлѣніемъ и се бысть *первопреступникъ*, егоже невѣрніи много мучивше *убиша*, и се третій гражданинъ небесный бысть Рускаго міра съ оныма Варягама" — убитыми въ Кіевѣ при Владимірѣ — „вѣнчався отъ Христа."

[11] Вѣроятно то-же самое мѣсто, на которомъ В. К. Константинъ Всеволодовичь построилъ новую каменную церковь того-же Святаго, освященную 25 Ноября, 1207 года. См. Ростовск. лѣт.

рую раздавалъ приходившимъ изъ города младенцамъ, поучалъ ихъ съ любовію, и многихъ изъ нихъ крестилъ. За это опять вооружились на него невѣрные жители Ростова и устремились къ его жилищу, чтобы выгнать или умертвить его, но, встрѣченные Св. Леонтіемъ и клиромъ его съ крестами, всѣ они упали на землю замертво и, пораженные симъ чудомъ, многіе крестились. Пастырскіе труды Св. Леонтія продолжались не болѣе одного года и увѣнчались вѣнцемъ мученическимъ отъ рукъ невѣрныхъ Ростовцевъ. Святыя мощи его, погребенныя въ Соборной церкви, тогда еще деревянной, обрѣтены, вмѣстѣ съ мощами Св. Исаіи, при закладкѣ новой каменной Церкви, 23 Маія, 1164 года, и прославлены чудотвореніями, изъ которыхъ многія описаны въ древнемъ рукописномъ житіи его. Сообщимъ здѣсь важнѣйшія изъ нихъ: 1) вскорѣ по открытіи мощей, въ праздникъ Св. Леонтія, пономарь соборный, отворивъ Церковь, къ утренѣ, нашелъ всѣ свѣчи зажженными и увидѣлъ Святителя, возставшаго изъ гроба и молящагося съ подъятыми къ небу руками. 2) Одинъ изъ клириковъ погасилъ свѣчу у гроба Святителя, за что былъ наказанъ разслабленіемъ всего тѣла, глухотою и нѣмотою, но въ послѣдствіи исцѣленъ у раки Св. Леонтія [12]. 3) Князь Ростовскій, Іоаннъ Александровичъ, внукъ Константина III, три раза исцѣлился по предстательству Св. Леонтія: два раза, въ младенчествѣ, отъ глазной болѣзни и въ третій разъ, уже женатый, отъ „огневицы.“ 4) Послѣ великаго пожара 1408, при освященіи Соборнаго храма, „отъ того праздника въ одинъ м҃цъ м҃ чюдоносныхъ исцѣленій бышя, слѣпымъ, хромымъ, нѣмымъ, сухорукымъ, недужнымъ и разслабленнымъ.“ 5) При В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ и Арх. Трифонѣ, когда въ Русской землѣ свирѣпствовала болѣзнь „короста, яже мучаше чѣлкы и смерти предааше“, многіе зараженные получили исцѣленіе. 6) Княжескій слуга, Захарія, хотѣвшій, посредствомъ ложной клятвы присвоить себѣ церковную землю, былъ чудесно наказанъ и принужденъ возвратить преступно-присвоенную имъ землю [13].

---

[12] Эти два первыя чуда помѣщены въ Ник. лѣт. при описаніи пожара деревянной Соборной церкви въ Ростовѣ Ч. II. стр. 192.

[13] Всѣ эти чудеса, кромѣ двухъ первыхъ, извлечены изъ житія и чудесъ Св. Леонтія, описанныхъ въ рукописной Четь Минеѣ Москов. Дух. Академіи (см. выше пр 5). Послѣднее чудо. „*о отводѣ земли*,“

Празднованіе Св. Леонтію въ день открытія мощей его уставлено Іоанномъ, Епископомъ Ростовскимъ, съ благословенія Митрополита Ѳеодора. Великолѣпная, *златая* рака сего Святителя похищена Поляками въ 1609 году, и съ того времени святыя мощи чудотворца Леонтія почиваютъ подъ спудомъ; серебряная рака устроена въ 1800 году.

Недалеко отъ гробницы Св. Леонтія, у южныхъ дверей олтаря, почиваютъ открыто мощи преемника его, Св. Епископа Исаіи, урожденца Кіевскаго, постриженнаго въ Печерской обители при Преподобномъ Ѳеодосіи. По кончинѣ Преподобнаго Варлаама, Игумена монастыря Св. Димитрія, Исаія, по желанію В. К. Изяслава, поставленъ былъ на мѣсто его Игуменомъ, а оттуда посвященъ въ 1077 году Епископомъ въ Ростовъ, гдѣ Церковь сиротѣла по блаженной кончинѣ чудотворца Леонтія. Прибывъ въ Ростовъ, Св. Исаія нашелъ тамъ еще много идолопоклонниковъ и толпы новокрещенныхъ людей, не утвержденныхъ ни въ вѣрѣ, ни въ правилахъ жизни. Въ десятилѣтнее свое Архипастырство онъ имѣлъ утѣшеніе обратить ко Христу почти всѣхъ жителей Ростова [14] и незадолго до блаженной кончины своей былъ утѣшенъ любовію народною и радостію при встрѣчѣ его, когда возвратился изъ Кіева, гдѣ присутствовалъ на чудесномъ освященіи Печерской церкви [15]. Онъ преставился 15 Маія, 1090 года, и погребенъ въ тогдашней Соборной церкви. При заложеніи В. К. Андреемъ-Боголюбскимъ каменнаго Собора на мѣстѣ погорѣвшаго дубоваго, обрѣтены нетлѣнныя мощи Св. Исаіи подъ южною стѣною. Когда-же Ростовцы стали просить Князя, чтобъ разспространить основаніе церкви, то продолжая далѣе копать тотъ-же южный ровъ, нашли гробъ, покрытый двумя досками и въ немъ св. мощи чудотворца Леонтія [16]. Память Св. Исаіи празднуется 15 Маія. Серебряная рака мощей его устроена въ 1799 году.

замѣчательное по многимъ отношеніямъ, напечатано въ приложеніяхъ къ сей книгѣ съ соблюденіемъ правописанія подлинника.

[14] Исключая Чудскаго конца города, просвѣщеннаго въ послѣдствіи Преподобнымъ Авраамiемъ.

[15] Сказаніе о Св. чудотворной церкви Печерской въ Патерикѣ.

[16] Изъ житія Св. Исаіи, находящагося въ Патерикѣ Печерскомъ и во многихъ древнихъ рукописныхъ Сборникахъ. Обрѣтеніе мощей подробно описано въ житіи Св Леонтія.

Напротивъ гробницы Св. Исаіи, у сѣверныхъ вратъ олтаря, почиваютъ открыто нетлѣнныя мощи Св. Епископа Игнатія. Преемникъ Кирилла, учительнаго, Св. Игнатій, вступилъ на Епископскую каѳедру Ростова изъ Архимандритовъ Аврааміева Богоявленскаго монастыря въ 1262 году и управлялъ епархіею 26 лѣтъ, въ самое тяжкое время порабощенія Татарскаго. Житіе его мало извѣстно [17]; изъ лѣтописей знаемъ мы, что онъ присутствовалъ въ 1274 году на Соборѣ, созванномъ во Владимірѣ Митрополитомъ Кирилломъ II, для исправленія дѣлъ церковныхъ [18]; участвовалъ во всѣхъ семейныхъ дѣлахъ Князей, жившихъ въ его время. въ 1721 году погребалъ въ Спасскомъ монастырѣ Княгиню Марію, вдову и дочь Князей-мучениковъ, въ 1273 году погребалъ въ Соборномъ храмѣ Княгиню Ѳеодору, Татарку, супругу Князя Глѣба, а въ 1277 году Князя Бориса Васильковича на лѣвой сторонѣ собора; въ 1278 году вѣнчалъ въ Ярославлѣ сына ихъ, Князя Михаила Глѣбовича, съ дочерью Св. Ѳеодора Чернаго, Князя Ярославскаго [19]. Наконецъ, въ томъ же году похоронилъ честно въ Соборной церкви тѣло Князя Глѣба, которое черезъ девять недѣль ночью изринулъ изъ могилы, по неизвѣстной причинѣ и похоронилъ въ Спасскомъ монастырѣ, за что отъ Митрополита Кирилла подвергся строгому запрещенію [20]. Примирившись въ послѣдствіи съ симъ знаменитымъ Пастыремъ земли Русской, Игнатій присудствовалъ на отпѣваніи тѣла его въ Переславлѣ-Залѣскомъ [21]. Послѣднимъ, извѣстнымъ

---

[17] Во всѣхъ рукописныхъ житіяхъ Св. Игнатія, помѣщенныхъ въ Сборникахъ, описываются только чудеса по кончинѣ его и списатель житія изъявляетъ удивленіе, что дѣянія Святителя доселѣ не преданы были писанію. См. Четь-Минею, упомянутую выше въ прим. 5.

[18] Карамз. Томъ IV, примѣч. 154. Этотъ Соборъ замѣчателенъ по изданнымъ на немъ правиламъ церковнаго благочинія, которыя дотолѣ были непонятны „помрачени бо бѣяху прежъ сего облакомъ мудрости Еллинскаго языка.“

[19] Никон. лѣт. III. 54, 58, 63, 65, 66.

[20] См. выше Главу I-ю прим. 41.

[21] Митрополитъ Кириллъ скончался въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, исполненный дней и дѣяній, 7 Декабря, 1280 года, и тамъ былъ отпѣтъ Соборомъ Епископовъ, въ присутствіи Великаго Князя Димитрія

для насъ дѣяніемъ Св. Игнатія, было примиреніе Князей Димитрія и Константина Борисовичей Ростовскихъ, которые, отнявъ Бѣлозерскій удѣлъ у двоюроднаго брата своего, Михаила, перессорились между собою и едва не дошли до кровопролитія [22].

Блаженная кончина Святителя Игнатія послѣдовала 28 Маія, 1288 года. Онъ одинъ, изъ всѣхъ угодниковъ земли Русской, просіялъ нетлѣніемъ и цѣльбоносною силою мощей своихъ еще прежде погребенія, ибо чудеса, явившіяся при самомъ отпѣваніи, побудили клиръ и народъ поставить открыто святыя мощи на томъ мѣстѣ, гдѣ и донынѣ онѣ обрѣтаются. Когда тѣло, по древнему обычаю, на одрѣ [23] несено было въ церковь, двѣ благочестивыя черноризицы видѣли Святителя возставшимъ съ одра, возшедшимъ на высоту по воздуху, какъ бы по лѣстницѣ, и остановившимся надъ мѣстомъ, которое было предназначено для погребенія. Тогда же изцѣлился Архимандритъ Стефанъ, прикоснувшійся къ мощамъ сведенною рукою, которая тутъ же разпрямилась. На другой день, когда по совершеніи литургіи и отпѣванія, переложили тѣло въ гробъ и подали списокъ священниковъ и діаконовъ, посвященныхъ Святымъ Игнатіемъ въ продолженіи жизни его, усопшій Святитель, какъ бы живой, простеръ руку и принялъ свитокъ [24]. Память Св. Игнатія празднуется 28 Маія Серебряная рака мощей его устроена въ 1795 году.

Александровича. Тѣло его отвезено во Владиміръ, а оттуда въ Кіевъ, гдѣ послѣдній изъ Митрополитовъ всея Руси, Кириллъ II достойно заключилъ собою длинный рядъ Святительскихъ гробницъ въ Софійскомъ Соборѣ. Истор. Росс. Церкви, стран. 55.

[22] См. выше въ Главѣ I-й.

[23] Обычай выносить тѣло усопшаго Святителя въ церковь, *на одрѣ*, и по отпѣваніи перекладывать въ гробъ, совершалось и позднѣе при погребеніи Патріарховъ, какъ видно изъ описанія погребенія Патріарха Іосифа въ письмѣ Царя Алексія Михайловича къ Никону. См. Начертаніе жизни и дѣяній Патр. Никона, соч. Архимандрита Аполлоса, изданіе 4 е, стр. 109.

[24] Въ древнемъ житіи Св. Игнатія, помѣщенномъ въ той древней рукописной Минеѣ, о которой мы выше говорили, это чудесное обстоятельство описано такъ: „На утріе же сотворища обычную службу

Близъ югозападнаго угла Собора почиваетъ подъ спудомъ Святый Ѳеодоръ, первый Архіепископъ Ростовскій. Отецъ его Стефанъ, родной братъ Преподобному Сергію Радонежскому, имѣлъ двухъ сыновей, Климента и сего Ѳеодора, называвшагося въ мірѣ Іоанномъ. Юный Іоаннъ былъ любимцемъ и ученикомъ дяди своего, Сергія, и постриженъ имъ на четырнадцатомъ году отъ рожденія. Святый Алексій Митрополитъ поставилъ его Игуменомъ новаго Симоновскаго монастыря [25]. Великій Князь Димитрій Донской избралъ его своимъ духовникомъ и въ 1383 году послалъ его по дѣламъ церкви въ Царьградъ, гдѣ Патріархъ Нилъ, полюбивъ добродѣтельнаго инока, утвердилъ его Архимандритомъ Симоновской обители. Въ 1389 году Ѳеодоръ вторично посланъ былъ въ Царьградъ, съ дарами отъ Великаго Князя къ Патріарху, для разрѣшенія спора Кипріана и Пимена о Московской Митрополіи, при чемъ Ѳеодоръ держалъ сторону Кипріана [26]. Въ Царьградѣ Патріархъ Нилъ рукоположилъ Ѳеодора Архіепископомъ въ Ростовъ, гдѣ до того времени были Епископы. Послѣ пятилѣтняго управленія Епархіею, Св. Ѳеодоръ преставился 28 Ноября, 1395 года [27].

Рядомъ съ гробницею Святаго Ѳеодора, вдоль Южной стѣны Собора, погребены Митрополиты: Варлаамъ, получившій санъ

и пѣніе, и егда вложиша и въ гробъ и даша ему свитки, ихже святи въ животѣ своемъ пресвитеры и діаконы, — и простеръ руку пріятъ, яко живъ."

[25] Нѣкоторые приписываютъ Ѳеодору основаніе Симонова монастыря, но изъ вкладной книги, хранящейся въ этомъ монастырѣ, видно, что строеніе его начато вкладчикомъ Григоріемъ Ховринымъ, а въ древнемъ рукописномъ житіи Пр. Сергія, хранящемся въ Троицкой Лаврѣ сказано, что Симоновъ монастырь основанъ самимъ Сергіемъ и сначала былъ деревянный.

[26] Въ Историческихъ Актахъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею (Т. I. № 252) помѣщена *тавуларьская* (заемная) грамота, подписанная въ Царѣградѣ Кипріаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Русіи, и Ѳеодоромъ Архіепископомъ Ростовскимъ, „яко должны есмы Николаву Нотарѣ Діорминефту рублевъ старыхъ Новгородскихъ тысячу."

[27] Краткая Церковная Рос. Истор. Митроп. Платона изд. 2-е. Т. I. стр. 218, 223 и 241.— Словарь Росс. Святыхъ. 1836. стр. 279.

сей отъ перваго Патріарха Іова; Іона II, предрекшій судьбу Отрепьева; Кириллъ IV, управлявшій Церковію въ смутное время Самозванцевъ и Междуцарствія, искавшій покоя въ уединеніи, но снова принужденный возвратиться на свою каѳедру, во время плѣна знаменитаго своего преемника; Варлаамъ II, вѣнчавшій на царство Царя Михаила Ѳеодоровича и скончавшійся при встрѣчѣ мощей Св. Филиппа; Іона III Сисоевичь, мѣстоблюститель Патріаршаго престола во время добровольнаго заключенія Никона въ любимой его обители, управлявшій Ростовскою Епархіею сорокъ лѣтъ и устроившій свою Митрополію до самаго цвѣтущаго состоянія. Напротивъ, по сѣверной стѣнѣ, погребены: Митрополитъ Іоасафъ II Лазаревичь, поставленный послѣднимъ Патріархомъ, Адріаномъ, и Архіепископъ Іоакимъ, а между столпами Епископъ Аѳанасій.

При видѣ сихъ знаменитыхъ гробницъ нельзя не вспомнить трехъ отсутствующихъ здѣсь Митрополитовъ Ростовскихъ: Св. Димитрія, знаменитаго Филарета Романова и несчастнаго Арсенія Мацѣевича. Удаляясь отъ славы человѣческой, Св. Димитрій избралъ себѣ уединенную гробницу въ убогой тогда обители Св. Іакова: тамъ почилъ онъ, тамъ и прославился, прославивъ собою и мѣсто своего покоя. Знаменитый сродникъ Царей, невольный постриженникъ при Годуновѣ, возведенный рукою Разстриги на каѳедру Митрополіи Ростовской, безтрепетно встрѣтившій враговъ и измѣнниковъ въ семъ самомъ храмѣ, страдалецъ въ Польскомъ плѣнѣ за отечество и, наконецъ, Патріархъ всея Россіи при державѣ благословеннаго его сына, Филаретъ почилъ въ первопрестольномъ Московскомъ храмѣ Успенія Богоматери. А злополучный Арсеній, неутомимый и непреклонный поборникъ Православія и обличитель расколовъ, за неумѣренную ревность о пользахъ Церкви лишенный сана и даже монашества, оставилъ прахъ свой въ странѣ изгнанія.

Подъ сводами Собора семейная усыпальница Князей Ростовскихъ. Здѣсь подъ самымъ олтаремъ погребены мощи Св. Родоначальника Князей Ростовскихъ, Князя Василька Константиновича — самое приличное мѣсто для мощей Князя-мученика, запечатлѣвшаго своею кровію вѣрность въ вѣрѣ и отечеству! Рядомъ съ нимъ погребена мать его, достойная супруга Константинова, Княгиня Анна Мстиславовна, въ иночествѣ Агаѳія. Ближе къ сѣверной стѣнѣ погребенъ Князь Борисъ Васильковичь, скончавшійся въ

Ордѣ послѣ сорокалѣтняго княженія, въ самое тяжкое порабощеніе Россіи, супруга его урожденная Княжна Муромская, сыновья его, Димитрій и Константинъ, внуки и правнуки. Въ сѣверозападномъ углу, уединилась гробница, чуждой имъ по происхожденію, супруги Глѣбовой, Татарки, Княгини Ѳеодоры.

Много бурей пронеслось надъ древнимъ Соборнымъ храмомъ Ростова! Татары нѣсколько разъ грабили его сокровища, но не коснулись святыни. Ляхи, болѣе жадные и неистовые, вмѣстѣ съ Переславскими измѣнниками, ворвались во храмъ, обагрили его кровію православныхъ, схватили необоримаго въ вѣрности Митрополита Филарета и ограбили сокровища церковныя. Лѣтописецъ поминаетъ между прочимъ о похищеніи *златой* раки Святителя Леонтія [28] и великолѣпной иконы того-же угодника, которую грабители поднесли гнусной женѣ двухъ самозванцевъ, Маринѣ [29].

Вѣроятно, въ слѣдствіе этихъ ограбленій соборная ризница не представляетъ предметовъ глубокой древности, кромѣ старинныхъ деревянныхъ сосудовъ и полуставрія или крещатыхъ ризъ, приписываемыхъ чудотворцу Леонтію. Впрочемъ, есть нѣсколько предметовъ, хотя не очень древнихъ, но достойныхъ вниманія, какъ то: 1) Образъ Св. Леонтія, шитый золотомъ по шелковой матеріи въ 1514 году. 2) Напрестольный крестъ, позлащенный и осыпанный жемчугомъ — вкладъ Царя Михаила Ѳеодоровича 7131 (1623) году. 3) Плащаница, шитая золотомъ при Митрополитѣ Варлаамѣ въ 7145 (1637). 4) Серебряная чаша, устроенная тщаніемъ того-же Митрополита въ 7142 (1634). 5) Потиръ и дискосъ позлащенные, вкладъ Митр. Іоны Сисоевича въ 7175 (1667). 6) Евангеліе, вкладъ его-же въ 7193 (1685). 7) Напрестольный крестъ съ надписью: „7198 (1690) года Августа въ 4 день

---

[28] „Раку чюдотворцову Леонтьеву златую сняша и разсѣкоша по жеребьемъ, казну жъ церковную всю, и Митрополичью и градскую, пограбиша, и церкви Божія раззориша.“ Ник. лѣт. VIII. 103 и 104.

[29] Нѣмцевичъ пишетъ, что золотое изваяніе Св. Леонтія, доставшееся Сапѣгѣ, а отъ него подаренное Маринѣ, Русскіе цѣнили въ 50 т. тогдашнихъ рублей. Кар. Т. XII. пр. 299. Вѣроятно это была крышка съ той-же *златой* раки, съ рельефнымъ на ней изображеніемъ Святителя.

построися сей животворящій крестъ съ мощами Чудова монастыря Архимандритомъ Іоасафомъ Лазаревичемъ по своихъ родителѣхъ, по супругѣ своей Іулиттѣ, по дѣтяхъ своихъ Іаковѣ, Ѳеодорѣ и Василіи Ивановыхъ, и что Василій былъ діакъ въ серебряной палатѣ въ верху; а кто помянетъ сихъ преставшихся, и самъ помяновенъ будетъ отъ Бога."

Колокольня соборная, древняя, замѣчательна и по своей трехглавой формѣ, и по особенному подбору колоколовъ, имѣющихъ музыкальный звонъ. Всѣхъ колоколовъ тринадцать: первый въ 2000 п., второй въ 1000, третій въ 500, четвертой въ 140, пятой въ 80, шестой въ 30, седьмой въ 20 пудовъ, прочіе шесть безъ означенія вѣса. Первые три вылиты при Митр. Іонѣ Сисоевичѣ. Всѣ они расположены въ одномъ ярусѣ. Звонъ производится по особымъ нотамъ, нарочно для сего сочиненнымъ, на три различные *настроя*. Названія этихъ настроевъ: *Іонинскій*, *Акимовскій и Дашковскій* или *Егорьевскій*, напоминаютъ Митрополита Іону Сисоевича, Архіепископа Іоакима и Епископа Георгія Дашкова.

Подлѣ самаго Собора каменная обширная ограда, въ видѣ Кремля, съ десятью круглыми башнями и съ крытою галлереею по стѣнѣ, окружаетъ собою Ростовскій Архіерейскій домъ, грамадно и великолѣпно построенный Митрополитомъ Іоною, во время долгаго его Архипастырства.

Во внутренности сего Кремля находится пять церквей: 1) Церковь Воскресенія Христова, надъ вратами, ведущими изъ Кремля къ Собору. Построена и украшена стѣннымъ письмомъ при Митрополитѣ Іонѣ. Храмъ отдѣляется отъ алтаря каменною стѣною, замѣняющею иконостасъ и на этой стѣнѣ вставлялись въ ниши двѣ мѣстныя иконы [30]. — Самыя врата, находящіяся почти подъ церковью, замѣчательны своимъ готическимъ зданіемъ и множествомъ эмблемъ, которыми они украшены [31].

---

[30] Въ началѣ XVII вѣка, а можетъ быть и ранѣе, это было во многихъ церквахъ. Такъ, на пр., Царь Михаилъ Ѳеодоровичь въ грамотѣ Соловецкому монастырю приказываетъ имѣть во всѣхъ церквахъ мѣстные образа. См. Описаніе Солов. монаст. Т. III. стр. 47.

[31] Такъ, на пр., изображенъ подсолнечникъ съ надписью: *безъ солнца бы азъ ничтоже былъ*. Подъ нарисованнымъ колоколомъ подписано:

2) По правую сторону воротъ, ближе къ западному углу Кремля, находится церковь Одигитріи, построенная и росписанная при Митрополитѣ Іоасафѣ. Иконостасъ, съ иконами изряднаго искуства, еще существуетъ.

3) Недалеко отъ другихъ вратъ Кремля, близь западной стѣны, находится древняя церковь Св. Іоанна Богослова, существовавшая въ древнія времена Ростовскаго княженія [32], но вновь отстроенная и росписанная тѣмъ же неутомимымъ строителемъ, Митрополитомъ Іоною. Въ ней также иконостасъ замѣненъ каменнымъ простѣнкомъ. Площадь амвона и олтаря возвышена противъ площади храма на пять ступеней. Храмовая икона Св. Іоанна Богослова, отличной работы, находится теперь въ Соборѣ.

4) На сѣверной сторонѣ стоитъ церковь Святаго Григорія Богослова, уже внѣ стѣны Кремля, но соединяясь съ нею переходами келій; входъ въ нее закладенъ изъ опасенія къ ветхости, и иконостасъ давно уничтоженъ. Это преждебывшій древній монастырь Григорьевскій, въ которомъ постриженъ и принялъ діаконство Св. Стефанъ Пермскій [33].

5) Изъ всѣхъ этихъ храмовъ лучше другихъ сохранилась смежная съ Архіерейскимъ домомъ церковь Всемилостиваго Спаса, служившая крестовою церковью Ростовскимъ Архипастырямъ. Она построена въ 1675 году тѣмъ-же Митрополитомъ Іоною. Внутренность сего храма необыкновенно величественна. Площадь амвона поднята надъ помостомъ церкви на 8 ступеней, надъ которыми возвышаются пять аркъ въ Готическомъ вкусѣ. Олтарь отдѣленъ отъ церкви каменною стѣнною, украшенною также, какъ и стѣны церковныя, превосходною живописью въ Греческомъ вку-

---

„Звонъ его не для него самаго.“ Всѣхъ емблемъ 64, изъ коихъ многія стерлись. По мѣстному преданію, онѣ изобрѣтены Митрополитомъ Арсеніемъ.

[32] Въ Кириловс. лѣт. (Синодальн. библіотек. № 351) повѣствуется о перенесеніи въ 1231 году мощей Св. Леонтія изъ сей церкви Св. Іоанна въ соборную Здѣсь же вѣроятно была и обитель Іоанновская, которой Игуменъ, Тарасій, въ 1288 году поставленъ Епископомъ Ростовскимъ.

[33] См. Четь-Минею, Апрѣля 26. Степенная книга 594. Ростовская лѣтопись подъ 1396 годомъ.

сѣ. Стѣна эта служила вмѣсто иконостаса, только по бокамъ царскихъ вратъ находились два большихъ мѣстныхъ образа, о присутствіи которыхъ можно судить по двумъ оставшимся деревяннымъ рамамъ. Олтарь раздѣленъ, какъ и во всѣхъ древнихъ храмахъ, на три части; на горнемъ мѣстѣ устроена Архіерейское сѣдалище подъ каменнымъ навѣсомъ, поддерживаемымъ четырьмя витыми колоннами.

Въ этомъ храмѣ было выставлено тѣло Св. Димитрія по блаженной его кончинѣ, въ ожиданіи достойнаго друга его, Митрополита Стефана Яворскаго, желавшаго отдать послѣдній долгъ почившему Святителю и погребсти его, не долго долженствовавшаго оставаться въ нѣдрахъ земли. Смежны съ симъ храмомъ Архіерейскіе покои; часть ихъ, извѣстная теперь подъ именемъ дома Самуилова, служила послѣднимъ жилищемъ Св. Димитрію. Нельзя безъ грусти смотрѣть на опустѣніе и разрушеніе этихъ величественныхъ зданій, такъ заботливо и великолѣпно украшенныхъ попечительными Архипастырями Ростова, такъ безпечно предоставленныхъ разрушенію по перенесеніи Архіерейской каѳедры въ Ярославль!... Мѣсто, гдѣ были кельи Святителя Димитрія, стоитъ безъ крыши, и тераса, составлявшая своды нижняго яруса, почти совершенно уже провалилась. Остатокъ хоръ надъ дверями показываетъ, что когда-то хотѣли обратить эту комнату въ церковь: и гдѣ бы приличнѣе быть церкви, какъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ отлетѣла ко Господу душа столь великаго Святителя!

Въ такомъ-же грустномъ запустѣніи находится и весь огромный Архіерейскій домъ. Въ немъ особенно замѣчательны двѣ палаты: первая *Красная*, которая была украшена, какъ сказываютъ, изображеніями Святыхъ Русскихъ, и своды ея поддерживались однимъ четвероугольнымъ столпомъ по срединѣ, наподобіе Московской Грановитой палаты. Въ этой палатѣ Св. Димитрій угощалъ трапезою Великаго Петра. Тогда она соединялась переходами съ Архіерейскимъ домомъ, а теперь находится въ особомъ корпусѣ; своды ея провалились, стѣны до половины сломаны и живопись на нихъ изгладилась. О прежнемъ великолѣпіи Палаты можно составить себѣ понятіе только по разсказамъ старожиловъ.

Другая палата, называемая *Бѣлою*, получила это названіе отъ гипсовыхъ лѣпныхъ украшеній на сводахъ и стѣнахъ ея, а объ нихъ можно судить теперь по немногимъ остаткамъ барельефовъ.

Своды этой палаты, поддерживаемые по срединѣ круглою колонною, еще цѣлы [34].

Можетъ быть эта палата принадлежала къ древнимъ чертогамъ Князей Ростовскихъ, потому что по близости, у южной стѣны Кремля, видны развалившіяся основанія какого-то зданія, совершенно отличныя отъ прочихъ построекъ, да и самая стѣна складена иначе. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что тутъ были *терема Княжескіе*, и это подтверждается близостію Борисоглѣбской церкви, которая была *на дворѣ Княжомъ*, а теперь находится внѣ Кремля, у югозападнаго угла его.

Храмъ Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Ростовѣ, заложенъ мудрымъ Константиномъ въ 1214 г. и освященъ въ его присутствіи блаженнымъ Епископомъ Кирилломъ 25 Августа, 1218 года [35]. Строеніе продолжалось не болѣе четырехъ лѣтъ — рѣдкость въ тогдашнее время! Въ послѣдствіи эта церковь совершенно перестроена за-ново.

---

[34] Преосв. Платонъ, Митроп. Московскій, бывши въ Ростовѣ въ 1792 году, видѣлъ въ Спасской церкви столпы, поддерживающіе арки, „червоннымъ золотомъ сплошь вызолоченные“; въ церкви Св. Іоанна Богослова, на двухъ кирпичныхъ золоченыхъ столпахъ, предъ царскими дверьми, сѣнь со сводомъ“. Столовая Бѣлая палата была тогда „вся убрана искуснѣйшею работою“, а Красная „росписана вся церковнымъ, древнимъ, хорошимъ письмомъ, съ живыми красками“. — Всѣ такія подробности драгоцѣнны теперь, когда все это уже изчезло, или съ каждымъ днемъ разрушается См. Путевыя Записки М. Платона въ Русск. Вѣстникѣ. 1841. № 9.

[35] Въ Ростовской лѣт. описано такъ: „Священа бысть церковь Святою Мученику и Страстотерпцю Бориса и Глѣба въ Ростовѣ Епископомъ Кирилломъ Августа въ 25 день, ту сущу В. К. Константину съ благородными дѣтми, Василькомъ и Всеволодомъ и Володимеромъ и со всѣми Боляры, и створи пиръ, и учреди люди, и многу милостыню створи: тако бо бѣ обычай того блаженнаго Князя.“

ГЛАВА III.

Зачатіевскій Спасо-Іаковлевскій Ставропигіальный монастырь.

Іаковлевскій монастырь находится на выѣздѣ Ростова, у Московской заставы, по плоскому берегу Ростовскаго озера, и привлекаетъ къ себѣ усердныхъ богомольцевъ святынею мощей угодниковъ Божіихъ, Епископа Іакова и, новоявленнаго чудотворца, Митрополита Димитрія.

Св. Іаковъ, Епископъ Ростовскій, посвященъ въ сей санъ Митрополитомъ Пименомъ въ 1386 году [1]. Онъ не долго архипастырствовалъ, потому что Ростовцы, повѣривъ клеветѣ противу чистой и добродѣтельной его жизни, изгнали его изъ города и самовольно лишили Епископской власти. Кроткій Святитель удалился на берегъ озера Неро, въ двухъ верстахъ отъ города и тамъ построилъ себѣ уединенную хижину. Вскорѣ стали стекаться къ нему многіе изъ преданныхъ ему гражданъ, а нѣкоторые пожелали и поселиться при немъ; тогда Іаковъ построилъ деревянныя кельи для братій и деревянную церковь во имя Зачатія Св. Анны. Такъ положено основаніе Іаковлевскому монастырю. Хотя потомъ Ростовцы, почувствовавъ свое заблужденіе, раскаялись предъ Святителемъ, невинно ими оскорбленнымъ, и просили его возвратиться; но праведникъ, отягченный старостію, не захотѣлъ оставить своей уединенной обители, гдѣ и преставился 27 Ноября, 1392 года [2].

Обитель, имъ основанная, оставалась незначительною и убогою до явленія въ ней другаго угодника Божія и великаго свѣтильника земли Русской, Св. Димитрія.

---

[1] См. въ прилож. спискѣ Архіереевъ Ростовскихъ.

[2] Словарь о Россійскихъ Святыхъ 1836. стр. 125.

Св. Димитрій родился въ Декабрѣ 1651 года, въ небольшомъ городкѣ Макаровѣ (за 50 в. отъ Кіева), гдѣ отецъ его, Савва Туптало, былъ полковымъ сотникомъ. При крещеніи онъ названъ Даніиломъ. Получивъ образованіе сначала въ родительскомъ домѣ, а потомъ въ школахъ Кіевскаго Богоявленскаго монастыря, гдѣ нынѣ Духовная Академія, онъ постриженъ на осьмнадцатомъ году своего возраста 9 Іюля, 1668 года, въ Троицкомъ Кирилловскомъ монастырѣ и нареченъ Димитріемъ. Добродѣтельная жизнь, ученость и краснорѣчіе вскорѣ прославили юнаго инока, и Лазарь Барановичь, Архіепископъ Черниговскій, назначилъ его проповѣдникомъ при каѳедральномъ своемъ Соборѣ, гдѣ Св. Димитрій отправлялъ сію должность два года. Послѣ того онъ проповѣдывалъ въ Вильнѣ, Слуцкѣ и другихъ мѣстахъ; наконецъ переселился въ Батуринъ, гдѣ было тогда пребываніе Гетмановъ Малороссіи. Въ Батуринѣ Димитрій былъ игуменомъ сначала Преображенскаго, а потомъ Николаевскаго Крупитскаго монастыря [3].

Около 1684 года Архимандритъ Печерской Лавры, Варлаамъ Яссинскій (бывшій въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ), убѣдилъ его переселиться въ Лавру и поручилъ ему составленіе, исправленіе и изданіе житій Святыхъ, или Четіихъ-Миней. Не безъ страха принялся Димитрій за необъятный трудъ, за который почти безплодно прежде него принимались Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, и Иннокентій Гизель, Архимандритъ Печерскій, — трудъ, для котораго не было и пособій, потому что рукописныя житія Святыхъ, вмѣстѣ съ другими книгами, погибли при опустошеніи Кіева Татарами и Ляхами. Около четырехъ лѣтъ трудился Димитрій надъ первою частію сихъ Ми-

---

[3] Въ Батуринѣ Св. Димитрій построилъ для ученыхъ своихъ занятій уединенную келлію, которую въ Дневныхъ своихъ Запискахъ называетъ *Скитомъ*. Это малое зданіе, тщательно сберегаемое во время Гетманства Гр. Разумовскаго, въ послѣдствіи обветшало и продано. Теперь оно принадлежитъ Батуринскому помѣщику П. И. Прокоповичу, и составляетъ второй этажъ въ учрежденной имъ Школѣ Пчеловодства, служа для сбереженія меда и воска. Стѣны келліи дубовыя, внутри расписаны были вѣтками и цвѣтами, что и теперь еще замѣтно.

ней, заключающею въ себѣ Сентябрь, Октябрь и Ноябрь мѣсяцы, которая окончана имъ въ Батуринскомъ Николаевскомъ монастырѣ и напечатана въ 1689 году, подъ собственнымъ его надзоромъ, въ типографіи Печерской Лавры. Въ 1695 году вышла вторая, а въ 1700 третія часть Миней.

Между тѣмъ Димитрій былъ призванъ Провидѣніемъ къ труду Архипастырства: въ 1701 году Императоръ Петръ I призвалъ его въ Москву и назначилъ Митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, но изъ уваженія къ слабости здоровья дозволилъ остаться въ Москвѣ. Вскорѣ скончался Митрополитъ Ростовскій, Іоасафъ, и Димитрій назначенъ на его мѣсто 4 Генваря, 1702 года.

Въ Ростовѣ предстояло обширное поприще для неусыпной дѣятельности Святителя. Въ духовенствѣ нашелъ онъ мало просвѣщенія, и, желая приготовить для Церкви способнѣйшихъ служителей, онъ завелъ въ Ростовѣ первые классы Семинаріи, самъ надзиралъ за успѣхами учениковъ, самъ объяснялъ имъ Священное Писаніе, а иногда въ небытность учителя самъ даже обучалъ ихъ. Для вразумленія же священниковъ своей паствы, онъ написалъ и разослалъ имъ два окружныхъ посланія.

И въ паствѣ своей онъ нашелъ много зловредныхъ расколовъ, разсѣваемыхъ Брынскими старовѣрами. Ревностно противодѣйствуя этому злу, Святитель часто объѣзжалъ свою Епархію, проповѣдуя повсюду и привлекая отпадшихъ чадъ Церкви. Для сей же цѣли написалъ онъ „Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ,“ который разослалъ при окружномъ своемъ посланіи ко всѣмъ священникамъ своей паствы.

Пастырскіе труды и подвиги не могли отвлечь неутомимаго подвижника Вѣры и Благочестія отъ прежняго великаго труда его: въ Ростовѣ окончилъ онъ послѣднюю часть Четіихъ-Миней и отослалъ ее въ Кіевъ, гдѣ она напечатана была въ 1705 году. Такъ въ теченіи 20 лѣтъ совершенъ безсмертный трудъ, по видимому недоступный силамъ одного человѣка.

Сочиненія Святителя Димитрія, проповѣди, поученія, трактаты богословскіе, духовныя псалмы и пѣсни, записки и проч. неизчислимы [4]. Онъ началъ было собирать библейскую исторію, подъ

[4] Списокъ сочиненій Святителя Димитрія помѣщенъ въ Словарѣ духовныхъ писателей Митр. Евгенія. Тамъ перечислены слѣд. сочиненія: 1) Четьи-Минеи или житія Святыхъ; 2) Алфавитъ духов-

названіемъ лѣтописи, но слабое и разстроенное трудами здоровье вскорѣ положило предѣлъ земнымъ трудамъ его: Святитель скончался въ Ростовѣ 28 Окт., 1709 года, отпѣтъ на третій день, но тѣло его оставалось непогребеннымъ до прибытія друга его, Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго, который вторично отпѣлъ его 25 Ноября, произнесъ краснорѣчивое надгробное слово и предалъ землѣ въ Іаковлевскомъ монастырѣ, въ юго-западномъ углу Зачатейской церкви, согласно желанію покойнаго. Надгробная надпись сочинена также Преосвященнымъ Стефаномъ.

Оставшаяся многочисленная библіотека его отослана тогда-же въ Москву въ Патріаршую библіотеку, а черновыя его рукописи положены, согласно завѣщанію, въ гробъ, вмѣсто возглавія и подстилки. Кромѣ библіотеки не найдено никакого имѣнія, потому что онъ, кромѣ книгъ, ничего не собиралъ, а все раздавалъ бѣднымъ, нуждающимся, больнымъ и сирымъ, не оставивъ ничего даже на погребеніе [5].

ный; 3) Руно орошенное, или сказаніе о чудесахъ отъ иконы Божіей Матери; 4) Разсужденіе о образѣ Божіи; 5) Апологія для утоленія печали; 6) Розыскъ о раскольнической Брянской вѣрѣ; 7) Лѣтопись келейная, доведенная имъ до 3600 года отъ сотворенія міра; 8) Діаріушъ или дневныя записки; 9) Епистоларій или записки письмамъ; 10) Каталогъ Кіевскихъ Митрополитовъ; 11) Собраніе поучительныхъ словъ и другихъ сочиненій въ 6 част.; 12) Изданныя въ 1804 году остальныя сочиненія Св. Димитрія; 13) До 30 рукописныхъ поученій, находящихся въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора; 14) Книга седьмидневникъ, о которой упоминаетъ онъ въ Алфавитѣ духовномъ. — Въ библіотекахъ Патріаршей, Новгородской-Софійской, Александро-Невской и другихъ находятся слѣдующія рукописи: 15) Служба девяти мученикамъ Кизическимъ; 16) Сборный хронографъ о началѣ Славянскаго народа; 17) Лѣтописаніе краткое Константинопольскихъ Царей и Патріарховъ; 18) Каталогъ Архіереевъ Россійскихъ. — Сверхъ того Св. Димитрій писалъ, 19) Духовныя Псалмы и канты стихами и 20) Духовныя драмы: Рождество Христово, Грѣшникъ кающійся, Эсѳирь, Воскресеніе Христово и проч. Нѣкоторыя изъ нихъ были играны у него въ Ростовѣ, а драма Эсѳирь представлена была однажды на Придворномъ театрѣ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Въ Духовной Грамотѣ своей Св. Димитрій. говоритъ такъ о своемъ имѣніи и о назначеніи мѣста погребенія: „Никто же да трудится

Нетлѣніе святыхъ мощей Димитріевыхъ открылось 18 Сентября, 1752 года, по случаю поправки пола надъ могилою. По освидѣтельствованіи, Святѣйшій Сунодъ, манифестомъ 22 Апрѣля, 1757 года, причислилъ его къ лику Святыхъ и назначилъ празднованіе памяти его 28 Сентября, въ день открытія мощей. Тогда-же поручено было Преосвящ. Арсенію, Митрополиту Ростовскому, сочиненіе житія и службы.

Соборная церковь во имя Зачатія Святыя Анны, построена на мѣстѣ прежней деревянной, украшена стѣннымъ писаніемъ, и освящена Іоною Сисоевичемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ, въ 1691 году. Въ олтарѣ, въ серебряномъ ковчегѣ, сохраняются части мощей Преп. Сергія, Іоанна, Патрикія и другихъ, убіенныхъ въ обители Св. Саввы Освященнаго.

Предъ сѣверными дверьми олтаря почиваютъ подъ спудомъ мощи Св. Іакова; серебряная великолѣпная рака устроена въ 1845 году.

Въ юго-западномъ углу почиваетъ открыто Св. Димитрій, предъизбравшій себѣ это мѣсто при самомъ вступленіи на Ростовскую Митрополію, когда, взойдя въ первый разъ въ этотъ убогій храмъ уединенной обители, онъ указалъ на сіе самое мѣсто и сказалъ: „Се покой мой: здѣ вселюся во вѣкъ вѣка“.

по смерти моей, испытуя или взыскуя каковаго либо келейнаго моего собранія: ибо ниже на погребеніе что оставляю, ни на поминовеніе, да нищета иноческая наипаче на кончинѣ явится Бгу. Вѣрую бо, яко пріятнѣе Ему будетъ, аще ни едина цата по мнѣ не останетъ, неже егда бы многое собраніе было раздаваемо.

И аще мене тако нища никтоже восхощетъ обычному предати погребенію, молю убо тѣхъ, иже свою смерть памятствуютъ, да отвлекутъ мое грѣшное тѣло во убогій домъ, и тамо между трупіями да повергутъ е.

Аще же владычествующихъ изволеніе повелитъ мя умерша погребсти по обычаю, то молю хр̃толюбивыхъ погребателей, да погребутъ мя въ монастырѣ с̃таго Іакова, Епископа Ростовскаго, во углѣ церковномъ, идѣже мѣсто мн̃ назначеновахъ: о семъ челомъ бью.

Благочестіемъ Императрицы Елисаветы устроена изъ перваго серебра, открытаго въ ея царствованіе, великолѣпная, кованная, серебряная рака Святителю Димитрію, въ которую нетлѣнныя *мощи его переложены* 23 Маія, 1763 года, въ присутствіи Императрицы Екатерины II. — Длина раки 3 арш. 7 вершк., вышина 2 арш. 6 верш., ширина въ тумбѣ 3 арш.; на крышѣ раки литые аттрибуты Архіерейскаго достоинства. На ракѣ вырѣзана слѣдующая надпись, сочиненная Ломоносовымъ:

Всемогущій и Непостижимый
Богъ
чудными искони дѣлами явилъ
святую Свою великолѣпную славу,
и во дни наши,
въ благословенное государствованіе
Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія,
Великія Государыни,
Императрицы
Елисаветы Петровны,
Самодержицы Всероссійскія,
новыми чудотвореніями въ Россіи просіявшаго,
здѣсь
почивающаго Святаго Мужа,
Преосвященнаго
Митрополита Димитрія,
Ростовскаго и Ярославскаго,
Отдавшаго Божіе Богови:
Вѣрою, кротостію, воздержаніемъ,
ученіемъ, трудолюбіемъ,
Кесарево Кесареви:
Ревностію и терпѣніемъ
поборствуя
Петру Великому

противъ суемудраго раскола.
Въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ
родился сей житель небеснаго Іерусалима
около 1671 года [6]
Ангельскій образъ принялъ 18 лѣтъ,
На Святительскій Престолъ
возведенъ
Генваря 4 дня 1702 года.
Пасъ Церковь Божію
7 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ, 26 дней,
жилъ 38 [7] лѣтъ.
Въ вѣчный покой преселился 1709 года.
Написавъ житія Святыхъ,
самъ въ ликѣ оныхъ вписанъ быть
удостоился.

О вы, что Божество въ предѣлахъ чтите тѣсныхъ,
Подобіе Его мня быть въ частяхъ тѣлесныхъ!
Вперите въ мысль, чему Святитель сей училъ,
Что нынѣ вамъ гласитъ отъ лика горнихъ силъ:
На милость Вышняго, на истину склонитесь,
И къ матери своей вы Церкви примиритесь.
Въ лѣто 1754, Апрѣля 9 дня.

Въ ногахъ у раки поставлено современное изображеніе Святителя, писанное на холстѣ въ богатыхъ серебряныхъ рамахъ, устроенныхъ въ 1763 году благочестіемъ Императрицы Екатерины II.

---

[6] Ошибка вмѣсто 1651 года.

[7] По вышеупомянутой ошибкѣ и въ семъ мѣстѣ надписи должно быть 58 лѣтъ.

Съ сѣверной стороны, за ракою мощей Св. Іакова, устроенъ, около 1725 г., придѣлъ во имя сего Святителя. Въ 1845 году этотъ придѣлъ вновь отдѣланъ иждивеніемъ Графини А. А. Орловой-Чесменской. Стѣнное писаніе превосходно по рѣдкому соединенію древняго и новаго вкуса, особенно замѣчательна живопись на сводахъ олтаря и самаго храма. Надъ Св. Престоломъ изображена Пресвятая Троица, окруженная свѣтлымъ вѣнцемъ девяти чиновъ небесной Іерархіи. А на сводѣ церковномъ, вокругъ изображенія Богоматери, представлены лики угодниковъ Божіихъ: Святителей, Царей, Преподобныхъ, Мучениковъ и проч. На стѣнахъ начертаны произшествія изъ жизни Святителей Іакова и Димитрія.

На паперти Собора мраморная гробница указуетъ мѣсто погребенія благочестиваго старца, Іеромонаха Амфилохія, 40 лѣтъ служившаго гробовымъ при мощахъ Святителя Димитрія. Амфилохій, въ мірѣ Андрей, родился, 1748 года, въ Ростовѣ, гдѣ отецъ его былъ приходскимъ священникомъ, а дѣдъ, священникъ села Порѣчья, былъ посвященъ въ этотъ санъ Св. Димитріемъ. Описатель жизни Амфилохіевой замѣчаетъ, что благословеніе Святителя дѣду излилось и на внука его.

Бывъ сначала причетникомъ, а послѣ діакономъ, онъ отличался кроткимъ нравомъ, благочестіемъ и строгостію жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ искуснымъ иконописцемъ и находился въ числѣ художниковъ, собранныхъ въ 1770 году, по волѣ Екатерины II, для возобновленія стѣннаго письма въ Московскихъ Соборахъ. Вскорѣ потомъ, лишившись супруги, онъ поступилъ въ монастырь и въ 1779 году постригся. Съ 1780 года началось служеніе его въ должности гробоваго старца при ракѣ Святителя Димитрія. Слава, слѣдующая за смиреніемъ подобно тѣни, вскорѣ сдѣлала его извѣстнымъ не только жителямъ Ростова и окружныхъ мѣстъ, но и богомольцамъ изъ всѣхъ краевъ Россіи, и многія знатныя особы считали себѣ за счастіе быть духовными дѣтьми его. Самъ Императоръ Александръ обратилъ вниманіе на смиреннаго старца, украсивъ грудь его драгоцѣннымъ наперстнымъ крестомъ и удостоивъ своимъ посѣщеніемъ его келью. 26 Маія, 1824 года, прекратилась 76-лѣтняя жизнь старца Амфилохія [6].

---

[6] Описаніе жизни Іеромонаха Амфилохія. Москва. 1854.

Рядомъ съ гробницею Амфилохія, по другую сторону входа въ Соборъ, недавно почилъ достойный племянникъ его, Архимандритъ Иннокентій, бывшій сначала священникомъ въ ближнемъ селѣ, Порѣчьѣ, гдѣ дѣдъ его и прадѣдъ имѣли счастіе быть посвященными отъ Святителя Димитрія; овдовѣвъ, послѣ 22-лѣтняго священства, онъ удалился въ сію обитель и здѣсь постригся, подвизаясь въ трудахъ духовной жизни, подъ руководствомъ опытнаго наставника, дяди.

Еще при жизни старца, вступилъ Иннокентій въ обязанности Архимандрита обители, и 29 лѣтъ несъ бремя настоятельства, назидая и братію и богомольцевъ всякаго званія — отъ вельможи до простолюдина — не столько словами, сколько примѣромъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Въ особенности два драгоцѣнныя качества, какъ перлы, украшали маститую его старость: терпѣніе и любовь ко всѣмъ. Много лѣтъ сряду страдалъ старецъ тяжкими, неизлѣчимыми недугами; изнеможенный тѣломъ, но бодрый духомъ, онъ сохранялъ спокойствіе и благодушіе въ самыхъ тяжкихъ страданіяхъ. Какъ стражъ у гроба Святителя, онъ всѣхъ принималъ съ неистощимою любовію и радушіемъ, не разбирая званій и другихъ различій житейскихъ. Во всякое время дня, даже и тогда, когда онъ вкушалъ пищу, стекались къ нему богомольцы, и никто не отходилъ безъ благословенія, безъ живаго слова назиданія, такого слова, которое многимъ послужило урокомъ для жизни. На вопросъ одного знатнаго гостя, который дивился сему неутомимому гостепріимству, старецъ отвѣчалъ: „Не смѣю не принять Христа, а въ чьемъ лицѣ придетъ Онъ, не вѣдаю“. — От. Архим. Иннокентій скончался 27 Февраля, сего 1847 года, на 76 году отъ рожденія.

Другая церковь, огромная, въ Итальянскомъ вкусѣ, во имя Св. Митрополита Димитрія, съ 2 придѣлами, Св. Николая Чудотворца и Св. Димитрія Солунскаго, построена иждивеніемъ покойнаго Графа Н. П. Шереметева, въ память рожденія сына его, Графа Дмитрія Николаевича. Она освящена въ 1801 году.

Ризница обители богата вкладами Государей Русскихъ, вельможъ и другихъ лицъ. Тамъ находится два покрова на раку Св. Димитрія и одинъ на раку Св. Іакова — даръ Екатерины II. Облаченія и одежды на престолъ и жертвенникъ, пожалованныя

сею же Государынею и Императрицею Елисаветою Петровною. Серебряный напрестольный ковчегъ, вѣсомъ болѣе полутора пуда, пожертвованный Графомъ Н. П. Шереметевымъ для построенной имъ церкви; двѣ великолѣпныя серебряныя лампады предъ мощами Св. Димитрія, изъ коихъ одна пожертвована Д. Н. Засѣцкимъ, и многіе другіе вклады.

Внѣ монастыря стоитъ древняя церковь Преображенія Господня, прежде бывшая соборною въ Спаскомъ монастырѣ, именовавшемся на Пескахъ. Лѣтописецъ называетъ эту обитель *Княгининымъ монастыремъ* [9], потому что она основана въ XIII вѣкѣ супругою Св. Князя Василька, Маріею, которая тамъ и погребена, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Глѣбомъ, лишеннымъ Княжеской могилы въ Соборномъ храмѣ [10]. Спасскій монастырь существовалъ до 1764 года, а тогда, при учрежденіи Духовныхъ штатовъ, причисленъ къ Іаковлевскому монастырю, который, бывъ до того времени приписнымъ къ Ростовскому Архіерейскому дому, въ 1765 году положенъ во 2 классѣ и сдѣланъ Ставропигіальнымъ, а въ недавнее время возведенъ въ первый классъ, съ предоставленіемъ Архимандриту свѣщнаго осѣненія и нѣкоторыхъ другихъ богослужебныхъ обрядовъ.

[9] Карамз. Т. IV. примѣч. 147 и 179.

[10] См. выше въ I Главѣ.

ГЛАВА IV.

Авраамиевъ Богоявленскій монастырь.

У самаго въѣзда въ Ростовъ, съ сѣвера отъ Ярославля, на лѣвой сторонѣ дороги, близь озера, красуется древній Богоявленскій монастырь; обширная бѣлая ограда его кажется издали какъ-бы возникающею изъ волнъ озера.

Основаніе сей обители относится къ отдаленной древности. Преосвященный Амвросій, сочинитель Исторіи Россійской Іерархіи, полагаетъ начало ея въ 990 году при Св. Владимірѣ; но это рѣшительно невозможно, какъ потому, что и гораздо позднѣе язычество еще существовало въ Ростовѣ, что̀ видно изъ житія Св. Исаіи, такъ и потому, что во времена Преподобнаго Авраамія Великіе Князья жили уже во Владимірѣ на Клязьмѣ, что не могло быть ранѣе временъ Боголюбскаго, или, по крайней мѣрѣ, Владиміра-Мономаха, основавшаго этотъ городъ и часто ѣздившаго въ Ростовскую и Суздальскую землю [1].

Посреди монастыря возвышается Соборная церковь Богоявленія Господня, съ придѣлами направо Св. Іоанна Богослова и на лѣво Преподобнаго Авраамія, построенная въ 1553 году Царемъ Іоанномъ Грознымъ, который привезъ туда *иконы Корсунскія*, и „ими Ц҃рь Б҃жію украси яко невѣсту [2]“. Эти иконы и теперь находятся частію въ иконостасѣ, частію въ олтарѣ сего храма.

Мощи Преподобнаго Авраамія почиваютъ открыто поверхъ земли, въ серебренной позолоченой ракѣ, между главною церковію и придѣломъ сего угодника, въ открытой аркѣ. Въ ногахъ мощей, подъ стекляннымъ колпакомъ, лежитъ Архимандричья шапка Преподобнаго, невысокая, вышитая по камкѣ золотомъ и опушенная мѣхомъ, какъ кажется, куньимъ. Въ головахъ, на столбѣ церковномъ, въ барельефѣ, изображающемъ Св. Іоанна Богослова, по-

---

[1] Кар. Т. II. стр. 98. Т. I. пр. 463. Слов. Ист. стр. 4.

[2] Древнее житіе Пр. Авраамія, въ рукописномъ Сборникѣ житій Святыхъ, находящемся въ библіотекѣ Моск. Духов. Академіи подъ № 208.

дающаго жезлъ Преп. Аврааміо, вдѣланъ мѣдный крестъ отъ жезла, которымъ Авраамій сокрушилъ идола Велеса [3].

Въ обители сохраняются записки, изъ коихъ видно, что Преподобный Авраамій, урожденецъ Чухломскій, въ юности, оставивъ родителей и мірскую суету, послѣдовалъ Христу и сдѣлался инокомъ. Онъ поселился въ Ростовѣ, когда еще многіе изъ жителей его, а именно Чудскій конецъ города [4], не приняли св. крещенія и покланялись каменному идолу Велесу, въ которомъ жилъ бѣсъ, устрашавшій людей, такъ что никто не смѣлъ пройти мимо того мѣста.

Преподобный Авраамій, по близости своей обители, на берегу рѣки Ишни, узрѣлъ Св. Іоанна Богослова, въ образѣ величественнаго и свѣтоноснаго старца [5], который далъ ему трость и велѣлъ сокрушить его идола съ сими словами: „во имя Господа Іисуса Христа повелѣваетъ ти Іоаннъ Богословъ, да сокрушишися“. — Авраамій исполнилъ повелѣніе Апостола, и на мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ, построилъ небольшую церковь во имя Св. Іоанна Богослова, а другую во имя Богоявленія Христова и основалъ монастырь, въ которомъ былъ первымъ Архимандритомъ. Современные Преподобному Князья Ростовскіе, а въ послѣдствіи Великій Князь, жившій уже во Владимірѣ [6], надѣлили обитель имѣніями и землями еще при жизни ея основателя [7], который вытерпѣлъ много гоненій и опасностей отъ невѣрныхъ, неоднократно покушавшихся разорить его обитель, но имѣлъ утѣшеніе, прежде блаженной кончины своей, просвѣтить свѣтомъ истины остававшихся въ идолопоклонствѣ гражданъ Ростова.

---

[3] Самый же жезлъ взятъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1553 г., и, по преданію, что тотъ самый жезлъ съ острымъ наконечникомъ, который и теперь находится въ Московской Оружейной Палатѣ.

[4] „Чюдскій конецъ покланяшеся идолу каменну“ — какъ сказано въ томъ же житіи.

[5] „Срѣте мужа благоговѣйна образомъ, плѣшива, взлыса, брадою круглою великою, красна и свѣтла суща зѣло.“ Изъ той же рукописи.

[6] Въ томъ же Житіи и въ Четь-Минеѣ подъ 29 числомъ Октября говорится, что Великій Князь требовалъ Авраамія къ себѣ во Владиміръ.

[7] Въ той же рукописи сказано: „Князь устрои своимъ монастыремъ (Авраміевъ) и учини его больши всѣхъ, иже суть въ Ростовѣ“

Мощи Св. Авраамія положены были сначала у олтаря, въ построенной имъ монастырской церкви, а обрѣтены и прославлены чудесами при внукѣ Мономаха, Великомъ Князя Всеволодѣ Георгіевичѣ, 29 Октября, 6518 (1010) года, какъ сказано въ монастырскихъ запискахъ; но Всеволодъ княжилъ съ 1176 по 1212 годъ, а потому 6518 годъ поставленъ, вѣроятно, вмѣсто 6718 (1210), то есть ѯsфiи вмѣсто ѯsѱiи — Память Преподобнаго Авраамія совершается Октября 29.

Кромѣ Соборной церкви находится въ монастыря еще два храма: 1) во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, теплый, котораго время построенія неизвѣстно, и 2) Св. Николая Чудотворца надъ воротами, построенный Ростовскимъ помѣщикомъ, Алексѣемъ Мещериновымъ, въ 1691 году.

Въ 4 верстахъ отъ монастыря, на берегу рѣки Ишни, на мѣстѣ явленія Св. Іоанна Богослова, стоитъ и донынѣ весьма древній деревянный храмъ во имя сего Апостола. Время построенія этой церкви неизвѣстно: но при всей своей древности она не можетъ быть та самая, которую устроилъ на этомъ мѣстѣ Преподобный Авраамій.

Цари: Іоаннъ Грозный, сынъ его, Ѳеодоръ, Михаилъ и Алексій жаловали Аврааміеву монастырю разныя земли, угодья, рыбныя ловли и деревни. Одною изъ этихъ грамотъ, данною въ Ноябрѣ 7095 (1587) года и донынѣ хранящеюся въ монастырѣ, Царь Ѳеодоръ Іоанновичь утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ безспорное владѣніе селомъ Богоявленскимъ на рѣкѣ Ишнѣ, также самою рѣкою Ишнею, перевозами и рыбными ловлями отъ означенной деревни до Юрьевской слободы.

До учрежденія штатовъ, Богоявленскій монастырь имѣлъ 1413 душъ крестьянъ, а съ того времени положенъ во 2 классѣ [8].

Теперь въ этомъ монастырѣ находится Уѣздное Духовное Училище.

[8] Истор. Росс. Іер. Част. III. стр. 65 и Част. V. стр 721.

ГЛАВА V.

Петровскій монастырь, что на полѣ.

Въ полуверстѣ отъ Аврааміева монастыря, подалѣе его отъ города, находится Петровскій монастырь, что̀ на полѣ, основанный Петромъ, Царевичемъ Ордынскимъ, въ XII столѣтіи.

Соборная церковь, во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, весьма древняя, построена на мѣстѣ деревяннаго храма, сооруженнаго основателемъ обители, котораго св. мощи почиваютъ подъ спудомъ въ придѣлѣ, посвященномъ его памяти.

Иконостасъ въ Соборномъ храмѣ рѣзной, съ разными украшеніями, едва-ли древнѣе начала XVIII столѣтія, но самыя иконы замѣчательны древнимъ письмомъ, особенно икона Преп. Петра Царевича, стоящая надъ гробомъ его. На ней, вокругъ изображенія Св. угодника, представлены всѣ событія жизни его, и многіе случаи изъ жизни его потомковъ.

Жизнь Пр. Петра весьма замѣчательна. Въ 1253 (6761) году, Кириллъ, Епископъ Ростовскій, ходилъ въ Орду, къ Хану Беркаю [1], для ходатайства о нуждахъ церковныхъ. Ласково принятый Царемъ, краснорѣчивый Святитель разсказалъ ему, какъ Ростовъ просвѣщенъ Св. Крещеніемъ во дни Великаго Владиміра, какъ подвизался въ обращеніи язычниковъ Ростовскихъ Св. Епископъ Леонтій, какъ, по преставленіи сего угодника Божія, совершаются неоскудно при гробѣ его чудеса и исцѣленія. Въ числѣ слушателей поучительной бесѣды Кирилла съ Ханомъ находился юный племянникъ Беркая, сынъ брата его. Слово о вѣрѣ Хрістовой, какъ доброе сѣмя, пало на сердце юноши, какъ на плодоносную землю: онъ былъ глубоко тронутъ, въ уединенныхъ прогулкахъ сталъ размышлять о суетѣ язычества, поклоненія

[1] Беркай или Берка, братъ Батыя, сдѣлался преемникомъ его въ 1257, и умеръ въ 1266 году. Кар. IV. стр. 47. пр. 136.

солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ, огню [2] и всѣмъ сердцемъ желалъ познать истиннаго Бога.

Въ томъ-же году у Хана занемогъ сынъ, и Ханъ, вспомнивъ повѣствованіе Епископа объ исцѣленіяхъ, случающихся при гробѣ Св. Леонтія, послалъ въ Ростовъ, требуя, чтобъ Кириллъ опять пришелъ къ нему и исцѣлилъ сына его. Святитель повиновался: принеся теплую молитву къ Богу и Пречистой Богоматери, испросивъ ходатайство Св. чудотворца Леонтія, и заповѣдавъ совершать молебныя пѣнія въ Ростовѣ, онъ снова пустился въ путь, прибылъ въ Орду и исцѣлилъ недужнаго Царевича молитвою и кропленіемъ освященною водою. Послѣ того Епископъ, щедро одаренный Ханомъ, отпущенъ въ отечество, съ ярлыкомъ Ханскимъ, коимъ ежегодная дань Князей Ростовскихъ и Ярославскихъ предоставляясь Ростовской Епископіи „въ домъ Пречистыя Богородицы.“

Между тѣмъ юный племянникъ Царскій замыслилъ идти съ Епископомъ въ Ростовъ и тамъ принять святую вѣру Христову. Не смѣя исполнить явно своего намѣренія, боясь убѣжденій матери и власти дяди, онъ тайно ушелъ изъ Орды и, догнавъ дорогою блаженнаго Кирилла, со слезами умолялъ его взять его съ собою. Святитель согласился, радуяся и славя Бога.

Въ Ростовѣ, живя въ домѣ Архіерейскомъ, Царевичъ всею душею возлюбилъ вѣру Христову и просилъ св. крещенія. Но Кириллъ сомнѣвался, боясь навлечь тѣмъ гнѣвъ Ханскій на Ростовъ. Прошло нѣсколько времени; поисковъ объ юномъ Царевичѣ не было, и Епископъ крестилъ его подъ именемъ Петра. Поучаясь въ чтеніи св. книгъ, молитвахъ и въ исполненіи Христіанскихъ добродѣтелей, Петръ жилъ въ Архіерейскомъ домѣ при Кириллѣ, а по кончинѣ его, при преемникѣ его, Св. Игнатіи. Забавляясь иногда соколиною охотою по берегамъ озера Неро, юный Царе-

---

[2] Берка въ концѣ своего царствованія былъ плѣненъ ученіемъ Алкорана и объявилъ себя ревностнымъ Магометаниномъ: примѣръ его послужилъ закономъ для Татаръ, весьма равнодушныхъ къ прежнему своему идолопоклонству. Тамъ же стр. 68.

вичь однажды вечеромъ заснулъ на берегу. Тогда явились ему, сначала во снѣ, а по пробужденіи и на яву, Св. Апостолы Петръ и Павелъ, которые сказали ему: „Не бойся, другъ Петръ, мы посланы къ тебѣ отъ Бога, въ Котораго ты увѣровалъ и хотимъ, чтобъ на этомъ мѣстѣ, гдѣ ты уснулъ, была создана церковь въ наше имя. Ступай завтра въ городъ, вымѣняй три иконы, одну Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, другую Св. Николая, а третію Св. Великомученика Димитрія, неси ихъ къ Епископу, и передай ему нашу волю объ устроеніи храма на мѣстѣ нашего явленія.“ Послѣ сихъ словъ Св. Апостолы дали Петру два мѣшка. одинъ наполненный золотомъ, а другой серебромъ, и стали невидимы. Утромъ Петръ пошелъ въ городъ, нашелъ на торгу иконописца съ тремя назначенными ему иконами, вымѣнялъ и понесъ ихъ въ Архіерейскій домъ. Въ ту же ночь Святителю Игнатію явились Св. Апостолы, повелѣвая создать церковь во имя ихъ. Устрашенный видѣніемъ, Игнатій по утру пригласилъ къ себѣ удѣльнаго Князя Ростовскаго [3], и бесѣдовалъ съ нимъ о бывшемъ ему откровеніи, недоумѣвая, на какомъ мѣстѣ построить ему храмъ. Въ это время они увидѣли Петра, идущаго отъ Соборной церкви къ Архіерейскому дому, съ иконами, отъ которыхъ свѣтъ свѣтился, какъ пламень огненный. Епископъ и Князь пришли въ ужасъ, и съ благоговѣніемъ выслушали отъ Петра подробный разсказъ о бывшемъ ему въ ночи явленіи, подтверждаемый и мѣшками съ деньгами и иконами такой чудной работы, что ни одинъ иконописецъ въ городѣ не былъ въ состояніи написать подобныхъ. Тотчасъ же отнесли иконы въ церковь, отпѣли молебенъ и понесли ихъ въ крестномъ ходѣ, и въ сопровожденіи всѣхъ жителей Ростова, на то мѣсто, гдѣ Петръ видѣлъ видѣніе. Тамъ, при молебномъ пѣніи, построили небольшую часовню и въ ней поставили иконы.

Послѣ того Князь, какъ бы шутя, сказалъ Петру: „Владыка построитъ тебѣ церковь, а если я не дамъ тебѣ мѣста, то что ты будешь дѣлать?“—Если Богу будетъ угодно, отвѣчалъ Петръ,

---

[3] Тогда Княземъ Ростовскимъ былъ Борисъ Василькович. См. I Главу этой книги.

и Владыка повелитъ, то я куплю у тебя землю. —Ободренный Св. Игнатіемъ, Петръ, съ вѣрою и упованіемъ на помощь свыше, согласился на требованіе Князя: укласть деньгами черту вокругъ всей земли, которую онъ купитъ, кладя девять серебряныхъ монетъ, а десятую золотую. Петръ избралъ довольно большое мѣсто для будущей церкви и монастыря по берегу озера и потребовалъ, чтобы вырытъ былъ ровъ, для обмежеванія земли по Татарскому обычаю [4]. По исполненіи этого, Петръ началъ класть монеты въ вырытомъ рвѣ, начиная отъ озера, вынимая ихъ изъ мѣшковъ, данныхъ Апостолами, и кладя девять серебряныхъ, а десятую золотую; такъ продолжалъ онъ по всей длинѣ рва, и деньги въ мѣшкахъ не умалились, къ ужасу Князя и всѣхъ присутствующихъ. Князь принялъ это серебро и золото съ благоговѣніемъ, какъ благословеніе Апостольское [5], а созидаемую церковь щедро надѣлилъ землями, водами и лѣсами, выдавъ на нихъ граматы.

Такъ сооружена была церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла и при ней устроенъ монастырь, но основатель его еще не сдѣлался инокомъ. Онъ оставался міряниномъ и даже женился, по убѣжденію Св. Игнатія и Князя, опасавшихся, чтобы онъ, соскучившись въ Ростовѣ, не возвратился въ Орду. Невѣстою онъ выбралъ себѣ дочь одного Ордынскаго вельможи [6], поселившагося въ Ростовѣ.

Св. Игнатій самъ вѣнчалъ его съ нею въ Соборной Церкви, а Князь, полюбившій Петра, побратался съ нимъ, и тотъ же Святитель укрѣпилъ это не кровное, а сердечное, братство церковнымъ

---

[4] Въ библіотекѣ Моск. Духов. Академіи есть рукописный Сборникъ, подъ № 63, въ которомъ между прочимъ находится и житіе Св. Петра Царевича. Тамъ сказано: „И рече Петръ: повели Княже ровъ копати, якоже обычай въ Ордѣ бываитъ, да не будетъ погыбели мѣсту тому.“

[5] По свидѣтельству той же рукописи, Петръ далъ столько денегъ Князю, что когда взвалили ихъ на тѣлегу, то „кони едва можаху, како двизатися.“

[6] Какъ сказано въ той же рукописи.

обрядомъ. Петръ прожилъ въ супружествѣ много лѣтъ, имѣлъ дѣтей, пережилъ и Князя и Святителя Игнатія и, незадолго до кончины, овдовѣвъ, принялъ монашество въ основанной имъ обители. При гробѣ его совершалось много чудесъ и исцѣленій.

Дѣти Князя, современнаго Св. Петру, помня братство его, съ своимъ отцемъ, звали его дядею, но дѣти ихъ уже позабыли это духовное родство и стали отнимать луга у сына его, Іоанна, который ходилъ жаловаться въ Орду и получилъ удовлетвореніе отъ Ханскаго посла [7]. Также и у внука Петрова, Юрія, правнуки стараго Князя стали отнимать право ловить рыбу въ озерѣ, утверждая, что вода ему не принадлежитъ, хотя онъ и имѣетъ граматы на землю. По жалобѣ Юрія, какъ родственника Ханскаго, Ордынскій посолъ, прибывъ въ Ростовъ, изслѣдовалъ грамоты и велѣлъ Князьямъ снять воду съ земли, если вода принадлежитъ имъ, а земля Юрію. Когда же они объявили, что это невозможно, то посолъ присудилъ по землѣ и воду Юрію [8].

Правнукъ Св. Петра, Игнатій, при нашествіи царя Ахмыла [9], принудилъ Епископа Прохора выдти, вмѣстѣ съ собою и со всѣмъ

---

[7] При этомъ случаѣ та же рукопись приписываетъ Князьямъ, внукамъ стараго Князя (т. е., Бориса Васильковича, слѣдовательно Василію и Александру Константиновичамъ) слѣдующія слова: „Слышахомъ, еже родители наши звали дядею сего отца Петра. Дѣдъ бо нашъ много у него сребра взялъ и братался съ нимъ въ церкви. А родъ Татарскій кость не наша, что сей намъ есть за племя? Сребра намъ не оставили ни сей, ни родителя наши.“

[8] Юрій судился съ правнуками стараго Князя, т. е., съ Ѳеодоромъ и Константиномъ Васильевичами. При семъ случаѣ Посолъ Ханскій сказалъ, что вода есть „створеніе Вышняго Бога на службу всѣмъ человѣкомъ.“—Вообще весь разсказъ о потомствѣ Св. Петра заимствованъ изъ помянутаго рукописнаго житія его.

[9] Царя или Хана Ахмыта не было. Если здѣсь разумѣется Ханъ Ахматъ, дѣлавшій нашествіе на Россію, при Василіи Темномъ въ 1459 и при Іоаннѣ III въ 1465; то онъ не былъ современникомъ Епископу Прохору (1311 — 1327). Если же разумѣть Ахмыла, по-

народомъ Ростовскимъ на встрѣчу Татарамъ, вынесъ соколовъ, шубы и угощеніе, встрѣтилъ ихъ на берегу озера близь монастыря, сталъ на колѣна предъ Царемъ, объяснилъ ему родство свое и то — „яко село се купля прадѣда нашего есть“. При семъ случаѣ Епископъ Прохоръ изцѣлилъ больнаго сына Ахмылова, а Ахмылъ помиловалъ городъ, принялъ „тѣшъ Царскую“ т. е., соколовъ и другіе дары отъ Игнатія и подарилъ Епископу сорокъ, а клиру его тридцать литръ серебра [10].

Въ настоящее время Петровскій монастырь находится на своемъ содержаніи съ настоятельствомъ строительскимъ, а до учрежденія штатовъ онъ управлялся Игуменами и имѣлъ 307 душъ крестьянъ [11].

сла Ордынскаго, сопровождавшаго въ Россію Князя Іоанна Даніиловича въ 1322 году, то это будетъ ранѣе предъидущей тяжбы Юрія, отца Игнатіева.

[10] Означенное рукописное житіе должно быть современно потомкамъ Св. Петра. Оно заключается такъ: „Дай же Господи Петрову сему роду соблюденіе и умноженіе животу и не оскудѣетъ радость до старости безъ печали, о х҃е і҃се г҃е нашемъ, емужъ слава нынѣ и пр҃но и во вѣкы вѣкомъ. Аминь.“

[11] Истор. Росс. Іер. Ч. V. стр. 535.

ГЛАВА VI.

Приходскія церкви: Вознесенская и Св. Власія.

Между приходскими церквами Ростова замѣчательны: церковь Вознесенія Христова, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи Святаго Исидора, Христа ради юродиваго, и церковь Св. Власія, надъ гробомъ Іоанна Власатаго, по прозванію Милостиваго.

Св. Исидоръ жилъ во второй половинѣ 15 вѣка. Онъ былъ родомъ изъ Германіи и воспитанъ въ Римско-Католической вѣрѣ. Оставивъ домъ отца своего и отрекшись отъ богатаго наслѣдства, онъ принялъ на себя юродство Христа ради; съ посохомъ странника обошелъ многія земли и города, терпѣливо перенося насмѣшки, оскорбленія и побои отъ людей, почитавшихъ его безумнымъ. Напослѣдокъ пришелъ онъ въ Россію, принялъ Православную Вѣру и поселился въ Ростовѣ, котораго мѣстоположеніе ему понравилось. Тамъ онъ проводилъ цѣлые дни на улицахъ города въ добровольномъ юродствѣ, а ночи въ молитвѣ, въ хворостинномъ шалашѣ, который онъ построилъ себѣ внутри города на одномъ болотистомъ пустырѣ.

Добродѣтельною жизнію блаженный Исидоръ пріобрѣлъ даръ чудотвореній еще при жизни своей. Въ житіи его повѣствуется, что одинъ знакомый ему купецъ, утопая въ морѣ, былъ спасенъ Св. Исидоромъ, чудесно явившимся къ нему на помощь. Въ другой разъ, по молитвѣ его, пустые сосуды наполнились виномъ на трапезѣ у Князя [1]. Современники звали его *Твердисловомъ*, потому что слово его всегда сбывалось.

Блаженный Исидоръ преставился 14 Маія, 1474 года. Въ минуту кончины его по всему городу разлилось благоуханіе въ воз-

---

[1] Въ 1474 году, въ Ростовѣ были Князья Владиміръ Андреевичь и Іоаннъ Іоанновичь, у которыхъ Великій Князь Іоаннъ III Васильевичь купилъ остальную часть Ростова.

духѣ. Ростовцы погребли его въ самой хижинѣ и построили надъ гробомъ его деревянную церковь Вознесенія Христова, вѣроятно потому, что въ день погребенія его, Маія 18, было навечеріе сего праздника [2].

Въ житіи Св. Исидора записано нѣсколько чудесъ и исцѣленій, бывшихъ на гробѣ его [3].

Деревянная церковь надъ гробомъ его замѣнена каменною, построенною по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Этотъ малый храмъ довольно низокъ и тѣсенъ, съ одною главою и шатровою колокольнею. Старожилы Ростовскіе разсказываютъ преданіе, что архитекторъ казненъ Грознымъ за то, что нѣсколько уменьшилъ церковь противъ прежней деревянной.

Іоаннъ Власатый поселился въ Ростовѣ въ царствованіе Грознаго въ 7089 (1581): происхожденіе и родина его неизвѣстны. Онъ проводилъ жизнь въ добродѣтеляхъ и непрестанной молитвѣ, не имѣя никакаго пристанища и приходя только для отдыха къ одной престарѣлой вдовѣ и къ духовному своему отцу, Всесвятскому священнику, Петру. По многихъ трудахъ и подвигахъ, онъ скончался 3 Сентября, 7097 (1584 года), и погребенъ означеннымъ священникомъ и вдовою при церкви Св. Власія за городомъ. Погребеніе его ознаменовано было молніею, бурею и громомъ.

На гробѣ благочестиваго Іоанна, находящемся нынѣ не при церкви, но внутри оной, сохраняется ветхая книга Псалтирь на Латинскомъ языкѣ, которую Іоаннъ всегда носилъ при себѣ, до самой кончины своей. Она вновь переплетена по волѣ Св. Димитрія Митрополита [4].

Теперь Власіевская церковь имѣетъ новѣйшую архитектуру и находится уже не внѣ города, но близь выѣзда къ Ярославлю.

---

[2] Въ 1474 году, Пасха Христова была Апрѣля 10, а Вознесеніе Маія 19.

[3] Житіе Св. Исидора, довольно древняя рукопись, сохраняется въ церкви, гдѣ почиваютъ мощи его, и помѣщено во многихъ древнихъ Сборникахъ. Въ Прологѣ и Четь-Минеѣ 14 Маія помѣщено оно сокращенно.

[4] Старинная рукопись, содержащая въ себѣ описаніе жизни Іоанна Власатаго, сохраняется въ церкви Св. Власія.

ГЛАВА VII.

Рождественскій дѣвичій монастырь и мужескіе монастыри въ окрестностяхъ Ростова: Троицкій Варницкій, Бѣлогостицкій и Борисоглѣбскій, что на Устьѣ.

Внутри города Ростова, у землянаго вала, находится Рождественскій 3 класса дѣвичій монастырь. Основаніе этого монастыря приписывается Св. Ѳеодору, первому Архіепископу Ростовскому.

Монастырская церковь двухъэтажная: въ верхнемъ ярусѣ храмъ Рождества Богородицы, въ иконостасѣ котораго замѣчательны нѣкоторыя мѣстныя иконы древняго письма, хотя самый иконостасъ и наружный видъ церкви передѣланы въ новѣйшемъ вкусѣ. Въ нижнемъ ярусѣ церковь Св. Алексія, человѣка Божія [1].

Варницкій [2] Троицкій монастырь, оставленный внѣ штатовъ, находится въ 4 верстахъ отъ Ростова. Происхожденіе этого монастыря и время, когда онъ основанъ, покрыто неизвѣстностію, только изъ граматы, жалованной въ 1624 (7132) году отъ Царя Михаила Ѳеодоровича, видно, что онъ существовалъ и при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, и при отцѣ его, Великомъ Князѣ, Василіи Іоанновичѣ. Преданіе повѣствуетъ, что на этомъ мѣстѣ была родина Преподобнаго Сергія Радонежскаго и домъ, гдѣ жили праведные его родители; въ окрестностяхъ монастыря и теперь еще показываютъ древній огромный дубъ, подъ тѣнію котораго семилѣтній отрокъ, Варѳоломей (мірское имя Сергія) увидѣлъ таинственнаго мужа, чудесно научившаго его грамотѣ [3].

---

[1] Ист. Росс. Іерар. Ч. V. стр. 700.

[2] Названіе это произошло отъ *соляныхъ варницъ*, принадлежавшихъ монастырю.

[3] Житіе Преп. Серг. стр. 6.

Въ этой малой обители нѣтъ древнихъ строеній: Соборный храмъ Св. Троицы съ придѣлами Препод. Сергія и Святителей Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, построенъ въ 1771 году Преосвященнымъ Аѳанасіемъ, Епископомъ Ростовскимъ.

До учрежденія штатовъ, къ Варницкому монастырю было приписано 300 душъ крестьянъ и онъ управлялся игуменами, а съ 1764 онъ оставленъ на своемъ содержаніи и управляется строителями [4].

Бѣлогостицкій заштатный монастырь, въ 7 верстахъ отъ Ростова, на берегахъ озера и впадающей въ него рѣки, Вексы, построенъ въ 1657 (7165) году, Преосвященнымъ Іоною Сысоевичемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ, при вспоможеніи Князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго. Въ этомъ монастырѣ 3 каменныя церкви: Соборная Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Архангела Михаила и Архангела Гавріила [5]. Въ особой палаткѣ погребено нѣсколько лицъ изъ фамиліи Князей Темкиныхъ [6].

Борисоглѣбскій второкласный монастырь, что на Устьѣ, въ 15 верстахъ отъ Ростова, на прекрасномъ мѣстоположеніи. Онъ стоитъ на горѣ, окруженный, съ одной стороны, сосновою и еловою рощею, а съ другой живописными извитіями рѣки Устья. Собор-

---

[4] Истор. Росс. Іер. Ч. III, стр. 500.

[5] Тамъ же, стр. 470.

[6] Въ Бѣлогостицкой обители, также и въ Ростовскомъ Успенскомъ Соборѣ, сохраняются помянники Княжескіе, въ которыхъ перечислены Князья: Владиміръ, Иванъ, Адріанъ, Симеонъ, Василій, Ѳеодоръ, Іоаннъ, Созонтъ, Георгій (Темкинъ), Димитрій, Іоаннъ, Іоаннъ инокъ, Серапіонъ инокъ, Павелъ (Темкинъ), Григорій (Темкинъ), Ѳеодоръ (Гвоздевъ), Іоаннъ (Глинскій), Борисъ, Борисъ, Василій, Іона инокъ (Судской), Мисаилъ инокъ (Темкинъ), Григорій, Іоаннъ (Зюзинъ), схимникъ Діонисій, Михаилъ (Темкинъ). Первые изъ этихъ Князей, кажется, тѣ, которые продали послѣднюю половину Ростова Іоанну III, а послѣдній — современникъ Митропол. Іоны Сисоевича и сотрудникъ его въ строеніи обители значительными вкладами, какъ видно изъ сохраненной доселѣ описи Бѣлогостицкаго монастыря, составленной еще при жизни Митр. Іоны.

ная церковь Св. Князей Бориса и Глѣба, въ которой находятся гробницы основателей монастыря, Игуменовъ Ѳеодора и Павла, построена въ 1524 году. Въ палаткѣ, близь паперти, погребенъ Преподобный Иринархъ затворникъ, и на гробѣ его лежатъ тяжкія его вериги. Кромѣ Соборной церкви, въ монастырѣ находятся храмы: Благовѣщенія, Срѣтенія Господня, Преподобнаго Сергія и Св. Іоанна Предтечи.

Исторія основанія Борисоглѣбскаго монастыря въ одной древней повѣсти [7] описана такъ: при Великомъ Князѣ Димитріи Донскомъ, при Св. Алексіи, Митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи, когда въ Ростовѣ княжилъ Константинъ III Васильевичъ и епископствовалъ Игнатій III, Преподобный Сергій Радонежскій приходилъ на богомолье къ Ростовскимъ чудотворцамъ. Тогда пустынножители Ѳеодоръ и Павелъ, испросивъ у Князя и Епископа дозволеніе построить монастырь, просили благословенія отъ Преподобнаго Сергія и указанія мѣста. Углубившись въ непроходимыя дебри, окружавшія тогда Ростовъ, Сергій избралъ мѣсто на берегу рѣки Устья и сказалъ пустынникамъ: „Призритъ Богъ и Пресвятая Богородица на мѣсто сіе.“ — Ободренные сими словами, а въ послѣдствіи и видѣніемъ Св. Бориса и Глѣба, Ѳеодоръ и Павелъ построили монастырь Борисоглѣбскій.

Первый игуменъ сего монастыря, Ѳеодоръ, желая безмолвія, вскорѣ поручилъ обитель сотруднику своему, Павлу, а самъ удалился въ предѣлы Вологодскіе, и поселился въ уединенномъ мѣстѣ съ нѣсколькими учениками. Изгнанный оттуда окрестными жителями [8], Ѳеодоръ перешелъ на Бѣлоозеро, и тамъ, выбравъ мѣсто для монастыря на устьѣ рѣки Ковжи, пошелъ въ Москву

---

[7] Въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры находится Сборникъ въ четвертку, подъ № 20, въ которомъ помѣщена „повѣсть о Борисоглѣбскомъ монастырѣ, отъ коликихъ лѣтъ и како бысть начало.“ Изъ этой повѣсти заимствованъ послѣдующій разсказъ о старцахъ Ѳеодорѣ и Павлѣ, и объ Игуменѣ Ѳеофилѣ.

[8] Въ означенной повѣсти сказано: „окрестъ живущіи неразумніи невѣгласы чѣлкы еще чюдское исчадіе сего преподобнаго изгониша и келейцу разметаша.“

къ удѣльному Князю Андрею Дмитріевичу, сыну Донскаго, въ области котораго находилось выбранное имъ мѣсто, и просилъ его уступить оное подъ монастырь Св. Николая. Князь не только далъ мѣсто, но и снабдилъ будущую обитель разными угодьями [9]. Возвращаясь изъ Москвы, Ѳеодоръ посѣтилъ Борисоглѣбскій монастырь, поставилъ на мѣсто свое Игуменомъ Павла, простился съ братіею, и ушелъ на берега Ковжи. Тамъ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, устроилъ церковь и монастырь [10]. Предъузнавъ блаженную кончину свою, Ѳеодоръ возвратился въ Борисоглѣбскій монастырь, гдѣ и преставился 22 Октября, 1410 (6918) года.

Послѣ Павла перечисляется въ повѣсти еще нѣсколько Игуменовъ Борисоглѣбскихъ. Девятый изъ нихъ, Ѳеофилъ, подвизавшійся въ игуменствѣ и строительствѣ 30 лѣтъ, мужъ добродѣтельный и благочестивый, въ 1524 (7032) году приступилъ къ построенію Соборной каменной церкви. Имѣя недостатокъ въ извести, онъ скорбѣлъ, но былъ утѣшенъ видѣніемъ Св. Бориса и Глѣба, и на другой день одинъ крестьянинъ указалъ мѣсто, гдѣ известь была поверхъ земли и бѣла, какъ снѣгъ.

Почивающій въ палаткѣ близь паперти, Преподобный Иринархъ былъ земледѣлецъ Ростовской области, деревни Кондакова. Въ мірѣ онъ назывался Иліею. Достигнувъ 30-лѣтняго возраста, онъ постригся въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, гдѣ 38 лѣтъ провелъ въ затворѣ, преставился на 70 году отъ рожденія, 13 Генваря, 1615 (7123) года, и погребенъ въ ископанной имъ самимъ могилѣ. Преподобный Иринархъ одаренъ былъ даромъ пророчества: онъ предсказалъ Царю Василію Шуйскому бѣдствія Россіи и нашествіе Ляховъ. Пророчество его вскорѣ сбылось

---

[9] „Андрей же Князь даде мѣсто и починкы и пожни и рыбныя ловли.“ Тамъ же.

[10] Ковженскій Николаевскій монастырь находился въ 40 верстахъ отъ города Бѣлозерска, на устьѣ рѣки Ковжи, впадающей въ Бѣлоозеро. Строеніе все въ немъ было деревянное. По ветхости и бѣдности, онъ упраздненъ еще до учрежденія штатовъ. Истор. Росс. Іерар. Ч. VI., стр. 548.

враги посѣтили и Борисоглѣбскій монастырь, но пощадили обитель изъ уваженія къ Преподобному затворнику, безтрепетно обличившему вождя грабителей, Сапѣгу.

Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, готовясь идти на избавленіе Москвы, посѣтилъ Иринарха: праведникъ благословилъ Князя крестомъ своимъ и предсказалъ совершенный успѣхъ, а Пожарскій, совершивъ подвигъ, возвратилъ крестъ Иринарху и грамотою своею освободилъ монастырь его отъ доставленія припасовъ для войска, собираемыхъ тогда по случаю войны [11].

Въ 1608 году въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ учреждена Архимандрія, и Архимандритамъ дозволено было служить на коврѣ съ рипидами. До учрежденія штатовъ приписано было къ сей обители 6785 душъ [12].

Монастырь окруженъ каменною оградою, вышиною до 15 арш., а въ окружности 480 саженъ [13].

---

[11] Рукописное житіе Преподобнаго Иринарха, писанное ученикомъ его, Инокомъ Александромъ, находится въ Борисоглѣбской обители. Въ приложеніяхъ къ сей книгѣ помѣщены отрывки изъ онаго.

[12] Ист. Росс Іерар. Ч. III. стр. 424.

[13] Матеріалы для Стат. Росс. Имперіи. Спб., 1841., стр. 137.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ЧЮДО

ѾТВОДѢ ЗЕМЛИ.

Нѣкоего оубо кнѧзѧ слоуга захаріа именемъ живѧше в селѣ своемъ, близ селъ ст҃ыа б҃ца и ст҃аго леонтіа. нѣкоторыа же земли ст҃ыа б҃ца чѧсть мала пріиде къ захаріи оного селоу. и помышлѧше въ себѣ безоумныи ѧко да лукавьствомъ приобрѧщетъ своемꙋ селꙋ ѡноу землю ст҃ыа б҃ца. не поминаа безумныи, еже въ еѵ҃аліи гн҃ѧ словесе каа оубѡ полза чл҃овѣкоу, аще міръ весь приобрѧщеть дш҃ю же свою ѿщетить или что дастъ чл҃къ измѣноу на дш҃и своей. онже еже оумысли то и сътвори. называетъ оубѡ часть земли оноа своего села и лжесвѣтелей поставлѧетъ гл҃ющихъ ѧко мы памѧтоуемъ за много лѣтъ ѧко захаріина села сіа землѧ. обычаи же издавна оубо и оу прежнихъ еп҃пов҃ъ, ꙗко егда с кѣмъ боудетъ спорно слово ѡ земли. то с҃щенника съ леонтіевымъ кр҃томъ на розводъ посылаетъ. а не ѧкоже и прочіи соуды и тѧжвы съставлѧхоу и кровь проливающе. посылаетъ же оубо и тогда архиеп҃пъ и къ оному захаріи с҃щенника съ животворѧщимъ кр҃томъ. с҃щеннику же тамо пришедшю и по ѡбычаю на земли съ кр҃томъ ставшю. захаріе же съ лживыми свѣдѣтели пришедшоу. лжесвѣдѣтели же предипоидошѧ, ꙗкоже захаріи оугѡдно, безстоудныи же захаріа за ними поиде, ни тамо чтнаго кр҃та ꙋстыдѣсѧ. с҃щенникоу же за ними въ сл҃дѣ съ кр҃томъ идоущу. и такѡ ѿведе землю ст҃ыа б҃ца захаріа онъ несытыи къ своемꙋ селоу. доблѧаше бо ему три лат҃ оны и ѡнъ гро, его же невъзможно всѣмъ избѣжѧти, и едина грьсть прьсти на его безстоудн҃ѣи ѡчи. ꙗкѡ ѡ сихъ пр҃ркоу гл҃ющю, очи безоумнаго на краехъ земли, с҃щенникоу же съ кр҃томь ѿшедшоу, захаріа же раудꙗсꙗ на землю

оноу изыде, и вьскорѣ оубо ѿмщенїе захарїа прїемлеть по прр҃чьскомꙋ словеси. обратисѧ болѣзнь его на главоу его и наверхь его неправда его сниде҃. и егда възыде захарїа на землю оноу с҃тыа б҃ца, тогда възопи велїемь гл҃сомъ захарїа ꙗко бѣжѧти хѡтѧше. и г҃лѧ. горе мнѣ ѡкаѧнномꙋ ꙗко землѧ сїа на҃ мною стоаше и хотѧше мѧ покрыти и погоубити. и персть оубо земли ѡноѧ окааннїи мои ѡчи засыпаше и такѡ едва ноуж҃ею вдѡмъ его приведошѧ, ономоу же единако вопїющю, горе мнѣ ꙗко землѧ она надо мною бѣ ꙗко ѡбла҃, и пр҃ть земли очи мои засыпаше и злѣ стражю окаанныи. и никомоу же сего видѧщю, но токмо единомꙋ захарїи. сердоболѧ же его ведошѧ въ гра҃ къ архиеп҃поу трифоноу, тогда бывшу. захарїа же всебе приходи҃ и скоро покаанїе показоу҃е. падае҃ оубо на ногоу архиеп҃поу и слезами нозѣ ѡмакаа г҃лѧ. съгрѣши҃ ѡ ч҃тныи ѿ прости мѧ. и землю ѡною и снасѣанною нивою възвращае҃. архїеп҃пъ же трифонъ скоро иде въ цр҃квь и начѧ молебенъ пѣти ст҃ѣи б҃ци и чю҃творцю леѡ҃тїю. болѧщииже захарїа ѿ грѣха оубо прощенїе, вкоупѣ же и ѿ болѣ҃ни исцѣленїе прїемле҃ ѿ цѣльбоноснаго гроба ст҃го леѡнтїа. и здравъ оубо вдѡ҃ свои ра҃уѧсѧ ѿходи҃. възда҃ хвалоу б҃оу, и пр҃чтѣи б҃ци. творѧщимъ дивнаа чюдеса оуго҃никѡ҃ свои҃ леонтїемъ.

(Изъ рукописи, находящейся въ библіотекѣ Моск. Духовной Академіи подъ № 73. См. Главу II. пр. 13.)

II.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ СОВРЕМЕННАГО ЖИТІЯ

ПРЕПОДОБНАГО ИРИНАРХА ЗАТВОРНИКА.

1. *Свиданіе Иринарха съ Царемъ Василіемъ Шуйскимъ.*

Въ нѣкоторое время спящу ему (Преп. Иринарху) на постели своей въ тонцѣ снѣ, и видѣ Москву градъ посѣченну отъ Литвы и все Россійское Царство поплѣнено и пожжено. И воспрянувъ отъ сна своего.... и бысть ему гласъ: пойди къ Москвѣ и повѣждь сіе да будетъ тако.... И пріиде къ Москвѣ со ученикомъ своимъ Александромъ, за часъ дни, въ Соборную церковь Пресв. Богородицы Успенія, и помолися Богородицѣ и Великимъ Чуд. Петру и Іонѣ Митрополитомъ. И нѣкто сынъ Боляpской, именемъ Симеонъ, пойде къ Царю и возвѣсти о пришествіи старца. И радостенъ бысть Царь и повелѣ пріити къ Благовѣщенію Пресв. Богородицы, старецъ же пріиде къ церкви, помолися Богородицѣ и благослови Царя крестомъ и цѣлова Царя Василія Іоанновича, а Царь его цѣлова любезно и подивися великимъ грудомъ его. И рече старецъ Царю Василію Іоанновичу: открылъ ми есть Богъ грѣшному старцу, что видѣлъ есмь градъ Москву плѣнену отъ Литвы и все Россійское войско, и азъ оставя многолѣтное въ темницѣ сидѣніе и труды, а самъ къ тебѣ пришелъ возвѣстити, и ты стой о вѣрѣ Христовѣ мужественно и храбрьствомъ. Извѣсти, самъ же изыде изъ церкве. Царь же Василій взя старца подъ руку, а ученикъ его подъ другую. И рече Царь старцу: благослови Царицу; старецъ же не ослушался его, пойде къ Царицѣ въ палату съ Царемъ, и благослови Царицу Марію Петровну, и благословя изыде изъ палаты, Царь же посла къ старцу два полотенца, старецъ же не хотя взяти; Царь же заклиная его Богомъ живымъ: возми Бога ради. Старецъ же рече Царю: азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ правду; Царь же проводи старца до двора изъ палаты и приказа Боляpину подчивати. И повелѣ Царь дати свой возокъ и конюха, и велѣлъ

проводити до монастыря Свят. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и старецъ ядый хлѣба у даннаго Болярина, и всего пребысть въ Москвѣ 20 часовъ, и поѣхавъ съ Москвы и пріиде въ монастырь ко Святымъ Страстотерпцемъ Хрістовымъ Борису и Глѣбу....

И по малѣ времени пріиде Литва, злые сѣкатели, въ Рускую землю, начали безъ милости плѣнити и посѣкати и многіе грады повоеваша и Хрістіаномъ великую бѣду наношаша и градъ Дмитровъ взяли, и огнемъ сожгли, а Московскую силу и посадныхъ людей и женъ и дѣтей посѣкли и церквамъ Божіимъ поколебали и Св. иконъ оклады одирали и престолы Божія одѣянія съ нихъ пограбили, иконы и книги пограбиша и церкви сожгли. И многія Хрістіяне посѣченія ихъ убояшася, деньги имъ давали и многіе грады имъ покоряшася. И во 117 году градъ великій Ростовъ повоеваша и поплѣниша и пожгоша, Соборную церковь Успенія Богородицы осквернили, и мужей и женъ и отроковъ. Леонтія и Исаія и все церковное созданіе и всякую казну пограбили и многіе грады владѣли и налогу великую роду Христіянскому чинили, а многіе грады стали отъ нихъ запиратися ... Нѣкто пріиде воевода бѣ золъ и немилостивъ, именемъ Микулинской, и повоевавъ градъ Ростовъ и подъ Ярославлемъ посады пожгли и людей многихъ посѣкли, и послѣ того пріиде въ монастырь Борисоглѣбской на Устье и пріиде въ келлію Панъ Микулинской къ старцу со многими Паны, и вшедъ въ келлію нача старца испытовать о вѣрѣ: въ кого жь ты вѣруеши? И старецъ рече: азъ вѣрую въ Св. Троицу, Отца и Сына и Св. Духа, нераздѣльную.... Онъ же паче рече: а земнаго Царя кого имѣешь? И старецъ ему проглагола: азъ имѣю Рускаго Царя Василія Іоанновича. Живу въ Руси, Рускаго Царя и имѣю; а иного никого не имѣю Царя, ни Короля Литовскаго, ни Царя Крымскаго. Отвѣща же отъ Пановъ нѣкто: и ты старче измѣнникъ, въ нашего Короля не вѣруеши. Отвѣща ему старецъ: азъ вашего меча тлѣннаго не боюся никако, и вѣры своея Рускаго Царя не дамъ, аще мя и засѣчеши. Не много есть вамъ во мнѣ крове, а моего живаго Бога есть таковъ мечь, что васъ всѣхъ посѣчетъ невидимо, а души ваши во вѣки погубитъ въ муку. И бысть нужда належащая отъ Литвы велика во весь годъ отъ испытанія вѣры. И по нѣкоемъ времени пріиде Князь Михаилъ (Скопинъ) отъ Новаго Града Великаго съ радостію, и ста въ Колязинѣ монастырѣ съ Рускими людми и Нѣмцы противу Литвы. И пріиде Панъ Сопѣга отъ Троицы противу его со своею ратію, и Божіею помощію и молитвами Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ умоленіемъ и словомъ старцовымъ поби Московская сила Литву, и Панъ

Сапѣга отвороти прочь со всею ратію и ста на два наслѣга (ночлега?) до монастыря, въ селѣ Петровскомъ, и нача мыслити, чтобы имъ монастырь Бориса и Глѣба на Устьѣ пожещи. И братія стали прощаться другъ со другомъ, и пача старецъ со ученикомъ своимъ Александромъ и Корнилія утѣшати. Да не убоимся, рече, неповѣрныхъ пожженія и посѣченія ихъ тлѣннаго....

2. *Пришествіе Сапѣги къ старцу.*

Пріиде (Сапѣга) въ монастырь ко старцу въ келлію, и вшедъ и рече: благослови, батко! Какъ сію великую муку терпиши? И отвѣща ему старецъ: Бога ради сію въ темницѣ муку терплю въ келліи сей. И начаша многіе паны говорити Сапѣгѣ: сей старецъ за нашего Короля за Дмитрея Бога не молитъ, а молитъ Бога за Шуйскаго. И отвѣща старецъ: азъ въ Руси рожденъ и крещенъ, и азъ за Русскаго Царя и Бога молю. И отвѣща Сапѣга: правда въ баткѣ велика, въ коей землѣ жити, тому Царю и правити. И рекоша Паны: тебѣ, господине, отправляти. И отвѣщавъ старецъ Пану Сапѣгѣ: возвратися, господине, во свою землю, полно тебѣ въ Руси воевати, аще не изыдеши изъ Руси, или опять пріидешь въ Русь, и не послушаешь Божія слова, то убіенъ будеши въ Руси. И панъ Сапѣга рече старцу: прости, батко, и посемъ изыде съ миромъ, присла старцу на молебную службу пять рублевъ денегъ, и не велѣлъ монастыря тронуть ничимъ, и пойде Сапѣга съ радостію въ Переславль.

3. *Свиданіе съ Княземъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ.*

Во 112 году пойде Князь Михаилъ за Литвою и пришелъ къ старцу по благословеніе изъ Переславля, и старецъ Иринархъ посла ему благословеніе да просвиру, и велѣлъ ему итти съ честнымъ крестомъ: дерзай, Господь Богъ да поможетъ ти! и посла Князь посылку въ слободу Александрову, и тутъ Божіею помощію поби Литву. И по малѣ времени и самъ Князь Михаилъ пріиде и ста въ слободѣ, и почали безбожніи Агаряне Литва противно его изъ подъ Троицы отъ Москвы збиратися со всѣми людми. И слышавъ Князь Михаилъ печаленъ о томъ вельми бысть и присла Князь гонца ко старцу, и старецъ Иринархъ посла ко Князю благословеніе и просвиру: дерзай Князь Михаилъ, не убойся, Богъ ти поможетъ! И потомъ Князь посла воеводу къ Троицѣ къ Преп. Сергію, съ радостію, и воевода пріиде въ монастырь здравъ. Князь Михаилъ послá ко старцу гонца и дары и старецъ благословеніе ко Князю и просвиру, повелѣвая

итти къ Троицѣ. Князь Михайло слышавъ благословеніе и пойде, а Сапѣга, послышавъ, пойде къ Дмитреву. И пріиде Князь къ Троицѣ здравъ, и вшедъ въ монастырь и помолися Троицѣ и Преподобному отцу Сергію и воздаде славу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и Русскимъ Чудотворцемъ, и посла рать, и Сапѣгу въ Дмитревѣ избы, и Сапѣга побѣжалъ въ Переславль, Калугу, и самого его убиша, а Князь Михаилъ отъ Троицы самъ пріиде къ Москвѣ, и вшедъ въ Соборную церковь, помолися Богородицѣ и цѣловавъ образъ иконы Владимерскія и Чюдотворцевъ раки и пойде въ домъ свой.

4. *Благословеніе Кн. Димитрію Михайловичу Пожарскому и Козмѣ Минину.*

И въ то время въ Москвѣ молва велика и кручина въ земли бысть, что Литва сѣдитъ на Москвѣ, и молишася Нижегородцы, чтобъ далъ Богъ милость свою, и очистилъ градъ Москву отъ великія скорби. И бысть въ Нижнемъ Князь Димитрій Михайловичь Пожарскій, и почали Новгородцы бити челомъ, чтобы шелъ къ Москвѣ и очистилъ градъ Москву отъ великія скорби, и даша ему народъ подмогу на все, люди и деньги и запасы. И начаша имъ помогати всѣми градами и нача ему Богъ помощь Свою подавати, и силы умножая къ нему. Выбрали Нижегородцы торговаго человѣка, именемъ Козму Минина, и почалъ онъ въ совѣтѣ быть за единъ, и почалъ Господь милость Свою подавать, и пошли они ко граду Ярославлю со всею ратію, и ста подъ градомъ Ярославлемъ, и почали къ нимъ со всѣхъ градовъ Русскихъ ратные люди за Вѣру стоять, и за святыя Божія церкви умирати. И услышавъ старецъ, что Князь Димитрій Михайловичь Пожарской и Козма Мининъ въ Ярославлѣ со всею ратію, и присла къ нимъ гонца, чтобы шли подъ Москау спѣшно; а Князь Димитрій Михайловичь, да Козма Мининъ, помышляя бояся идти подъ Москву Ивана Заруцкаго, что онъ Иванъ убилъ подъ Москвою Воеводу Прокопія Петровича Ляпунова, и того ради не смѣя идти подъ Москву со всею ратію, и посла старецъ Иринархъ ему челобитье и просвиру и повелѣвая имъ идти подъ Москву со всею ратію, не бояся Ивана Заруцкаго: здѣсь ли будетъ Иванъ Заруцкой, и узрите славу Божію. И радъ бысть о томъ словеси, и пойде со всею радостію къ Москвѣ и ста въ Ростовѣ, и пріиде Князь Димитрій Михайловичь, да Козма Мининъ по благословеніе сами къ старцу; старецъ же Иринархъ благословилъ идти подъ Москву, и далъ имъ крестъ свой на помощь, и пойде Князь

радуяся, взявъ благословеніе у старца, и пойде къ Переславлю, изъ Переславля къ Троицѣ, и ставъ у Троицы и помолися Троицѣ и Чюдотворцу Сергію Преподобному и посла воеводу Князя Димитрія Лопатина подъ Москву ко Князю Димитрію Тимоѳеевичу Трубецкому, и онъ радъ; а Заруцкой изъ подъ Москвы гонимъ Божіею милостію невидимою силою, а Литва и прибылые люди идутъ съ запасомъ къ Москвѣ сидѣльцомъ. И слыша Князь Димитрій Трубецкой и послалъ гонца ко Князю, чтобы шелъ наскоро къ Москвѣ на помощь, со всею ратію, а въ другой день пріидоша Литовскія люди подъ Москву, и воеводы, моляся Святѣй Троицѣ и Московскимъ Чудотворцемъ, чтобы имъ далъ Богъ помощь Свою на Литовскихъ людей, и Литву побили. И стоя Князь Димитрій подъ Москвою, Божіею милостію взя градъ Китай, и Литва сѣли въ Кремлѣ градѣ, и помалѣ сидѣлцы сдалися и Князь Димитрій вниде въ Москву въ Кремль градъ, и помолися Пресвятѣй Богородицѣ и Московскимъ Чудотворцемъ, и бысть на Москвѣ радость велія, что Господь Богъ очистилъ градъ Москву отъ Литовскихъ людей; а въ монастырѣ у Бориса и Глѣба на Устьѣ кручина великая, что правять кормовыхъ денегъ на ратныхъ людей, а въ монастырѣ отъ раззоренія Литовскихъ людей нѣтъ ничего. Игуменъ съ братіею пріиде и со крестьяны ко старцу Иринарху и почали ему бити челомъ, чтобы отпустилъ къ Москвѣ бити челомъ ученика своего Александра, и старецъ не презрѣ ихъ моленія, положи на ихъ волю, и отпустилъ ученика своего Александра къ Москвѣ бити челомъ, и повелѣ взяти у Князя Димитрія Михайловича честный крестъ, что далъ на помощь и со ученикомъ Александромъ пріиде къ Москвѣ. И въ то время въ Москвѣ бысть радость великая, что Король Литовской побѣжалъ въ свою землю изъ Вязмы, и ученикъ старецъ Александръ пріиде ко Князю и привезе ему отъ старца благословеніе и просвиру, и Князь радъ бысть, и далъ ему грамоту, чтобъ не дати на ратныхъ людей денегъ и запасовъ за раззореніе Литовскихъ людей. И ученикъ взя у Князя грамоту и честный крестъ и возвратися въ монастырь и дастъ Игумену грамоту; Игуменъ радъ бысть; а старецъ Александръ пріиде въ келлію ко учителю своему старцу Иринарху и далъ ему честный крестъ отъ Князя и исправилъ челобитье.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ АРХІЕРЕЯХЪ РОСТОВСКИХЪ.

Епархія Ростовская учреждена при Св. Владимірѣ въ 992 г., и первыми двумя Епископами именуютъ: а) *Ѳеодора Грека*, поставленнаго будто-бы отъ Митрополита Леона въ 992, и вскорѣ возвратившагося въ Грецію [1], и б). *Иларіона*, также Грека, и также вскорѣ ушедшаго обратно въ свое отечество [2]. Впрочемъ, существованіе обоихъ сихъ Епископовъ весьма сомнительно, и рядъ Святителей Ростовскихъ достовѣрно начинается съ Св. Леонтія.

1. *ЛЕОНТІЙ, Святый*, не Грекъ, какъ увѣряетъ Прологъ, а Россіянинъ и монахъ Печерскій, *первопрестольникъ*, [3] по всей вѣроятности современникъ В. К. Изяслава (1054—1077); Священномученикъ. Мощи его обрѣтены при заложеніи въ Ростовѣ новой Соборной церкви В. К. Андреемъ Боголюбскимъ 1164 года, Маія 23; и почиваютъ подъ спудомъ въ придѣлѣ Соборной церкви, куда перенесены онѣ 1231 года, Февраля 2, изъ Церкви Св. Іоанна [4].

2. *ИСАІЯ, Святый*, постриженникъ Печерскій, поставленъ изъ Игуменовъ обители Св. Димитрія [5], въ 1077 г. присутствовалъ при чудесномъ освященіи Печерской церкви [6]. Преставился 1089 года Маія 15. Мощи его обрѣтены вмѣстѣ съ Леонтіевыми и почиваютъ въ Соборной церкви въ южной сторонѣ, открытыя.

---

1 Ист. Госуд. Росс. Кар. томъ I. прим. 468.

2 Кар. III. пр. 27.

3 Кіевскій Патерикъ, Сунод. Библіотеки, въ посланіи Еп. Симона къ блаженному Поликарпу, листъ 103.—Кар. II. пр. 138.—Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, Г-на Руднева, 1838. пр. 15.—См. выше Главу 2.

4 Словарь Истор. о Свят. Руск. 167.

5 Тамже стр. 125.

6 Кар. II. пр. 158.

3. *ЕФРЕМЪ I,* былъ современникомъ В. К. Владиміра Мономаха [7]. Въ посланіи Еп. Симона къ блаженному Поликарпу именуется Суздальскимъ.

4. *НЕСТОРЪ,* поставленъ около 1150, изгнанъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1156 [8]; впрочемъ, чрезъ нѣсколько времени принятъ Суздальцами и въ 1164 году находился при установленіи праздника 1 Августа [9].

5. *ЛЕОНЪ,* посвященъ въ 1158 году. Выгнанъ изъ Суздаля въ 1159 и изъ Ростова въ 1162, за лихоимство, а по Троицкой лѣтописи за ересь [10].

Послѣ него опять возвратился Несторъ и пробылъ до 1164 г. [11].

6. *ѲЕОДОРЪ I,* по прозванію Калугеръ, посвященъ въ Константинополѣ въ 1170 году; лишенъ сана въ 1172, за неслыханныя жестокости, и по суду Митрополита казненъ отсѣченіемъ правой руки, отрѣзаніемъ языка и ослѣпленіемъ [12].

7. *ЛУКА,* посвященъ изъ Игуменовъ Спасскаго Берестовскаго монастыря въ 1185 году, Марта 11; по увѣренію лѣтописца [13], молчаливый, милостивый къ убогимъ, ласковый ко всякому, кроткій рѣчью и дѣломъ. Скончался во Владимірѣ 1189, Ноября 10, и погребенъ въ тамошней Соборной церкви.

8. *ІОАННЪ I,* посвященъ въ 1190 году, Генваря 23, бывъ прежде духовникомъ В. К. Всеволода; въ 1196 году вѣнчалъ во Владимірѣ сына его Князя Константина; оставилъ Епархію и принялъ схиму въ 1214 году [14], въ Суздальскомъ Козмо-Даміановскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ.

9. *ПАХОМІЙ,* постриженникъ Печерскій, Игуменъ какого-то, совершенно-неизвѣстнаго намъ, Ростовскаго Петровскаго монастыря, духовникъ Великаго Князя Константина Всеволодовича, по желанію его посвященъ въ 1214 году. Князь Владимірскій Георгій, враждуя съ братомъ, захотѣлъ имѣть особаго Епископа во Владимірѣ и, по желанію его, въ 1215 году, Симонъ, Игуменъ Рожественскій, посвященъ въ этотъ санъ. Съ того времени во Владимірѣ учреждена особая Епар-

---

7 Кар. III. пр. 27.

8 Кар. II. пр. 381. — III. 28.

9 Кар. II. пр. 408.

10 Кар. III. пр. 29.

11 Тамже.

12 Кар. III. 22. пр. 30.

13 Кар. III. пр. 31.

14 Тамже, пр. 80 и 171.

хія. Скончался въ 1216 году и погребенъ въ Ростовской Соборной церкви. по лѣтописцу, мужъ добродѣтельный, исполненный книжнаго ученія [15].

10. *КИРИЛЛЪ I*, изъ черноризцевъ Суздальскаго Димитріева монастыря, посвященъ въ 1216. Мучимый тяжкою болѣзнію, по которой лѣтописецъ сравниваетъ его съ Іовомъ, и лишившись всего имѣнія (по увѣренію Пушкинской лѣтописи, онъ былъ такъ богатъ „яко ни единъ Епископъ" въ Суздальской области), удалился въ Димитріевъ монастырь, принялъ тамъ схиму въ 1229, съ именемъ Кіріака, и скончался въ 1230 [16].

11. *КИРИЛЛЪ II*, изъ Архимандритовъ Рождественскаго монастыря, избранъ въ Епископы блаженнымъ Княземъ Василькомъ Ростовскимъ, и посвященъ въ Кіевѣ, 6 Апрѣля, 1231 года, при многочисленномъ собраніи Епископовъ и Князей. Василько принялъ его въ Ростовѣ, съ великою честію и со крестами [17]. Отдалъ послѣдній долгъ павшему въ битвѣ съ Татарами, В. К. Георгію Всеволодовичу, отыскавъ тѣло его на берегахъ Сити, и Князю-Мученику Св. Василько [18]; преставился 21 Маія, 1262 года, и погребенъ въ Соборной церкви. Лѣтописецъ, называя его „блаженнымъ и учительнымъ," говоритъ: „Се бысть истинный Пастырь, паса люди земли Ростовскія съ кротостію [19]." По всей вѣроятности ему принадлежитъ извѣстное въ рукописяхъ *Поученіе Попомъ* [20].

12. *ИГНАТІЙ II, Святый*, посвященъ изъ Архимандритовъ Авраамієва Богоявленскаго монастыря, 19 Сентября, 1262 года; преставился по 26-лѣтнемъ правленіи 28 Маія, 1288 года [21].

13. *ТАРАСІЙ*, посвященъ въ 1289 году изъ Игуменовъ Іоанно-Богословскаго монастыря; въ 1295 году поссорился съ Княземъ своимъ, Константиномъ Борисовичемъ, и уѣхалъ въ Устюгъ, а Константинъ поѣхалъ за нимъ и взялъ его подъ стражу со всѣми людьми Епископскими [22]; оставилъ Епархію 1299 года, скончался въ 1304 году.

14. *СІМОНЪ*, а по другимъ *Симеонъ*, переведенъ изъ Владиміра въ Ростовъ въ 1299, когда Митрополитъ Максимъ изъ раззореннаго, опу-

---

15 Кар. III. пр. 171 и 208.

16 Кар. III. пр. 208 и 222.

17 Кар. III. пр. 369.

18 Кар. III. 171.

19 Кар. IV. пр. 113.

20 Творенія Святыхъ Отцевъ, 1843. Прибавленія стр. 426 и 427.

21 Жизнь Св. Игнатія изложена въ Главѣ 2-й.

22 Ростовск. и Воскрес. лѣтоп. — Кар. IV. пр. 201.

стѣлаго Кіева перенесъ престолъ Митрополіи въ новую столицу Великокняжескую Владиміръ; скончался въ 1311 году. Послѣ Симона полагается *Трифонъ I*, который пишется на чудотворной иконѣ Толгской Богоматери, но нигдѣ болѣе не упоминается.

15. *ПРОХОРЪ*, посвященъ изъ Архимандритовъ Спасо-Ярославскаго монастыря 1311 года, Св. Митрополитомъ Петромъ, и присутствовалъ на Соборѣ въ Переславлѣ-Залѣскомъ, гдѣ Св. Петръ судился съ оклеветавшимъ его Епископомъ Тверскимъ, Андреемъ; скончался 7 Сентября, 1328 года [23].

16. *АНТОНІЙ I*, поставленъ отъ Митрополита Ѳеогноста въ 1328, скончался въ 1336 [24].

17. *ГАВРІИЛЪ*, поставленъ отъ того же Митрополита въ 1336 г; годъ кончины неизвѣстенъ.

18. *ІОАННЪ II*, поставленъ въ 1346 году, тѣмъ-же Митрополитомъ Ѳеогностомъ изъ Архимандритовъ Московскаго Спасскаго монастыря, что на Княжомъ дворѣ [25]; скончался въ 1355 году.

19. *ИГНАТІЙ III*, посвященъ Св. Алексіемъ Митрополитомъ въ 1356; годъ кончины неизвѣстенъ.

20 *ПЕТРЪ*, посвященъ отъ того-же Митрополита въ 1364; скончался въ 1365, отъ моровой язвы, именуемой Черною смертію.

Послѣ него упоминается *Парѳеній*, а по другимъ *Пафнутій*; но вѣроятно, что это тотъ же Петръ въ схимничествѣ, потому что въ Степенной книгѣ [26] упоминаются сряду три Епископа Ростовскихъ, посвященныхъ Св. Алексіемъ: *Игнатій*, *Петръ* и *Арсеній*.

21. *АРСЕНІЙ I*, изъ рода Князей Ростовскихъ, посвященъ Св. Митрополитомъ Алексіемъ [27] въ 1365 году. Имъ постриженъ въ монашество и посвященъ въ Іеродіаконы, въ Ростовскомъ монастырѣ Св. Григорія Богослова, Св. Стефанъ, Апостолъ земли Пермской; годъ кончины Арсенія неизвѣстенъ.

22. *МАѲЕЙ* Грекъ, упоминается въ 1383 году, при посвященіи Сарайскаго Епископа, Саввы; скончался въ 1385 [28].

23. *ІАКОВЪ Святый*, посвященъ въ 1386 году, Митрополитомъ Пименомъ; преставился 27 Ноября, 1392 года (см. въ Главѣ III-й).

---

23 Кар. IV. пр. 328.

24 Тамже.

25 Описаніе Новоспасскаго монастыря, стр. 86 и 11.

26 Степенная Книга, стр. 11. Глава 7.

27 Троицкая лѣтоп. подъ 6873 годомъ.

27 Кар. V. пр. 137.

28 Кар. V. 132. пр. 232, 256, 254.

Въ помянникѣ Ростовской Соборной церкви значутся еще слѣдующіе Епископы Ростовскіе безъ означенія лѣтъ: *Ефремъ*, *Симонъ*, *Митрофанъ*, *Кириллъ*, *Парфеній*, *Алексій*, *Θеогностъ*, *Иларіонъ*, *Θеодоръ*, *Іоаннъ*.

24. *ΘЕОДОРЪ II, Святый*, рукоположенъ въ 1389 году, въ Царѣградѣ, Патріархомъ Ниломъ, въ санъ *Архіепископа* Ростовскаго; преставился 28 Ноября, 1395 года; погребенъ въ югозападномъ углу Соборной церкви (см. въ Главѣ II-й).

25. *АРСЕНІЙ II*, посвященъ въ 1395 году, и вскорѣ оставилъ Епархію.

26. *ГРИГОРІЙ*, посвященъ 14 Марта, 1396 года, Митрополитомъ Кипріаномъ, котораго и погребалъ въ 1406 году. Въ 1401 году присутствовалъ въ Москвѣ на Соборѣ; при немъ былъ великій пожаръ въ Ростовѣ, 21 Іюня, 1408 года, и ему обязана великолѣпнымъ возобновленіемъ своимъ Соборная церковь (см. во II-й Главѣ). Скончался 3 Маія, 1416 года. Въ грамотахъ онъ писался *Архіепископомъ Ростовскимъ, и Ярославскимъ, и Углицкимъ, и Бѣлоезерскимъ, и Моложскимъ*.

27. *ДІОНИСІЙ*, первый Игуменъ Спасо-Каменнаго Вологодскаго монастыря, пришедшій къ В. К. Димитрію Донскому и долго жившій въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, посвященъ Митрополитомъ Фотіемъ, 12 Іюля, 1418; преставился 18 Октября, 1425 г. [29].

28. *ЕФРЕМЪ II*, хиротописанъ въ Епископскій санъ Митрополитомъ Фотіемъ 13 Апрѣля, 1427 года; Архіепископъ въ 1446; участвовалъ въ обличительномъ посланіи Святителей Русскихъ къ Шемякѣ въ 1447 году [30], и въ 1448 предсѣдательствовалъ на Соборѣ Московскомъ, избравшемъ въ Митрополиты Св. Іону; преставился 29 Марта, 1454 г.

29. *ΘЕОДОСІЙ Бывальцевъ*, Архимандритъ Чудовскій, посвященъ Св. Митрополитомъ Іоною въ 1454 году; въ 1455 году, когда навечеріе Св. Богоявленія случилось въ воскресенье, онъ разрѣшилъ себѣ и инокамъ на рыбу, сыръ и молоко, а мірянамъ на мясо; въ послѣдствіи, признавъ это за грѣхъ, подписалъ о томъ исповѣданіе, объясняя, что поступилъ такъ, „по діаволю искушенію, а по своему скудоумству“ [31]. Въ 1458 году, онъ сзывалъ духовенство своей Епархіи, на Соборъ, на Бѣлоозеро, „да исправится дѣло Церковное и всего

---

29 Лѣтопись Каменнаго монастыря. Кар. IV. пр. 160. V. пр. 254.

30 Посланіе Святителей къ Шемякѣ, въ Синод. Библіот. № 164. л. 70.

31 Акты Истор. Археограф. Коммиссіи т. I. № 57. стр. 105.

православнаго христіанства," и [32] горько жаловался на нерадѣніе клира о священныхъ обязанностяхъ Сдѣлавшись Митрополитомъ всея Россіи 9-го Маія, 1461 года, онъ съ тою же ревностію заботился объ исправленіи нравовъ духовенства, но не успѣвъ въ добрыхъ своихъ намѣреніяхъ, оставилъ престолъ въ 1465 году, и, заключившись въ келлію, въ Чудовѣ монастырѣ, провелъ остатокъ жизни въ дѣлахъ христіанскаго милосердія; въ послѣдствіи онъ переселился въ Сергіеву обитель, и тамъ преставился въ 1475 году [33]. Онъ, первый изъ Митрополитовъ, посвященъ въ сей санъ, въ Москвѣ, Святителями Русскими, не ходивъ за посвященіемъ въ Константинополь, уже завоеванный Турками, но, по назначенію Св. Іоны, который самъ его „избралъ и благословилъ на свое мѣсто, да и грамоту свою благословенную на его имя, во святѣй велицѣй соборнѣй церкви Пречистыя Богоматере, за своею подписью и печатью, на престолѣ положилъ" [34]. Удаленіе его отъ престола Первосвятительскаго современники почитали бѣдствіемъ для отечества [35].

30. *ТРИФОНЪ*, Архимандритъ Новоспасскій, посвященъ 13-го Маія, 1462 года, и прибылъ въ Ростовъ 23-го Маія [36]; при обрѣтеніи мощей Ярославскихъ Чудотворцевъ, Св. Князя Ѳеодора Ростиславича и чадъ его, Давида и Константина, въ 1463 году, за сомнѣніе въ святости сихъ мощей, впалъ въ разслабленіе, что заставило его въ 1467 году, оставить Епархію [37], и удалиться въ Спасо-Ярославскій монастырь, гдѣ вскорѣ и скончался.

31. *ВАССІАНЪ I*, по прозванію *Рыло*, ученикъ Пр. Пафнутія Боровскаго, Игуменъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ 1455 году, [38] посланъ былъ Св. Іоною для утвержденія въ Православіи Кіевской Княгини, Анастасіи, съ дѣтьми, и вполнѣ успѣлъ въ этомъ порученіи [39]. Въ 1466 г., переведенъ Архимандритомъ въ Симоновъ монастырь; 13-го Декабря, 1468 г., посвященъ въ санъ Архіепископа Ростовскаго, Митрополитомъ Филиппомъ I-мъ. Примирилъ В. К. Іоанна III-го съ матерью и братьями; одушевлялъ его въ 1480 г., сильною рѣчью

---

32 Тамже № 64, стр. 114.

33 Ист. описаніе Святотроицкія Сергіевы Лавры 1842. стр. 63.

34 Акты Ист Арх. Комм. I. № 69. стр. 121.

35 Кар. VI. стр. 10.

36 Кар. VI. пр. 629.

37 Ник. лѣт. Часть 6-я, стр. 2 и 3. — Церковн. Истор. Арх. Иннокентія, изд. 1821. Часть 2-я, стр. 569.

38 Истор. опис. Святотр. Серг. Лавры, стр. 64.

39 Synod. Библ. № 164. л. 90.

[40], и еще сильнѣйшимъ посланіемъ [41], не страшиться Татаръ, и смѣло идти на Ахмата, преставился 23-го Марта, 1481 г.

32. *ІОАСАФЪ I*, изъ роду *Князей Оболенскихъ* [42], Настоятель Ѳерапонтова Бѣлоезерскаго монастыря, посвященъ Митрополитомъ Геронтіемъ 22-го Іюля, 1487 г. Оставилъ Епархію въ 1489 г. [43]; скончался 7-го Октября, 1514 года.

33. *ТИХОНЪ Малышкинъ*, Архимандритъ Ярославскаго Спасскаго монастыря, хиротописанъ Митрополитомъ Зосимою 15-го Генваря 1490 г.; участвовалъ въ Соборахъ: 1491 года противу Жидовствующихъ, и 1492 года для утвержденія новаго Пасхальнаго круга на 8-ю тысячу лѣтъ При немъ строена въ Устюгѣ деревянная Соборная церковь на мѣсто погорѣвшей: „круглая, рубленая по старинѣ, о 20 стѣнахъ [44].“ Въ Генварѣ 1503 г., за болѣзнію оставивъ Епархію, удалился въ Борисоглѣбскій (на Устьѣ) монастырь, гдѣ и скончался. Уже по удаленіи его, въ 1503 году, былъ въ Москвѣ Соборъ, воспретившій священнослуженіе вдовымъ Священникамъ. Между рукописями Московской Духовной Академіи есть посланіе къ этому Собору, вдоваго Ростовскаго священника, Георгія Скрыпицы, въ которомъ онъ сильно жалуется на жестокость и несправедливость сего опредѣленія [45]. Вѣроятно, проситель осмѣлился относиться прямо къ Собору, потому, что Ростовская каѳедра была тогда безъ Пастыря.

34. *ВАССІАНЪ II Санинъ*, родной братъ Пр. Іосифа Волоколамскаго [46], Архимандритъ Симоновскій, хиротописанъ Митрополитомъ Симономъ 18-го Генваря, 1506 года, принималъ участіе въ несогласіи Іосифа съ Новгородскимъ Архіепископомъ, Серапіономъ, и дер-

---

40 Кар. VI. стр. 83. Сокр. Ист Росс. Церкви Митр. Платона, Ч. I. стр. 336.

41 Степ. Кн. II. 140. Сунод. лѣт. № 365. л. 487. Выписки изъ этого посланія находятся у Карамзина (VI. стр. 96 и 97).

42 Князь Іоасафъ Михайловичь, сынъ Князя Михайла Ивановича, родной братъ Князей Бориса и Ивана, изъ коихъ первый былъ родоначальникомъ Князей Турениныхъ, а послѣдній Князей Рѣпнинныхъ. Росс Родослов. Сборникъ, Кн. II. Долгорукова. Ч. I. стр. 60.

43 Кар. VI. пр. 629.

44 Тамже.

45 Рукопись Моск. Дух. Акад. въ 4 д. подъ № 177. л. 466-475.

46 Леонидъ, Еп. Рязанскій, жалуясь Царю Ѳеодору I, на Арх. Евѳимія (см. ниже пр. 53.), говоритъ, что „въ Ростовѣ на Архіепископьѣ былъ Васьянъ, братъ Іосифу Чудотворцу.“ — Акты Истор. т. I. № 216. стр. 411.

жалъ сторону своего брата [47], послѣ чего вскорѣ, 28-го Августа, 1515 г., скончался въ Москвѣ, на Дорогомиловѣ, а погребенъ въ Ростовѣ.

35. *ІОАННЪ III*, Архимандритъ Симоновскій, посвященъ Митрополитомъ Варлаамомъ, 9-го Февраля, 1520 г.; время кончины неизвѣстно.

36. *КИРИЛЛЪ III*, Архимандритъ Спасо-Суздальскій, рукоположенъ Митрополитомъ Даніиломъ, 4-го Марта, 1526 г.—Болѣе ничего объ немъ неизвѣстно.

37. *ДОСИѲЕЙ I*, Игуменъ Кирилловскій, посвященъ въ 1541 г., Митрополитомъ Іоасафомъ; находился при избраніи Митрополита Макарія [48]; скончался въ Августѣ, 1542 г. и погребенъ въ Ростовѣ.

38. *АЛЕКСІЙ*, Игуменъ Троицкій въ 1541 г; посвященъ Митрополитомъ Макаріемъ, въ Февралѣ, 1543 г; оставилъ Епархію въ 1549 г. и удалился въ обитель Сергіеву, гдѣ былъ еще живъ въ 1551 г., когда ему, вмѣстѣ съ бывшимъ Митрополитомъ Іоасафомъ, и другими пребывавшими на покоѣ Властями, посланы были вопросы о церковномъ благоустройствѣ, по распоряженію Стоглаваго Собора [49].

39. *НИКАНДРЪ*, также Игуменъ Троицкій съ 1543 г.; хиротописанъ Митрополитомъ Макаріемъ, 17-го Марта, 1549; въ 1552 году, крестилъ въ Лаврѣ сына Іоаннова, Димитрія, вскорѣ умершаго; былъ свидѣтелемъ свирѣпствъ Грознаго и ѣздилъ къ нему, вмѣстѣ съ прочими Святителями, въ слободу Александровскую, когда Іоаннъ отрекался отъ царства; участвовалъ въ Стоглавномъ Соборѣ и въ избраніи Св. Митрополита Филиппа; скончался 1567 года, 25-го Сентября, въ Москвѣ, и погребенъ въ Сергіевой обители.

40. *КОРНИЛІЙ*, Казначей Митрополичьяго дома и Игуменъ Коломенскій, посвященъ въ 1567 г., Генваря 19-го; присутствовалъ въ 1572 г. на Соборѣ, для разрѣшенія четвертаго брака Грозному [51]; время кончины его неизвѣстно.

41. *ІОНА I*, хиротописанъ въ Москвѣ, въ 1574 г., и вскорѣ тамъ же скончался, не бывъ въ Епархіи. Тѣло его, по завѣщанію, перене-

---

47 Въ Архив. Ростов. лѣтоп. л. 573, на обор. „Смирился Князь Великій съ Серапіономъ (въ 1515 году); а кто ни постоялъ (противъ Серапіона), боярин Василій Челяднинъ, и Владыка Ростовскій Васьянъ, и братъ его Іосифъ. . . . . и того лѣта всѣ умерли.“

48 Кар. VIII. пр. 120.

49 Ист. Опис. Святотр. Серг. Лавры, стр. 68 и 69.

50 Кар. VIII. пр. 197. IX. пр. 94. 268.

51 Тамже IX стр. 115. пр. 268.

зено въ Ростовъ и погребено внѣ Соборной церкви, по правую сторону олтаря, противъ гроба Св. Леонтія [52].

42. *ДАВИДЪ*, посвященъ въ 1574 г.; за ересь, кажется, расположеніе къ Западной Церкви, отлученъ въ 1583 году.

43. *ЕВѲИМІЙ*, извѣстенъ по Актамъ 1583 — 1585 года. Въ 1585 г. Леонидъ, Епископъ Рязанскій, жаловался письменно Царю Ѳеодору Іоанновичу на Евѳимія за то, что онъ ему, за царскимъ столомъ, въ Рождество Христово „съ собою ѣсти съ блюда не далъ и конечно позоровалъ.“ — Онъ же бранилъ „Осифовлянъ“ (Іосифоѳскихъ постриженниковъ), называя ихъ „Жидовлянами.“ [53].

44. *ІОВЪ*, Архимандритъ Симоновскій, съ 1575 года Новоспасскій [54], въ 1581 г. Епископъ Коломенскій, въ 1586 г. Архіепископъ Ростовскій, съ 11-го Декабря, 1587 года, Митрополитъ, а съ 26-го Генваря, 1589 г., первый Патріархъ Московскій и всея Руси.

45. *ВАРЛААМЪ I*, въ мірѣ *Василій Рогово*, родомъ изъ Карелiи, инокъ Новогородскій и мастеръ церковнаго пѣнія [55], посвященъ отъ Митрополита Іова въ Архіепископы въ 1587 году, а въ 1589 г., по учрежденіи Патріархіи Всероссійской, и вмѣстѣ съ нею четырехъ Митрополій въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и на Крутицахъ, отъ тогоже Іова Патріарха возведенъ въ санъ Митрополита. Время кончины его неизвѣстно.

46. *ІОНА II*, Митрополитъ, поставленъ отъ того-же Патріарха Іова, около 1604 года. Узнавъ Отрепьева въ Чудовѣ, предсказывалъ о немъ Патріарху и Царю Борису, что „недостойный инокъ Григорій хочетъ быть сосудомъ діавольскимъ [56].“ Время кончины его неизвѣстно. Между рукописями Новгородскаго Софійскаго Собора находится его окружное посланіе къ Ростовскому духовенству [57].

---

52 Географ. Словарь Росс. Государства, А. Щекатова. Ч. V, стр. 415.

53 Акты Историч. I. № 216. стр. 11.—См. выше, прим. 46. Сочинитель Истор. Росс. Іер., почитая Евѳимія сомнительнымъ, ошибочно полагаетъ его въ 1563 г.

54 Ново-Спасскій монастырь, соч. И. М. Сн. 1843 г. стр. 90.

55 „Въ Великомъ Новѣ-Градѣ, были старыи мастери *Савва Рогов*, да братъ ево Василiй, во иноцехъ *Варлаамъ*, родомъ Карелянинъ и послѣ того тотъ Варлаамъ Митрополитомъ во градѣ Ростовѣ былъ, мужъ благоговѣйнъ и мудръ зело, пѣти былъ горазднъ знаменному и трехетрочному и демественному пѣнію былъ распѣвщикъ и творецъ.“ Изъ старинной рукописи: „Предисловіе, откуду начало быти въ нашей Русской земли осмигласное пѣніе.“ Москвитянинъ, 1846. № 6. стр. 175.

56 Кар. XI. стр. 74.

57 Словарь Истор. о писат. Русск. Духовнаго чина, Митр. Евгенія, I. 504.

47. *КИРИЛЛЪ IV*, Митрополитъ, упоминается въ 1605 году, при кончинѣ Царя Бориса [58]. Лишенъ престола Лжедимитріемъ въ 1606 г. и удалился на покой въ обитель Сергіеву. Во время плѣна преемника своего, Митрополита Филарета, призванъ снова Ростовцами; въ 1613 году подписался подъ грамотою о избраніи на Царство Михаила Романова и встрѣчалъ его на пути изъ Костромы. Скончался въ 1619 году.

48. *ФИЛАРЕТЪ*, въ мірѣ *Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ*, Бояринъ, родной племянникъ Іоанна Грознаго по первой супругѣ его, добродѣтельной Царицѣ Анастасіи, заточенный въ 1601 году, по повелѣнію Царя Бориса, въ Антоніевъ Сійскій монастырь, и невольно постриженный тамъ подъ именемъ Филарета. Въ 1605 г. по волѣ Лжедимитрія посвященъ въ санъ Митрополита Ростовскаго; въ 1610 г. участвовалъ въ посольствѣ для предложенія Русскаго престола Польскому Королевичу Владиславу, и содержался въ плѣну въ Польшѣ, до воцаренія сына его Царя Михаила Ѳеодоровича; въ 1619 году возвращенъ въ отечество и, 24-го Іюня того же года, возведенъ на Патріаршескій Всероссійскій престолъ.

49. *ВАРЛААМЪ II*, Митрополитъ, посвященъ въ 1619 г. и былъ при вѣнчаніи на Царство Царя Михаила, скончался въ Москвѣ 2 го Іюля, 1632 г., при встрѣчѣ мощей Св. Филиппа Митрополита, принесенныхъ изъ Соловецкой обители.

50. *ІОНА III Сисоевичъ*, Митрополитъ, посвященъ Патріархомъ Никономъ, 15-го Августа, 1652 г., изъ Архимандритовъ Ростовскаго Аврааміева монастыря; былъ мѣстоблюстителемъ Патріаршаго престола во время удаленія Никона въ Новоіерусалимскую обитель; скончался 20-го Декабря, 1691 года.

51. *ІОАСАФЪ II Лазаревичъ*, Митрополитъ, поставленъ 5-го Іюля, 1691 года, послѣднимъ Патріархомъ Адріаномъ, изъ Архимандритовъ Чудовскихъ; скончался 10-го Ноября, 1701 года.

52. *ДИМИТРІЙ Туптало, Святый*, см. въ III-й Главѣ.

53. *ДОСИѲЕЙ II Глѣбовъ*, Епископъ, хиротонисанъ въ 1711 г. изъ Архимандратовъ Новоспасскихъ, съ разрѣшеніемъ служить въ саккосѣ и съ назначеніемъ ему первой степени послѣ Архіепископовъ [59]. Въ 1718 г., за участіе въ дѣлѣ Царицы Евдокіи Ѳедоровны и Царевича Алексѣя Петровича, лишенъ сана и казненъ.

---

58 Кар. XI. пр. 304 и 306.

59 Словарь Щекатова, V. 415.

54. *ГЕОРГІЙ Дашковъ*, Строитель Астраханскаго Троицкаго монастыря, оказалъ важныя услуги въ 1705 и 1706 годахъ, при укрощеніи въ Астрахани Стрѣлецкаго бунта, что обратило на него вниманіе Петра Великаго [60]. Послѣ того былъ Келаремъ и Архимандритомъ (1711—1718) Сергіевой Лавры; Епископъ Ростовскій въ 1718 г.; Членъ Св. Сунода въ 1725 г.; Архіепископъ въ 1726 г. – По злобѣ Бирона, и подъ предлогомъ медленности въ производствѣ дѣла о Львѣ, Епископѣ Воронежскомъ, лишенъ сана въ 1731 г. и посланъ въ заточеніе въ Вологодскій Спасокаменный монастырь, гдѣ предъ кончиною (1733) посхимился подъ именемъ Гедеона.

55 *ІОАКИМЪ*, изъ Іеромонаховъ Александроневской Лавры, хиротописанъ Епископомъ въ Астраханъ (1716), переведенъ Викарнымъ въ Новгородскую Епархію, къ Архіепископу Ѳеодосію, съ наименованіемъ Корельскаго и Ладожскаго (въ Апрѣлѣ 1723); Ростовскій Епископъ (13-го Апрѣля, 1731) и Архіепископъ (16-го Іюня того-же г.); скончался 25-го Декабря, 1741 г. Имъ учреждена (въ 1739 г.), при Архіерейскомъ домѣ, Славяно-Латинская Школа, для которой учители вызваны были изъ Малороссіи [61]. Эта Школа существовала до 1742 г., а съ того времени, по учрежденіи Семинаріи въ Ярославлѣ, пришла въ упадокъ [62].

56. *АРСЕНІЙ III Мацѣевичъ*, родомъ изъ Польской Шляхты, обучался въ Кіевѣ и тамъ постриженъ, былъ Іеромонахомъ Московскаго Сунодальнаго дома и Экзаминаторомъ Московской Епархіи. Въ 1734 году, назначенъ былъ въ Камчатскую Экспедицію по Сѣверному Океану и находился въ двухъ компаніяхъ до 1736 г.; съ 1737 г. занималъ въ Петербургѣ должности Экзаминатора и Учителя Закона Божія при Академіи Наукъ. Оттуда посвященъ прямо въ санъ Митрополита на Сибирскую Епархію 26-до Маія, 1741 г., перемѣщенъ въ Ростовъ 31-го Маія, 1742 года, съ назначеніемъ Членомъ Св Сунода. Въ 1747 году учредилъ Семинарію въ Ярославлѣ [63]. Изъ сочиненій

---

60 Истор. Опис. Сергіев. Лавры, стр. 121. — По водвореніи спокойствія въ Астрахани, Петръ I-й писалъ къ Адмиралу Апраксину, (29 Августа, 1706 г.): „Когда ваша милость въ Петербургъ поѣдетъ, то изволь взять съ собою старца Дашкова, который въ Астрахани.“

61 Словарь Щекатова, V. 416.

62 Исторія Россійской Іерархіи, I. 444.

63 Тамже, 446.

его напечатано было семь Поученій; остальныя, составляющія нѣсколько томовъ рукописей, сохраняются въ Ярославской Семинаріи, а обличеніе на раскольниковъ, также не напечатанное, въ библіотекѣ Св. Сунода въ Петербургѣ. Ему также принадлежитъ предисловіе къ книгѣ Тверскаго Архіепископа, Ѳеофилакта Лопатинскаго: „Обличеніе неправды раскольническія," напечатанной въ Москвѣ 1745 г., и самая сія книга имъ-же исправлена. Когда Коллегія Экономіи, приступая къ учрежденію Духовныхъ Штатовъ, стала требовать отчетности въ вотчинныхъ Архіерейскихъ доходахъ, Арсеній возсталъ съ непреклонною твердостію противу распоряженій Коллегіи, за что, по суду Св. Сунода, 14-го Апрѣля, 1763 года, лишенъ сана и священства, и сосланъ простымъ монахомъ сперва въ Бѣлозерскій Ѳерапонтовъ, потомъ въ Николаевскій Корельскій монастырь, а оттуда въ Анзерскій скитъ; наконецъ (въ 1767, во время присудствія Св. Сунода въ Москвѣ), лишенъ монашества и подъ мірскимъ именемъ *Андрея*, (съ прозвищемъ *Враль*), заключенъ въ Ревельскую крѣпость, гдѣ и преставился въ 1779 году. Тѣло его погребено тамъ-же при церкви Св. Николая. [64].

57. *АѲАНАСІЙ Волховскій*, урожденецъ Полтавскій, учитель разныхъ наукъ сначала въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, а потомъ въ Троицкой Лаврской Семинаріи, первый преподаватель Богословія, Ректоръ Семинаріи и Архимандритъ Лавры [65] (съ 1752 по 1758); Членъ Св. Сунода (въ 1754); Епископъ Тверскій (23-го Апрѣля, 1758) и наконецъ Епископъ Ростовскій (26-го Маія, 1763 г.). Ему обязана своимъ усовершенствованіемъ Ярославская Семинарія, основанная его предшественникомъ, при которомъ преподаваніе доведено было до Философіи, а при Аѳанасіи введено преподаваніе Богословія, Греческаго и Еврейскаго языковъ [66]. Скончался 15-го Февраля, 1776 года, и погребенъ въ Ростовскомъ соборѣ.

58. *САМУИЛЪ*, въ мірѣ *Симеонъ Мисловскій*, урожденецъ Глуховскій (род. 24-го Маія, 1731), воспитанникъ Кіевскій, монахъ [67] (въ 1754), Іеромонахъ (1756), учитель Философіи, Префектъ, учитель Богословія, Ректоръ Кіевской Семинаріи и Архимандритъ (10-го Фе-

---

64 Словарь Митрополита Евгенія, I. 57. — Ист. Росс. Іер. I. 123. — Словарь достопамят. людей Русск., Г. Бантышъ-Каменскаго. — Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ, Г. Бекетова. Тетрадь 3-я, гдѣ приложенъ и портретъ Арсенія, уже въ ссылкѣ, въ тулупѣ и мѣховой шапкѣ.

65 Историческое Описаніе Сергіевой Лавры, стр. 124.

66 Словарь Щекатова, V. 417.

67 Словарь Митрополита Евгенія, II. 196.

враля 1761); Епископъ Бѣлоградскій (въ 1768), Крутицкій (въ 1771), Ростовскій (17-го Марта, 1776). Пожалованъ Членомъ Св. Сунода (въ 1775) и Архіепископомъ (въ 1777) [68]. Будучи Ректоромъ, онъ издалъ нѣсколько Богословскихъ сочиненій, Богословскія лекціи Ѳеофана Прокоповича, письма его и трактатъ Адама Зерникава о происхожденіи Св. Духа. При немъ (въ 1775) учреждена Духовная Школа въ Угличѣ [69]. Назначенъ Митрополитомъ въ Кіевъ 22 Сентября, 1783 г.

59. *АРСЕНІЙ IV*, въ мірѣ *Василій Верещагинъ* (род. 27-го Генваря, 1736), монахъ (въ 1769), Архимандритъ Колязинскій и Ректоръ Тверской Семинаріи; Епископъ Архангельскій (въ 1773 г.), Тверскій (въ 1775), Ростовскій (въ 1783), Архіепископъ и Членъ Св. Сунода (въ 1785). Въ 1787 году повелѣно ему и преемникамъ его жить въ губернскомъ городѣ, Ярославлѣ, и именоваться Ярославскими и Ростовскими.

---

68 Словарь Щекатова, V. 418.

69 Исторія Россійской Іерархіи, I. 447.

РОДОСЛОВНЫЯ РОСПИСИ

КНЯЗЕЙ РОСТОВСКИХЪ И БѢЛОЗЕРСКИХЪ.

ТАБЛИЦА I.

Колѣна:

1. Великій Князь КОНСТАНТИНЪ I ВСЕВОЛОДОВИЧЬ. † 1219
2. Св. ВАСИЛЬКО. † 1238 — ВСЕВОЛОДЪ-ІОАННЪ. † 1238 — ВЛАДИМІРЪ. † 1249
3. БОРИСЪ. †1277. — ГЛѢБЪ. (См. Табл. III)
4. ДИМИТРІЙ. [2] † 1294. — ВАСИЛІЙ. † 1268. — КОНСТАНТИНЪ II. † 1307.
5. АЛЕКСАНДРЪ. † 1286. — МИХАИЛЪ. 1286. — ВАСИЛІЙ. 1316. — АЛЕКСАНДРЪ. 1249.
6. ЮРІЙ. † 1320. — ѲЕОДОРЪ. † 1331. — КОНСТАНТИНЪ III. (См. Табл. II.)
7. АНДРЕЙ. 1380
8. ИВАНЪ. — ѲЕОДОРЪ. — ЮРІЙ. — КОНСТАНТИНЪ. — МИХАИЛЪ. — БОРИСЪ.
9. ЮРІЙ ѲЕОДОРЪ. *Голенл.* [3] — АЛЕКСАНДРЪ. 1434. — ИВАНЪ. *Большой.* — ѲЕОДОРЪ. — РУСАНЪ. — ДИМИТРІЙ. *Пріимокъ.* [5] — ИВАНЪ *Меньшой.*
10. СЕМЕНЪ. — ДИМИТРІЙ *Щепа.* [4] 1429.

ТАБЛИЦА II.

6. КОНСТАНТИНЪ III ВАСИЛЬЕВИЧЬ (См Табл. I). † 1365. [6]

7. ИВАНЪ. ГЛѢБЪ. АЛЕКСАНДРЪ. 1380. ВАСИЛІЙ. 1380. ВЛАДИМІРЪ.

8. АНДРЕЙ. 1417. ѲЕОДОРЪ. 1418. ИВАНЪ. КОНСТАНТИНЪ. ИВАНЪ.

9 ИВАНЪ *Брюхатый.* ДМИТРІЙ. ѲЕОДОРЪ. ВЛАДИМІРЪ. 1474. [7] ИВАНЪ-ЯНЪ. ПЕТРЪ. АНДРЕЙ. ВАРСОНОФІЙ. КОНСТАНТИНЪ. ИВАНЪ *Пужбольскій.* [8] АЛЕКСАНДРЪ. ДМИТРІЙ *Бритый.* [9]

10. АНДРЕЙ *Хохолка.* [10] АЛЕКСАНДРЪ *Хохолка,* [11] ВАСИЛІЙ *Губка.* [12] ИВАНЪ *Темка.* [13] СЕМЕНЪ. ДИМИТРІЙ. ВАСИЛІЙ *Ластка.* [14] МИХАИЛЪ *Косатка.* [15] ИВАНЪ *Лобанъ.* [16] ИВАНЪ-ЯНЪ. ѲЕОДОРЪ *Голубой.* [17]

ТАБЛИЦА III.

3 Князь ГЛѢБЪ ВАСИЛЬКОВИЧЬ (См Табл. I) † 1278.

4. ВАСИЛІЙ-ДАМІАНЪ. † 1263. МИХАИЛЪ. 1281.

5. ѲЕОДОРЪ [18] † 1380. РОМАНЪ. 1339.

6 ѲЕОДОРЪ [18] † 1380. ВАСИЛІЙ.

7. ІОАННЪ. [18] † 1380. ЮРІЙ. АѲАНАСІЙ *Шелешпанскій.* [19] СЕМЕНЪ. КОНСТАНТИНЪ. ИВАНЪ.

8. КОНСТАНТИНЪ. 1393. РОМАНЪ. ДАВИДЪ. АНДРЕЙ. ВЛАДИМІРЪ *Сугорскій.* [20] ѲЕОДОРЪ. ДАВИДЪ *Кемскій.* [21] ДМИТРІЙ *Сугорскій.* [22] ИВАНЪ *Ухтомскій.* [23] ѲЕОДОРЪ *Карголомскій.* [24]

9 ѲЕОДОРЪ. ИВАНЪ. ВАСИЛІЙ. МИХАИЛЪ *Андомскій.* [25] ИВАНЪ *Вадбольскій.* [26] СЕМЕНЪ. ИВАНЪ.

10 ГАВРІИЛЪ *Бѣлоселскій.* [27]

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ РОДОСЛОВНЫМЪ РОСПИСЯМЪ.

[1] При составленіи этихъ росписей основаніями служили: а) Бархатная книга. б) Родословная книга, Моск. Архива Иностр. Дѣлъ, извѣстная подъ названіемъ Лобановской. в) Лѣтописи и Примѣчанія къ Исторіи Карамзина. г) Россійскій Родословный Сборникъ, изд. Кн. Петромъ Долгоруковымъ. Книжка 2-я. Спб. 1841. д) Родословныя росписи владѣтельныхъ Князей, сост. Карамзинымъ и П. М. Строевымъ, при Исторіи Карамзина, изд Эйнерлинга.

[2] Имѣлъ двухъ дочерей, изъ коихъ одна была въ супружествѣ за Великимъ Княземъ Андреемъ Александровичемъ, а другая, Св. Анна, за Св. Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Мощи ея, почивающія въ Кашинѣ, открыты въ присутствіи Царя Алексія Михайловича, Митрополитомъ Ростовскимъ Варлаамомъ и перенесены изъ Успенскаго въ Воскресенскій Соборъ города Кашина. Слов. Истор. о Святыхъ Русскихъ. стр. 30.

[3] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Голенинихъ-Ростовскихъ.*

[4] Родоначальникъ Кн. *Щепиныхъ-Ростовскихъ.*

[5] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Пріимковыхъ-Ростовскихъ.* Одинъ изъ внуковъ его, Кн. Ѳедоръ Дмитріевичъ *Бахтѣяръ*, былъ родоначальникомъ дома Кн. *Бахтѣяровыхъ-Ростовскихъ*, угасшаго въ XVII вѣкѣ, а племянникъ сего Кн. Ѳедора, Князь-же Ѳедоръ Дмитріевичъ *Гвоздь*, родоначальникомъ угасшаго дома Кн. *Гвоздевыхъ-Ростовскихъ.*

[6] Былъ женатъ на дочери Великаго Князя Іоанна Калиты, и имѣлъ дочь, выданную за Любарта Гедиминовича, Князя Волынскаго.

[7] Имѣлъ двухъ сыновей Кн. Дмитрія и Александра (оба были въ Боярахъ); четырехъ внуковъ: Кн. Петра и Андрея Дмитріевичей (послѣдній былъ Боярином), Ивана и Василія Александровичей; двухъ правнуковъ, Кн. Василья Ивановича, скончавшагося бездѣтнымъ, и Кн. Семена Васильевича, Боярина, казненнаго Грознымъ въ 1567 году и также не оставившаго потомства.

[8] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Пужбольскихъ-Ростовскихъ.*

[9] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Бритыхъ-Ростовскихъ.*

[10] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Хохолковыхъ-Ростовскихъ*. Третій сынъ его, Кн. Иванъ Андреевичь *Катырь* — родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Катыревыхъ-Ростовскихъ*. Послѣдній въ этомъ родѣ, Кн. Иванъ Михайловичь, женатъ былъ на Татьянѣ Ѳедоровнѣ Романовой, родной сестрѣ Царя Михаила Ѳеодоровича. Она скончалась въ 1610 году.

[11] Второй сынъ его, Кн. Иванъ Александровичь *Буйносъ*, родоначальникъ дома Кн. *Буйносовыхъ-Ростовскихъ*, угасшаго въ XVII вѣкѣ.

[12] Имѣлъ сына Кн. Бориса, и внука Кн. Алексѣя, съ коимъ прекратился родъ Кн. *Губкиныхъ-Ростовскихъ*.

[13] Родоначальникъ дома Кн. *Телкиныхъ-Ростовскихъ*, угасшаго въ XVII вѣкѣ.

[14] У него былъ сынъ Кн. Юрій, послѣдній въ родѣ Кн. *Ласткиныхъ-Ростовскихъ*.

[15] Родоначальникъ Кн. *Косаткиныхъ-Ростовскихъ*.

[16] Родоначальникъ Кн. *Лобановыхъ-Ростовскихъ*.

[17] Имѣлъ двухъ сыновей, Кн. Андрея и Василія, и внука Кн. Петра Васильевича, послѣдняго въ родѣ Кн. *Голубыхъ-Ростовскихъ*.

[18] Кн. Ѳеодоръ Михайловичь, Ѳеодоръ Романовичь и сынъ сего послѣдняго, Іоаннъ, убиты на Куликовской битвѣ, какъ сказано въ Барх. книгѣ, Ч. I. стр. 74—78 и Ч. II. стр. 162 — 180.

[19] Родоначальникъ Кн. *Шелешпанскихъ*.

[20] Родоначальникъ старшей вѣтви угасшаго дома Кн. *Сугорскихъ*.

[21] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Кемскихъ*.

[22] Родоначальникъ младшей вѣтви угасшаго дома Кн. *Сугорскихъ*.

[23] Родоначальникъ Кн. *Ухтомскихъ*.

[24] У него былъ сынъ Иванъ, послѣдній Кн. *Каргаломскій*, скончавшійся бездѣтнымъ.

[25] Родоначальникъ дома Кн. *Андомскихъ*, угасшаго въ XVIII в.

[26] Родоначальникъ Кн. *Вадбольскихъ*.

[27] Владѣлъ Бѣлымъ-Селомъ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ нынѣшней Ярославской Губерніи. Потомки его именовались Кн. *Бѣлосельскими*, а потомокъ его въ 8-мъ колѣнѣ, Оберъ-Шенкъ *Князь Александръ Михайловичъ*, старшій въ родѣ Кн. Бѣлозерскихъ, получилъ отъ Императора Павла I наименованіе Кн. *Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго* (27 Февраля, 1799 года).

V.

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ.

I. Изображеніе Святителей Ростовскихъ: Леонтія, Исаіи и Игнатія, вѣрный снимокъ съ древней иконы, поднесенной Царю Іоанну Грозному, или сыну его, Ѳеодору, въ Ростовъ, и находящейся теперь въ олтарѣ Московскаго Успенскаго Собора. На иконѣ Святители изображены предстоящими Божіей Матери, держащей въ объятіяхъ Предвѣчнаго Младенца.

II. На заглавномъ листѣ, старинный гербъ города Ростова: въ красномъ полѣ бѣгущій, серебряный олень, съ золотыми рогами и копытами.

III. Видъ Ростовскаго Успенскаго Собора. Длина его 14 саж., ширина 9, а высота 23 сажени. Три притвора пристроены въ позднѣйшее время.

IV. Внутренность Спасской Крестовой церкви, въ бывшемъ Архіерейскомъ домѣ. Задняя стѣна на рисункѣ — иконостасъ, на которомъ видны Царскія двери и двое боковыхъ, также рамы, гдѣ вставлялись двѣ мѣстныя иконы. Ближайшая стѣна, опирающаяся пятью арками на шести круглыхъ колоннахъ, отдѣляетъ площадь амвона (о 8 ступеняхъ) отъ площади храма. По обѣ стороны главной арки видны клиросы.

V. Крестъ Преподобнаго Авраамія, мѣдный, весьма древній, длиною 7 вершк., шириною въ срединѣ 3 вершка. — На рисункѣ нижняя часть его представлена въ отрѣзѣ.

VI. Видъ и планъ Ростовскаго Кремля, или бывшаго Архіерейскаго дома:

1. Успенскій Соборъ, гдѣ почиваютъ Св. Мощи: а. Св. Леонтія (въ придѣлѣ); б. Св. Исаіи; в. Св. Игнатія, и г. Св. Ѳеодора; д. Гробы Архіереевъ.

2. Ризница.
3 Колокольня.
4. Церковь Всемилостиваго Спаса.
5. ——— Одигитріи.
6. ——— Св. Григорія Богослова.
7. ——— Воскресенія Христова.
8. ——— Св. Іоанна Богослова.
9. Архіерейскій домъ.
10. Бѣлая Палата.
11. Красная Палата.
12. Мѣсто, гдѣ были покои Св. Димитрія.
13. Духовное уѣздное училище.
14. Мѣсто, гдѣ, по видимому, были Княжескіе терема,
15. Торговыя лавки, принадлежащія Собору.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I. Взглядъ на Исторію Ростова и Ростовскаго Княжества. Селеніе Мери при озерѣ Неро. Ростовъ при Рюрикѣ и его преемникахъ. Крещеніе Ростовцевъ при Св. Владимірѣ. Княженіе Мономаха, Долгорукаго, Боголюбскаго. Борьба старыхъ городовъ съ новыми. Всеволодъ, Константинъ, Св. Василько, дѣти его, внуки и правнуки. Присоединеніе Ростова къ Москвѣ. Ростовъ во время Ляхолѣтья. Взглядъ на Ростовскую Іерархію.. 1.

ГЛАВА II. Успенская Соборная церковь и зданія Архіерейскаго дома. Исторія Собора. Описаніе его. Иконостасъ. Чудотворная Икона Богоматери. Святители Ростовскіе: Леонтій, Исаія, Игнатій и Ѳеодоръ. Гробницы Митрополитовъ. Мѣсто погребенія Св. Князя Василька и его потомковъ. Ризница. Колокольня съ музыкальнымъ звономъ. Зданія Кремля, или бывшаго Архіерейскаго дома. Храмъ Св. Бориса и Глѣба..... 19.

ГЛАВА III. Зачатіевскій Спасо-Іаковлевскій Ставропигіальный монастырь. Исторія обители. Св. Епископъ Іаковъ. Св. Митрополитъ Димитрій. Соборная церковь Зачатія Св. Анны. Раки Святителей. Придѣлъ Св. Іакова. Воспоминаніе о старцѣ Амфилохіи и Архимандритѣ Иннокентіи. Димитріевская церковь. Ризница. Бывшій Спасскій монастырь..... 35.

ГЛАВА IV. Аврааміевъ Богоявленскій монастырь. Исторія обители. Преподобный Авраамій. Крестъ его и шапка. Соборная Богоявленская и другія церкви. Древній деревянный храмъ Св. Іоанна Богослова на берегу р. Ишни ..... 45.

ГЛАВА V. Петровскій монастырь, что на полѣ. Соборная церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла. Преподобный Петръ, Царевичъ Ордынскій. Сынъ, внукъ и правнукъ его ..... 48.

ГЛАВА VI. Приходскія церкви Вознесенская и Св. Власія. Преподобный Исидоръ Юродивый. Воспоминаніе о Юродивомъ Іоаннѣ Власатомъ..... 54.

ГЛАВА VII. Рождественскій дѣвичій монастырь и монастыри въ окрестностяхъ Ростова. Исторія Рождественскаго монастыря. Троицкій Варницкій монастырь. Бѣлогостицкій монастырь. Борисоглѣбскій, что на Устьѣ. Исторія его. Основатели, старцы Ѳеодоръ и Павелъ. Преподобный Иринархъ Затворникъ. 56

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Чудо о отводѣ земли (изъ древняго житія Св. Леонтія) ... 61.

II. Отрывки изъ современнаго житія Преп. Иринарха Затворника..... 63.

III. Историческія свѣдѣнія объ Архіереяхъ Ростовскихъ..... 68.

IV. Родословныя росписи Князей Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ и Примѣчанія къ нимъ..... 83.

V. Описаніе рисунковъ..... 85.

ФИЛ[illegible]
СП[illegible]
Акад[illegible]

ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:	*Читайте:*
Стр. 26	строка 11 въ 1721	въ 1271
48	—— 5 въ XII	въ XIII
49	—— 14 предоставлялась	представлялась
76	—— 35 Предислоіве,	Предисловіе,